

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

III Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 29—30 октября 2021 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

III Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 29—30 октября 2021 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.98(08)

ББК 67.52я43

С18

Под общей редакцией А.А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор Е.В. ЕЛАГИНА, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

- С18 **Санкт-Петербургская школа криминалистики** : материалы III Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 29—30 октября 2021 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А.А. Сапожкова ; отв. ред. Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2022. — 1 CD-R (3,52 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600, 16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — ISBN 978-5-6046569-2-1. — Текст : электронный.

УДК 343.98(08)

ББК 67.52я43

Сборник содержит материалы ежегодного криминалистического форума, прошедшего в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в октябре 2021 года.

Предназначен для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

Статьи печатаются в редакции авторов

ISBN 978-5-6046569-2-1

© Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анисимов О.В., Реховский А.Ф.</i> Китайская программа «умный допрос»	6
<i>Баркалова Е.В.</i> Новеллы ведомственной регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в органах прокуратуры РФ	10
<i>Глушков М.Р.</i> О некоторых перспективах цифровизации уголовного судопроизводства	16
<i>Горобец Д.Г.</i> Задачи налоговой экспертизы по уголовным делам	22
<i>Денисов Е.В., Коростелева Е.Ю. (научный руководитель, доцент Долотов Р.О.)</i> Методологические проблемы профилактики и расследования серийных насильственных преступлений в условиях цифровой трансформации правоохранительной системы	26
<i>Елагина Е.В.</i> Правовое регулирование формирования доказательства «заключение специалиста» в уголовном процессе России и ряда иных государств	31
<i>Желтобрюхов С.П.</i> Криминалистическое обеспечение уголовного преследования на судебной стадии	41
<i>Зими́на С.В. (научный руководитель, профессор Николаева Т.Г.)</i> Отсрочка в выдаче лица: вопросы без ответов	45
<i>Кабанова М.Б.</i> Новации в использовании специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о промышленной безопасности	49
<i>Кадиев Р.С.</i> Использование специальных знаний экспертов и специалистов при расследовании отдельных видов преступлений: преступлений «прошлых лет» на примере работы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу в 2020-2021 г.г.	57
<i>Ковалева Е.А. (научный руководитель, профессор Николаева Т.Г.)</i> Возникновение института обвинительного заключения в дореволюционной России	78
<i>Комаров В.С.</i> Использование информационных технологий для легализации имущества, полученного преступным путем	82

<i>Кондаков А.В., Евстропов Д.А.</i> Использование современных технико-криминалистических средств при осуществлении масштабной фотосъемки объектов и следов преступления	87
<i>Корсаков К.А.</i> Расследование или научное исследование	91
<i>Медведева А.С.</i> Особенности допроса несовершеннолетних (психолингвистический аспект)	96
<i>Москаленко В.Н.</i> Деятельность экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Взгляд в будущее	99
<i>Сидоренко Е.В.</i> Некоторые вопросы реализации принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	107
<i>Хиноверов И.Д. (научный руководитель, профессор Данилова Н.А.)</i> Способ совершения преступления как важнейший элемент криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	114
<i>Чельшинева О.В.</i> Система отечественной криминалистики (генезис, современное состояние, перспективы)	119
<i>Яковлев Г.Д.</i> К некоторым вопросам использования нейронных сетей в сфере идентификации личности	124
<i>Яковлев Д.Ю.</i> Проблемы использования экспертного исследования белковых структур при идентификации непознанного трупа	127
МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ	131
<i>Богданов Н.Е. (научный руководитель Баркалова Е.В.)</i> Развитие новых направлений современной криминалистической техники	—
<i>Генджалиева М.С. (научный руководитель, доцент Турманов Э.В.)</i> Определение периода новорожденности	134
<i>Железнова Э.В. (научный руководитель Белостоцкий В.Н.)</i> Использование информационных технологий в расследовании преступлений на примере извлечения данных из мобильных устройств преступников и потерпевших	138
<i>Кочеткова К.П., Пронина А.Г. (научный руководитель Баркалова Е.В.)</i> Актуальные вопросы криминалистической одорологии	145

<i>Лемехов С.В. (научный руководитель Сычев Д.А.)</i> Обеспечение прав подозреваемого (обвиняемого) в ходе досудебных стадий при решении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям	150
<i>Масленикова Д.И. (научный руководитель Пчолов- ский Н.К.)</i> К вопросу о сотрудничестве МВД РФ с Евро- пейской полицейской организацией (Европол): особен- ности, цели и задачи	153
<i>Мироненкова П.О. (научный руководитель Глуш- ков М.Р.)</i> Цифровизация уголовного судопроизводства. Зарубежный опыт и перспективы развития в России	156
<i>Новоселова А.Ю. (научный руководитель Пет- рова О.В.)</i> К вопросу законодательной регламентации ин- ститута досудебного соглашения о сотрудничестве	162
<i>Пешикова Н.А. (научный руководитель, профессор Че- лышева О.В.)</i> Криминалистический аспект преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с ис- пользованием сети Интернет	167
<i>Полежаева В.Р. (научный руководитель, доцент Кондаков А.В.)</i> Применение специальных знаний при рас- следовании преступлений, совершенных с использова- нием транспортных средств	172
<i>Лукин А.Д., Раков А.В., Столбин Н.А. (научный руково- дитель, профессор Серова Е.Б.)</i> Проблема предоставле- ния свидетельского иммунитета законному представи- телю несовершеннолетнего	177
<i>Шишкин О.Е. (научный руководитель Баркалова Е.В.)</i> О разграничении криминалистической идентификации и диагностики	181
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	185

УДК 343.98

О. В. АНИСИМОВ,
А. Ф. РЕХОВСКИЙ

КИТАЙСКАЯ ПРОГРАММА «УМНЫЙ ДОПРОС»

Процесс цифровизации и использование искусственного интеллекта в настоящее время становится в Китае не просто смыслом, а стратегией захвата мирового лидерства в этой области во всех сферах жизнедеятельности общества, включая юриспруденцию.

За короткое время в Китае был проведен ряд экспериментов и пилотных проектов по использованию искусственного интеллекта в судебной системе. «Уже сегодня Китай достиг поразительных успехов в цифровизации экономики, производства, общественно-социальных институтов и права. Уникальный опыт цифровизации права и правовых институтов КНР представляет одну из самых актуальных тем исследования»¹.

Применительно к уголовному судопроизводству таким ярким примером можно назвать создание проекта «Система 206» на базе Шанхайского Высокого Народного Суда и ресурсов IT-компания iFlyTek в 2017 году.

"Система 206" имеет официальное название "Шанхайская интеллектуальная вспомогательная система для уголовных дел по реализации судебной реформы, ядром которой является судопроизводство". После двух лет усилий, третья версия «Шанхайской интеллектуальной вспомогательной системы рассмотрения уголовных дел» была доступна в системе онлайн с декабря 2018 года, что позволило рассматривать все уголовные дела в Шанхае в режиме

¹ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР // Zakon.ru : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (дата обращения: 07.03.2021).

онлайн – от поиска доказательств, расследования, одобрения судом ареста, судебного разбирательства, пересмотра судебных решений, вплоть до замены наказания и условно-досрочного освобождения, представляя собой прорыв в глубоком применении технологии искусственного интеллекта в судебном разбирательстве.

Ее четыре отличительных функции или модуля заключаются в следующем:

(1) Стандарты доказывания и руководство по правилам доказывания. Эта функция предоставляет сотрудникам, работающим с уголовными делами, стандартизированные, оцифрованные и проверенные руководства по сбору и выявлению доказательств, которые легко понять и следовать им, с тем чтобы предотвратить заметные проблемы в этой процедуре, такие как отсутствие единообразно применяемых стандартов доказательств среди органов безопасности, прокуратуры и судов, нестандартное ведение дел, и т. д.

(2) Исследование доказательств. «Система 206» может рассматривать, проверять и контролировать как единичные доказательства, так и цепочки доказательств по всему делу, и напоминать следователям, занимающимся расследованием уголовных дел, и сотрудникам правоохранительных органов о проблемах, связанных со своевременным представлением доказательств, с тем, чтобы установленные фактические обстоятельства по уголовным делам, находящимся в производстве органов расследования и суда, могли выдержать проверку закона.

(3) Руководство по проведению допроса по ключевым элементами. Со своими разнообразными моделями допроса для различных типов дел, «Система 206» может обеспечить интеллектуальное руководство допросом, проводимым сотрудниками полиции. Кроме того, она может помочь своевременно выявлять противоречия в признательных показаниях, чтобы гарантировать полноту, законность и точность протоколов допросов.

(4) Интеллектуальная помощь в судебном разбирательстве. Благодаря использованию искусственному интеллекту и других высокотехнологичных средств для оказания помощи в судебном разбирательстве «Система 206» может обеспечить «установление фактов по делу в суде» и «определение доказательств в суде» с тем, чтобы реально осуществлять обоснование судебных разбирательств и защищать право истца на действия, а также право людей знать, участвовать, выражать свое мнение, осуществлять прокурорский надзор и т. д.

Модуль «Умный допрос» предназначен для устранения ложных устных показаний и обеспечения подлинности и достоверности протокола допроса, что является мировым новшеством.

Система допроса, в соответствии с требованиями к процедуре допроса, закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе Китая, извлекает из материалов дела обстоятельства и значимые для допроса элементы, с помощью искусственного интеллекта, выстраивает модели допроса по элементам.

Система допроса встроена в общую систему обработки дела. На допросе система будет автоматически подсказывать персоналу и помогать ему проводить допрос по обработанным элементам. Система разбирается в показаниях, вовремя указывает их противоречия, тем самым облегчает правдивость, точность, полноту показаний и легальность допроса.

Техническая поддержка этой системы следующая. Система в основном использует оптическое распознавание знаков, интеллектуальное распознавание речи, понимание естественных языков, машинное обучение и другие технологии обработки больших данных, а также технологии облачных вычислений.

Основные функции интеллектуальной вспомогательной системы допроса следующие.

Общие указания по элементам допроса. В ходе исследований и разработок были выявлены трудности, связанные со сложностью следственной деятельности, профессионализмом юридических терминов, эмоциональным характером устного выражения и другие.

Элементы допроса по делу: на основе моделей допросов, основанных на особенностях уголовных дел разных типов, посредством извлечения элементов дела по запросу и машинному чтению обилия протоколов разработана «модель допроса по элементам дела» при постоянном совершенствовании и ее применимости к каждому делу.

Достижения использования модуля «Умный допрос». Система обеспечивает правдивость показаний и правомерность запроса для предотвращения ложных показаний.

На практике необоснованное доверие к признательным показаниям все-таки имеет место, это важная причина появления ошибочных обвинений. Как искоренить пытки, давление и ложное признание на допросе при предоставлении достаточной свободы следователям для расследования преступления? Эта проблема существует каждой стране. Каждое правоохранительное учрежде-

ние полагается на допрос и рассматривает его как один из наиболее эффективных инструментов расследования преступлений и обнаружения доказательств, позволяющих доказать виновность подозреваемых. Это выявляет риск - чрезмерное доверие к признательным показаниям может привести к судебной ошибке.

Как взломать эту всемирную головоломку? Интеллектуальный допрос «Системы 206» оказался способен разрешить эту мировую проблему.

1) Интеллектуальный допрос повышает квалификацию должностных лиц по использованию доказательств и обеспечивает достоверность, точность и полноту показаний. Эта система указывает элементы допроса, по обстоятельствам дела, перечисляет важные пункты проведения допроса, предотвращает ошибки следователи из-за нехватки опыта, обеспечивает достоверность и точность и полноту показаний.

2) Умный допрос обязывает оперативников соблюдать порядок и обеспечивает проведение допроса в рамках закона, реализует справедливость как принцип права. «Умный допрос» (аудио- и видеозапись всего процесса, отслеживание и надзор за полным ходом процесса допроса) обязывает оперативников соблюдать законы при допросе, предотвращает получение ложных признательных показаний с помощью пыток, что гарантирует не только правдивость и законность допроса, но и права подозреваемых.

Можно сказать, что умный допрос системы 206 — революция в допросе Китая. Это большой скачок от традиционных методов допроса (включая понятие, методы и технологии) к модернизации процедуры допроса в целом. Это результаты внедрения новых технологий в судебной сфере, улучшающие применение правовых принципов и положений, установленных Конституцией Китая, Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами на практике, это значительный прогресс китайского правосудия, это китайское решение для реформирования уголовного правосудия¹.

В конце декабря 2019 года система «Умный допрос» была полностью внедрена в деятельность Шанхайской полиции. С января 2019 г. по июнь 2020 г. в Шанхае, при помощи этой системы были составлены более миллиона протоколов допроса.

Мы привели краткое описание программы «Умный допрос», изложенное в работах бывшего председателя Шанхайского Высочайшего Народного Суда и руководителя проекта «Система 206» Цуй Ядуна.

¹ См.: Cui Y. Artificial Intelligence and Judicial Modernization. Springer, 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/978-981-32-9880-4> (accessed: 10.03.2021).

Изучив научно-метрические показатели тем алгоритмизации и программирования допроса в нашей стране с 2000 по 2021 годы с помощью модуля «Дискавери» ЭБС «Знаниум», мы можем констатировать резкое падение научного интереса к этой тематике. Так, если в 2015-2016 гг. число научных публикаций по данной теме достигало примерно 1200 в год, то к 2021 году научный интерес практически угас полностью. В то же время наблюдается рост научных исследований в этой области в Республике Казахстан за последние два года. Известно, что в Казахстане активно разрабатывается программа «Электронное уголовное дело», в которой пока отсутствует модуль «Допрос».

Приходим к выводу, что, располагая серьезной теоретической базой в области алгоритмизации и программирования допроса в нашей стране, в создание которой внесли свой вклад известные ученые-криминалисты Г.А. Зорин, В.В. Печерский, В.Н. Карагодин и др., к сожалению, в нашей стране пока не создана унифицированная электронная программа по расследованию уголовных дел, в которой ее составной частью может выступать модуль «Допрос».

Представляется, что шанхайский опыт использования искусственного интеллекта при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел заслуживает самого пристального внимания.

УДК 343.98

Е. В. БАРКАЛОВА

НОВЕЛЛЫ ВЕДОМСТВЕННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РФ

За период 2018 – 2021 гг. ведомственная нормативная правовая регламентация вопросов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства была в значительной степени обновлена. Положением о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ от 20.07.2021 г. была утверждена структура профильного подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в компетенцию которого входит решение вопросов о международных сношениях органов прокуратуры РФ в части передачи материалов

уголовных дел в иностранные государства для осуществления уголовного преследования и реализации других направлений деятельности, находящихся в исключительной компетенции Генеральной прокуратуры РФ, а также осуществления функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, направляющих и исполняющих запросы о производстве следственных и иных процессуальных действий на территории иностранных государств, подготавливающих материалы уголовных дел для направления в иностранное государство для осуществления уголовного преследования. В новую структуру Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ вошли 3 управления (экстрадиции, правовой помощи и международного права) и отдел документационного обеспечения. Разделение сферы деятельности подразделений Главного управления международно-правового сотрудничества позволило оптимизировать его деятельность и четко разграничить компетенцию сотрудников.

Помимо организационного перераспределения обязанностей между сотрудниками компетентного подразделения Генеральной прокуратуры РФ за указанный период был принят ряд ключевых указаний Генеральной прокуратуры РФ, регламентирующих отдельные направления международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 5 марта 2018 г. № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» (далее – Указание № 116/35) детально регламентировало алгоритм проведения экстрадиционной проверки прокурором района, а также указало полномочия органов прокуратуры РФ всех уровней – от районной (иной приравненной к ней) до Генеральной прокуратуры РФ. Предусмотрены сроки проведения проверочных мероприятий, их виды. К тексту указания приложены образцы процессуальных документов, в том числе лист экспресс-опроса лица, в отношении которого проводится экстрадиционная проверка. Ранее применялся бланк листа экспресс-опроса из документа, фактически утратившего юридическую силу.

В качестве новеллы можно отметить регламентирование прав и обязанностей лица, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче иностранному государству для осуществления уголовного преследования и (или) исполнения приговора. Поскольку

процессуальный статус такого лица не определен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, до издания рассматриваемого указания Генеральной прокуратуры РФ возникали вопросы о необходимости разъяснения тех или иных положений уголовно-процессуального законодательства и реализации прав подлежащего выдаче лица¹. В настоящее время перечень прав такого лица предусмотрен п. 1.2.2 Указания № 116/35 и включает в себя право получить копию протокола задержания, давать объяснения по вопросам, связанным с процедурой выдачи, или отказаться от дачи объяснений, заявлять о препятствиях к выдаче, предусмотренных применимыми международными договорами Российской Федерации и статьей 464 УПК РФ, пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания и помощью переводчика, приносить жалобы на действия (бездействие) прокуроров, других должностных лиц и решения суда, защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законодательством Российской Федерации.

Четко определены сроки экстрадиционной проверки и отдельных проверочных мероприятий: 24 часа для заполнения и направления в Генеральную прокуратуру РФ листа экспресс-опроса лица, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче; 3 суток после задержания или установления местонахождения лица, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче для представления прокурорам субъектов Российской Федерации материалов экстрадиционной проверки с соответствующим мотивированным заключением об обоснованности задержания, избрания меры пресечения, о наличии или об отсутствии гражданства Российской Федерации у разыскиваемого лица и о возможности его выдачи; 5 суток с момента получения информации о задержании или об установлении лица на территории иностранного государства для представления прокурору субъекта Российской Федерации материалов, необходимых для направления в иностранное государство запроса о выдаче, с заключением о законности и об обоснованности уголовного преследования, с подтверждением намерения запрашивать выдачу лица и обоснованием такого намерения и др.

¹ Баркалова Е. В., Макагон А. А. Выдача лица для уголовного преследования: актуальные вопросы теории и практики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 3—6.

Отдельные положения уголовно-процессуального законодательства РФ трактуются прокурорами в регионах не единообразно, и соответственно правоприменительная практика идет по различному пути. В частности, пунктом 1.2.2. Указания № 116/35 прокурорам городов и иным приравненным к ним прокурорам предписано обеспечить составление протокола задержания лица, в отношении которого проводится экстрадиционная проверка. Как правило, орган предварительного расследования составляет и передает прокурору района протокол задержания такого лица. Однако, в некоторых субъектах РФ прокуроры районов непосредственно сами составляют данный процессуальный документ.

В случае подтверждения инициатором международного или межгосударственного розыска лица намерения запрашивать в отношении него выдачу прокурор района принимает меры по обеспечению применения к нему меры пресечения, как правило, в виде заключения под стражу. Ч. 2 ст. 466 УПК РФ предусматривает право прокурора самостоятельно решить вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лица, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче для осуществления уголовного преследования и (или) исполнения приговора при наличии судебного решения иностранного государства. Об этом же упоминается в абзаце 7 пункта 1.2.2. Указания № 116/35. При этом в случае принятия соответствующего решения прокурором, в постановлении может быть определен срок нахождения лица под стражей в течение 2-х месяцев, а судом – 6. Продление срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу в любом случае производится судом. Однако, на практике прокуроры подавляющего числа субъектов Российской Федерации обращаются в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в отношении данного лица, самостоятельно не реализуя данное полномочие. Очевидно, складывающаяся практика вызвана опасением принятия отказного решения о выдаче лица и возможностью последующего обращения лица за реабилитацией как в российские правоохранительные органы, так и в Европейский суд по правам человека.

Деятельность прокурора района на рассматриваемом направлении не завершается после передачи материалов экстрадиционной проверки в прокуратуру субъекта РФ. Прокурор района озна-

камливает под подпись лицо о решении Генерального прокурора РФ о его выдаче и разъясняет право на его обжалование. В случае подачи соответствующей жалобы в суд прокурор района подготавливает материалы для участия в судебном заседании по данному вопросу представителей прокуратуры субъекта РФ. На прокурора района также возлагается функция контролирования передачи лица представителям иностранного государства, в отношении которого удовлетворен запрос иностранного государства о его выдаче.

Ряд изменений в организационно-распорядительной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации внесло и указание Генерального прокурора РФ от 16 января 2020 г. № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным дела» (далее – Указание № 23/35). Ключевая роль в организации работы по рассмотрению и исполнению запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи и контроль за ее осуществлением возложена на Главное Управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ, в компетенцию которого входит нормативно-правовая проверка запроса и определение компетентного органа-исполнителя. Органы прокуратуры РФ в рамках осуществления функции уголовного преследования выполняют и направляют запросы об оказании правовой помощи по уголовным делам в пределах своей компетенции – передача лица на время для производства следственных и иных процессуальных действий, реабилитация лиц, возмещение причиненного ущерба и пр. В то же время, выполняя функцию надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования прокуроры обеспечивают исполнение запросов о производстве следственных и процессуальных действий, проверяя их законность, полноту, эффективность и достаточность (п. 1.2.15 Указания № 116/35).

Одними из наиболее дискуссионных вопросов среди практикующих юристов является вопрос о реализации положения, зафиксированного в абзаце 3 пункта 1.3.2.1 Указания № 23/35, согласно которому при наличии в российских запросах о правовой помощи просьб о производстве процессуальных действий, требующих в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации вынесения постановления

следователем или судом, необходимо прилагать к данным запросам такие постановления или их заверенные копии. Следует выделить 2 ситуации в случае необходимости направления запроса о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, в иностранное государство: 1) согласно уголовно-процессуальному законодательству иностранного государства требуется постановление суда для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; 2) соответствующее постановление суда не требуется. В первой ситуации отсутствие судебного решения может явиться основанием для отказа в удовлетворении запроса о правовой помощи в связи с несоблюдением процедуры его производства. Во втором случае приложение к тексту запроса постановления суда, а не следователя может рассматриваться как усложнение процедуры следственного действия и своеобразная перестраховка от последующих ходатайств стороны защиты в порядке п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ в случае оспаривания протоколов следственных действий в суде. Согласно ст. 466 Уголовно-процессуального кодекса РФ доказательства, полученные на территории иностранного государства, пользуются равной юридической силой в случае соблюдения установленного порядка их получения. Во втором случае порядок их получения согласно законодательству иностранного государства не нарушен, однако российский правоприменитель предпочитает соблюсти также и свою процедуру производства рассматриваемых следственных действий. При этом вопрос о том, может ли распространяться юрисдикция российского суда на территорию иностранного государства, положительно решается в обоих случаях. Однако, на практике в ряде субъектов РФ суды отказывают в удовлетворении ходатайств следователей о производстве обыска на территории иностранного государства, если национальное законодательство иностранного государства не предусматривает такой процедуры.

В приведенных нормативных правовых актах также содержатся и другие положения, неоднозначно применяемые на практике, анализ которых является темой более глубокого самостоятельного исследования.

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Меры по цифровизации судопроизводства предпринимаются в последние годы целым рядом государств. Российская Федерация, однако, в этом ряду не представлена и находится пока на пороге реформ. С одной стороны, электронное судопроизводство представляется качественным сдвигом, позволяющим резко повысить эффективность расследования. С другой – до его внедрения требуется учесть и риски, а также сопоставить их с преимуществами, с тем, чтобы определить оптимальный вариант нововведений.

Не вдаваясь в данной работе в терминологические нюансы, будем рассматривать цифровизацию и электронное судопроизводство как понятия одной природы, различающиеся лишь грамматически (соответственно, как процесс и порождаемое им состояние, явление). Далее в тексте они будут употребляться практически как синонимы (хотя понятно, что цифровыми принято называть способ представления информации и алгоритмы работы с нею, а электронными – технические средства такой работы).

Под электронным судопроизводством будем понимать способ производства по уголовным делам, при котором документы формируются в электронном виде – либо сразу, через специальные формы в программной оболочке, либо как электронные образы (сканы) бумажных документов. Технически оно может быть реализовано в виде компьютерной сети, включающей персональные компьютеры сотрудников, а также серверы для хранения и обработки данных. Участники судопроизводства получают доступ к ним в соответствии с объемом процессуальных полномочий.

Такой способ расследования имеет немало преимуществ, которые ввиду ограниченного объема научной статьи проще излагать частями. Самое простое деление – на факторы организационного и правового порядка. В настоящей работе будут изложены вторые, при этом нужно отметить, что упомянутое деление весьма условно, поскольку многие преимущества цифровизации имеют комплексный характер и плохо поддаются классификации.

1. **Доступ к правосудию** предполагает широкий спектр возможностей граждан, среди которых – ознакомление с документами, затрагивающими их права, оперативная подача жалоб и ходатайств. Понятно, что такие процедуры проще выполнять онлайн, нежели лично прибывать в следственный орган, расположенный подчас за сотни километров.

Эти действия в электронном уголовном деле граждане смогут выполнять, получив доступ к нему через логин и пароль, выдаваемые следователем. Передача их третьим лицам должна расцениваться как разглашение данных предварительного следствия и предусматривать уголовную ответственность по ст.310 УК РФ¹.

2. Перестанет представлять проблему **ознакомление** с материалами дела – не только для граждан, но и для должностных лиц. Такая проблема особенно остро стоит, когда желающих (или имеющих право) ознакомиться много, а времени на это нет.

Значимость этой проблемы такова, что, например, в Армении специально для ее решения была предпринята оцифровка (путем сканирования) всех уголовных дел – сперва экспериментально в двух следственных отделах Следственного комитета РА, а затем (с января 2016 года) в республике повсеместно². Эффект от этого нововведения, посчитанный с многократным занижением, составил около 55млн драм (115 000 долларов США) в год. Исходя из того, что Россия превосходит Армению по населению в пятьдесят раз, а по коэффициенту убийств – в пять³, можно оценить аналогичные расходы для нашей страны в 28,75 млн долларов США. Отметим, что сканирование документов – лишь элемент цифровизации судопроизводства, причем не самый значимый, требующий

¹ Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 98.

² Овсепян А.Г., Гамбарян А.С. Стратегия эффективной организации предварительного следствия в информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сборник материалов международной научно-практической конференции (Минск, 12—13 апреля 2018 г.). Минск, 2018. С. 247.

³ Данные по уровню убийств взяты с ресурса Департамента по наркотикам и преступности ООН (UNODC) – там приводится коэффициент этих преступлений, т. е. количество на 100 тыс. населения. Последние имеющиеся данные (за 2018 год, достаточные, тем не менее, для примерного сравнения) по России – 8,2, по Армении – 1,7. URL: <https://dataunodc.un.org/content/data/homicide/homicide-rate>. Убийства, разумеется, не определяют уровень остальных преступлений, но в качестве маркера уровня преступности по стране в целом вполне уместны.

к тому же дополнительных усилий (поскольку вводится вдобавок к бумажным носителям), и возложенный, очевидно, на тех же следователей. Цифровизация при ее внедрении в полном объеме, напомним, предполагает *создание* большинства документов уже в электронном виде и в нем же предоставление их заинтересованным лицам посредством удаленного доступа.

Приводимые выше суммы нужно оценивать осторожно, понимая их весьма приблизительный характер и, скорее, психологическое назначение – они помогают понять (в первую очередь, тем, кто с расследованием преступлений незнаком), что проблема перерасхода ресурсов в уголовном судопроизводстве стоит очень остро и стоит далеко не копейки. Особенно если учесть, что выше упомянута мизерная часть правоохранительной работы и, соответственно, расходов на нее. Точный же расчет экономии на цифровизации представляется бессмысленным занятием, сродни попыткам оценить выгоду от пенициллина или мобильной связи.

3. Исследователи отмечают еще одно обстоятельство, связанное с только что указанным – цифровизация позволит снизить количество **укрываемых преступлений**, обеспечив их сплошную регистрацию¹. Поданное в электронном виде сообщение о преступлении действительно невозможно удалить. Однако таких сообщений в общей массе будет, очевидно, немного, поскольку большинство граждан в полицию обращаются все равно по старинке – лично. С ними работает конкретный сотрудник – по телефону или в дежурной части, который в конечном счете и осуществляет регистрацию, т.е. происходит то же, что и раньше.

4. Снижение риска **фальсификаций**. В информационной системе технически реализуем запрет для пользователя что-то исправить в документе, который он в эту систему ввел. Для следователя, вынесшего процессуальное решение или оформившего протокол следственного действия, это означает невозможность их изменить. С одной стороны, это усложняет жизнь следователям, но с другой – повышает достоверность документов, гарантируя от подлога, и сводит к минимуму попытки стороны защиты их оспорить.

¹ Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 98.

5. Указанная выше защита от фальсификаций, мгновенный и постоянный доступ заинтересованных лиц (в том числе – контролирующих и надзирающих) к материалам дела позволяют говорить о повышении **прозрачности** расследования¹. Которая, в свою очередь – мощный фактор снижения коррупционных рисков².

6. Имеются данные о том, что в казахстанском электронном уголовном деле (официально этот ресурс называется Единым реестром досудебных расследований) действует функционал «**За-слоны**», позволяющий программным путем заблокировать незаконные действия и решения следователя³. К сожалению, автор не сообщает никаких подробностей, из чего можно предположить, что функционал действует неявно и не оформлен в самостоятельный сервис, поскольку другие источники его не упоминают. Здесь также нужно отметить, что подобные программные решения необходимо разрабатывать очень аккуратно, поскольку попытки все продумать за следователя, как представляется, обречены на неудачу. Как было, например, с многочисленными АРМ (автоматизированными рабочими местами) следователя, которые появились в 2000-е годы с началом компьютеризации органов прокуратуры и были единодушно проигнорированы практиками, исключая немногих энтузиастов. Причиной стали, вероятно, неуклюжие алгоритмы этих программ, неспособные учесть многообразие следственной работы.

7. Помимо направления запросов и требований, следователю приходится обращаться к **учетам** – специально собранным и систематизированным массивам данных. Сбор этих данных в бумажном виде отнимает время, к тому же их нередко требуется получить в сжатые сроки, например, при обращении с ходатайством об избрании меры пресечения, что особенно проблематично, когда фигурант прибыл из другого региона⁴. Получение этих сведений по логину и паролю с компьютера следователя, разумеется,

¹ Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 163.

² Носкевич И.Д., Бушкевич Н.С. Перспективы информатизации следственной работы: опыт Следственного комитета Республики Беларусь // Совершенствование следственной ... С. 240.

³ Жакупов Р.Т. Электронное судопроизводство в Республике Казахстан // Совершенствование следственной ... С. 106.

⁴ Бутырская А.В., Мишенина А.А., Родионова Ю.В. Информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов как один из основных факторов, определяющих эффективность раскрытия и расследования преступлений и соблюдения разумных сроков // Совершенствование следственной ... С. 39.

экономит немало времени и средств. Здесь опять-таки приведем данные из практики казахстанских коллег – они имеют возможность запрашивать сведения в режиме онлайн у 26 государственных органов и учреждений и получать ответы в электронном виде из более чем 80 баз данных (включая банковские и медицинские учреждения)¹.

Есть предложения пойти еще дальше и упростить проверку граждан по учетам – посредством единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС), которая содержала бы максимум информации о конкретном интересующем следствие лице². Такой подход технически вполне реализуем – когда записи из различных баз данных автоматически сводятся в единый отчет. Единственное, эта работа с данными не должна вылиться в собирание неких досье на граждан, поскольку нельзя поручиться за ее законность (законодательство об обработке персональных данных, как представляется, обозначает несколько иные ее цели) и, тем более – этичность (одно дело получать информацию *из учреждений*, которым она нужна для работы, и другое – копить *на человека*, т.е. на всякий случай, обозначая тем самым какие-то потенциальные подозрения).

8. Помимо государственных и муниципальных органов, значимой для следствия информацией могут обладать коммерческие и иные организации. Причем эта информация может быть объемной и требоваться почти на постоянной основе, как, например, сведения о соединениях абонентов **сотовой связи**. Действующий порядок (ст.186¹ УПК РФ) предполагает для их получения – обращение с ходатайством в суд, участие в рассмотрении ходатайства, получение решения суда, предъявление его оператору связи, получение у него на *материальном* (ч.3 указанной статьи) носителе нужной информации, его осмотр и приобщение к делу в качестве вещественного доказательства.

Перенос этой церемонии в виртуальное пространство представляется оправданной мерой. Армянские коллеги, автоматизировав лишь фрагмент указанной цепочки (по электронной по-

¹ Следственный комитет Беларуси изучил опыт Казахстана по переходу к электронному формату ведения уголовного процесса // официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь. URL: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/sledstvennyj-komitet-belarusi-izuchil-opyt-kazaxstana-po-perexodu-k-elektronomu-formatu-vedenija-ugolovnogo-8269/> (дата обращения: 10.10.2021).

² Бутырская А.В., Мишенина А.А., Родионова Ю.В. Указ. соч. С. 40.

че контактируют следователь и оператор связи – через центральный аппарат СК), сумели увеличить примерно в полтора раза количество уголовных дел, расследованных в двухмесячный срок¹. Подчеркнем, что это далеко не самый важный показатель (просто хорошо заметный, а по факту – побочный), который удалось улучшить.

Разумеется, не всегда получение нужных сведений сопряжено с таким количеством процедур, но преимущества электронного документооборота ощутимы в любом случае.

9. Как и сотовая связь, **социальные сети и мессенджеры** используются для совершения преступлений и сохраняют их следы. И столь же обременительна сейчас процедура истребования данных у администраторов этих ресурсов. И столь же существенно цифровизация способная ее упростить.

Переписка истребуется в порядке ч.7 ст.185 УПК РФ – тоже на основании судебного решения. Установочные данные фигурантов – в порядке упомянутой ст.186¹ УПК РФ (как сведения о соединениях абонентов). Самой популярной соцсетью является «ВКонтакте», имеющая один-единственный офис на всю страну. Срок исполнения запросов следователей администрацией этой сети составляет 2-3 месяца, при этом по прошествии данного времени инициатор часто получает лишь встречный уточняющий запрос, после ответа на который исполнение начинается вновь².

10. Электронный документооборот позволит минимизировать организационные издержки, связанные с назначением **экспертиз** (по имеющимся данным функционал «Экспертиза» в правоохранительной системе Республики Казахстан тестировался еще в 2018 году³). Предполагается отправка в экспертное учреждение постановления о назначении экспертизы по электронному каналу связи, тем же способом направляются письменные материалы, и так же следователь получает обратно заключение эксперта. Электронная переписка фиксирует даты всех отправок и гарантирует неизменность документов. Вещественные доказательства доставляются обычным способом.

¹ Овсепян А.Г., Гамбарян А.С. Указ. соч. С. 245.

² Киселев А.П. Проблемы взаимодействия операторов сотовой связи, провайдеров, владельцев сайтов с правоохранительными органами при раскрытии и расследовании преступлений // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий : материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 года). М., 2021. С. 63.

³ Жакупов Р.Т. Указ. соч. С. 106.

11. **Дистанционные следственные действия** (допросы, очные ставки, предъявления для опознания) не требуют обязательного внедрения информационных систем и при незначительной корректировке законодательства возможны уже сейчас. Однако цифровизация судопроизводства позволит перейти к ним, что называется, естественным образом. Техническое и программное обеспечение этих способов коммуникации может быть заложено в систему, как представляется, без особых затрат. А то, что эта коммуникация позволит экономить неисчислимые человеческие и материальные ресурсы - едва ли нужно доказывать.

12. Нужно также отметить повсеместный и неизбежный переход учреждений и частных лиц на работу с информацией и документами в электронном виде. Именно так они создаются, пересылаются, изучаются и хранятся – ни разу за время своего существования, не обретая бумажную форму. Это устраивает всех, кому такие документы требуются для работы или разрешения споров – менеджеров, инженеров, предпринимателей, руководителей, участников гражданского и арбитражного судопроизводства. И лишь следователи вынуждены распечатывать эти материалы и приобщать к уголовному делу в твердых копиях, заверяя, к тому же, подписью и печатью. А таких материалов, например, по налоговым делам набираются десятки и сотни томов¹. При том, что следствие интересуется исключительно зафиксированная в них информация, которая полностью совпадает с электронными записями.

Перспективами цифровизации (см. заголовок статьи) такое **отставание** следственных инструментов сложно назвать, но к доводам за ее внедрение оно, безусловно, относится.

УДК 343.98

Д. Г. ГОРОБЕЦ

ЗАДАЧИ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Положениями пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»

¹ Воробьев Д.Н. Совершенствование предварительного следствия в условиях информатизации // Совершенствование следственной ... С. 70.

предусмотрено назначение экспертиз для наиболее полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, связанных с совершением налоговых преступлений. Суды могут привлекать к участию в судебном разбирательстве специалистов, а в необходимых случаях назначать соответствующие экспертизы.

По сложившейся следственной практике по всем уголовным делам о налоговых преступлениях назначаются и проводятся экспертизы.

Экспертные задачи различаются в зависимости от состава преступления. Для преступлений, предусмотренных статьи 198 и 199 УК РФ, значение имеют вид и размер неуплаченных налогоплательщиком, путем включения в налоговую отчетность заведомо ложных сведений, налогов.

Размер неисполненной налоговым агентом обязанности по перечислению в бюджет налога (как правило налога на доходы физических лиц, удерживаемого из заработной платы работников работодателем) устанавливается экспертизой по статье 199.1 УК РФ.

Применительно к статье 199.2 УК РФ помимо размера самой недоимки по налогам экспертизой определяется стоимость сокрытого имущества и размер скрываемых денег, за счет которых подлежит взысканию данная недоимка.

Приведены общие экспертные задачи, но, разумеется, обстоятельства конкретных уголовных дел предопределяют потребность в получении ответов и на иные вопросы, которые условно можно отнести к дополнительным.

Анализируя следственную практику следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, можно отметить следующее.

По ряду уголовных дел по факту уклонения от уплаты налогов организациями, то есть о преступлениях, предусмотренных ст. 199 УК РФ, в период неуплаты (не превышающий в соответствии с диспозицией ст. 199 УК РФ трех финансовых лет подряд) руководство организацией осуществлялось не одним, а несколькими директорами, каждый из которых ответственен за неуплату только части от общей суммы неуплаченного налогоплательщиком налога. Зачастую в следственные органы из налоговых органов поступают материалы о неуплате организацией налогов в размере, образующем состав преступления, то есть превышающем пятнадцать миллионов рублей, но размер неуплаты налогов каждым из нескольких директоров составляет менее пятнадцати мил-

лионов рублей, что исключает в их действиях состав преступления. Установление размера неуплаченного каждым из руководителей налога осуществляется посредством производства налоговой экспертизы и здесь большую роль играют установленные налоговым законодательством сроки уплаты налогов и степень осведомленности руководителя о наличии в сдаваемой им налоговой отчетности заведомо ложных сведений, занижающих размер подлежащего уплате в бюджет налога, так как исходные данные для отражаемых в налоговой отчетности ложных сведений могли быть сформированы предшествующим руководителем.

Следующий дополнительный вопрос связан с преступлением, предусмотренным статьей 199.1 УК РФ. Исходя из диспозиции данной статьи, а также разъяснений указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ состав преступления может быть только при обязательном наличии такого признака субъективной стороны как мотива в виде личного интереса. Верховный Суд РФ разъяснил понятие личного интереса как мотива преступления указав на его выражение в виде стремления виновного лица извлечь выгоду имущественного или неимущественного характера. Первый критерий (имущество) характеризующийся количественно требует применения специальных знаний. Наиболее часто перед экспертом ставится двойной вопрос о наличии у организации денег в размере достаточном для исполнения обязанности налогового агента, то есть перечисления в бюджет удержанных из заработной платы работников сумм налога на доходы физического лица и, самое главное, о направлениях их расходования. Как свидетельствует следственная практика, руководители налогоплательщиков используют подлежащие перечислению в бюджет суммы денег, являющиеся налогом, на нужды самой организации, то есть оплачивают ими приобретенные товары, работы, услуги без которых невозможно продолжение финансово-хозяйственной деятельности, тем самым получая выгоду имущественного и неимущественного характера в виде сохранения занимаемой должности руководителя.

Наибольшим количеством дополнительных экспертных вопросов характеризуются установление обстоятельств сокрытия денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам (ст. 199.2 УК РФ). Размер самой недоимки, относимый к контролируемым налого-

вым органом показателям, определяется на основе данных о расчетах налогоплательщика с бюджетом и отражается в карточке «РСБ» - карточке «Расчетов с бюджетом»¹.

Размер сокрытых денег и имущества к контролируемым налоговыми органами показателям не относится, что обуславливает необходимость производства судебной экспертизы при проведении процессуальной проверки по сообщению о совершенном преступлении или расследовании уголовного дела.

Помимо самого размера сокрытых денег и имущества в ходе экспертизы надлежит установить в каком размере и в какие сроки налоговым органом применены принудительные меры взыскания, предусмотренные статьями 46 и 47 НК РФ и состоящие в обращении взыскания на денежные средства на счета налогоплательщика, а также иное имущество, в том числе наличные денежные средства налогоплательщика. Данное обстоятельство имеет существенное значение, так как положения пункта 21 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым преступление, предусмотренное статьей 199.2 УК РФ, заключается в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки, по сути определяют сокрытие как воспрепятствование принудительному взысканию недоимки². В такой интерпретации сокрытия, уголовно наказуемыми являются действия, совершенные только после применения налоговым органом мер принудительного взыскания в размере, соответствующем размеру недоимки. Определение данного размера, разумеется, экспертная задача.

Перечень приведенных экспертных вопросов далеко не окончательный, а изменяющиеся способы совершения преступлений порождают и новые экспертные задачи. Важно, что в отличие от основных вопросов о виде и размере неуплаченных налогов, размере исчисленного, удержанного, но не перечисленного налоговым агентом налога, сумме сокрытого имущества, за счет которого подлежит взысканию недоимка, на которые могут дать ответ налоговые органы, дополнительные вопросы, иного разрешения кроме как посредством налоговой экспертизы не имеют.

¹ Об утверждении Единых требований к порядку ведения карточки «Расчетов с бюджетом»: Приказ ФНС России от 18 янв. 2012 г. № ЯК-7-1/9@ : текст с изм. и доп. на 18 нояб. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Горобец Д.Г. Понятие сокрытия в следственно-судебной практике применения ст. 199.2 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 6. С. 32—38.

Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечнем экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, не предусмотрен такой вид экспертизы как налоговая экспертиза¹. Исходя из имеющихся у следственных и судебных органов потребностей законодателю целесообразно рассмотреть вопрос о нормативном закреплении нового вида экспертизы – налоговой экспертизы, что исключит сложившуюся в настоящее время практику производства по уголовным делам налоговых экспертиз в негосударственных учреждениях.

УДК 343.98

**Е. В. ДЕНИСОВ,
Е. Ю. КОРОСТЕЛЕВА**

научный руководитель
доцент **Р. О. ДОЛОТОВ**

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ И РАССЛЕДОВАНИЯ
СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

В условиях общегосударственного тренда на цифровизацию государственного управления и автоматизацию его отдельных бизнес-процессов крайне актуально рассмотреть возникающий в связи с этими преобразованиями целый комплекс технологических и методологических проблем, которые наблюдаются при внедрении и использовании новых технических решений в плоскости профилактики и расследования серийных насильственных преступлений. Это

¹ Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : Приказ Минюста России от 27 дек. 2012 г. № 237 : текст с изм. и доп. на 17 мая 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

направление является исключительно значимым как для поддержания условий безопасности личности, так и, в целом – для общественного спокойствия, поскольку именно серийная преступность может тягаться по производимому общественному резонансу с террористическими актами, а по средствам, затрачиваемым на расследование, порой и превосходить их¹.

Изначально тема профилактики и расследования серийных преступлений, ставшая актуальной во время спецоперации «Лесополоса» по поиску Андрея Чикатило, была достаточно плотно связана с применением объёмных баз данных, которые должны были содержать информацию о способе совершения преступления, поведении преступника и жертвах посягательств². Целью сбора такой информации было обнаружение признаков серийности во вновь выявленных эпизодах, а также составление профиля преступника, включающего в себя сведения о его психологических особенностях, навыках, привычках и социально-демографической характеристике.

К сожалению, как во время расследования этого дела, так и до сих пор в России не существует развитой школы криминальной психологии и поведенческого анализа, а работы по этим темам носят довольно отрывочный, не систематизированный характер. Одновременно с данным фактом выглядит в некоторой степени даже парадоксальным то, что в 70-е годы прошлого века увидели свет работы ученого-криминалиста Г.Г. Зуйкова, посвященные поискам преступников по признакам способов совершения преступления, где уделялось значительное внимание зарубежным разработкам в области использования ЭВМ в формировании картотек и баз данных, а также работы Ю.М. Антоняна и Ю.Д. Блувштейна, рассматривающие методы математического моделирования криминального поведения.

Несмотря на это, научный мейнстрим всячески игнорировал подобные нововведения, а в связи с «авторитетом» генеральной линии криминалистической науки Академии МВД СССР, куда вместе с учением о криминалистической характеристике переко-

¹ DeLisi M., Kosloski A., Sween M., Hachmeister E., Moore M. & Drury A. Murder by numbers: monetary costs imposed by a sample of homicide offenders // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. Vol. 21. № 4. P. 501—513.

² Нецветова Н.В., Усанов И.В. Признаки серийности, особенности их выявления и меры в ходе расследования преступлений против личности (убийств и изнасилований). М., 2009. С. 22—23.

чевали многие чисто криминологические направления исследований, психическое отражение, концептуально обоснованное вышеупомянутыми специалистами, практически не исследовалось¹. Как результат – в отсутствие методологии поведенческого анализа не рассматривалась в качестве актуальной и проблема сбора статистической информации. Только с начала 90-х годов стали формироваться отдельные базы данных «Монстр», подсистемы «Насилие» и «Досье», основной массив из которых сейчас содержится в ИСОД МВД РФ².

Тем не менее по причине методологического отставания российской науки и практики базы, создаваемые в МВД РФ, не отвечали потребностям выявления серийности преступлений. Именно поэтому в Генеральной прокуратуре РФ была создана система «Глухарь», впоследствии доставшаяся Следственному Комитету РФ. Эта АИПС имела больше необходимых рубрик учёта, однако и сейчас не в полной мере приспособлена к выявлению серий насильственных преступлений в силу опять же недостаточного разнообразия рубрик учёта – например, среди них не наблюдается даже виктимологических признаков жертвы, по которым можно выявить ту или иную преференциальность жертвы у преступника.

В связи с этим Группа криминалистического сопровождения расследования серийных преступлений Главного управления криминалистики (криминалистического центра) СК РФ пользуется отдельной – дополнительной – базой данных, содержащей информацию о способах совершения нераскрытых убийств и изнасилований.

Но при этом обе упомянутые базы СК РФ опять же не интегрированы с иными базами криминологической и криминалистической информации, находящимися в ведении МВД РФ. Кроме прочего пополнение баз СК РФ не интерактивно, что в том числе значительно замедляет выявление новых эпизодов.

Наконец, можно с натяжкой назвать эти системы автоматизированными, поскольку в них отсутствует механизм фоновой проверки вносимой информации на предмет совпадения элементов *modus operandi* преступников, или, как это принято называть в СКР, «криминалистических признаков».

¹ Толстолуцкий В.Ю. Закономерности криминалистической теории отражения, присущие субъективному этапу // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 204.

² Невцетова Н.В., Усанов И.В. Указ. соч.

Ещё одной проблемой цифровизации, и соответственно темпов расследования преступлений, причём не только серийных, в СК РФ является дисбаланс в ресурсах между центральным аппаратом и территориальными органами. Только центральные подразделения СКР имеют доступ к государственным информационным системам (ГИС), содержащим базы данных о гражданах и деятельности юридических лиц: ЕИС нотариата, ЕЭБ ЗАГСа, база данных ФНС, образовательных учреждений и т.д. Причем сбор именно такой информации и её анализ в едином массиве или – что было бы эффективнее – в рамках гиперконвергентной инфраструктуры, позволил бы значительно проще определять круг лиц, находившихся в момент преступления в той или иной географической точке и подлежащих проверке или вызову для допроса в качестве свидетеля. Однако безусловно необходимо иметь в виду, что увеличение количества субъектов доступа в отсутствие стабильного и универсального отечественного программного и аппаратного оборудования повышает риски утечек или искажения содержащейся в ГИСах информации.

Помимо общих методологических и технологических проблем цифровизации профилактики и расследования серийных насильственных преступлений возникают и другие, производные от них, что в немалой степени детерминировано «хроническим» характером первых. Одним из важнейших побочных эффектов отставания отечественной криминологии и криминалистики является критический недостаток квалифицированных кадров, причём как задействованных по линии расследования серийных насильственных преступлений, так и потенциально способных обрабатывать наборы данных, которые в будущем возможно будут сформированы на основе имеющихся и новых сведений. Так, в ГРСП ГУК СК России работает всего 5 следователей-криминалистов и, несмотря на их опыт (более 15 лет – у каждого), такое количество экспертов нельзя считать сколь-нибудь приемлемым, в особенности на фоне зарубежной практики.

Для сравнения: в ФБР США существует целый ряд подразделений, занимающихся не только расследованием, но и поведенческим анализом и статистической обработкой данных о преступлениях, совершённых с признаками серийности. В первую очередь это легендарный¹ Отдел поведенческого анализа (BAU) в составе

¹ И известный всем по сериалам и true crime stories.

целых 5 подотделов и Программа розыска насильственных преступников (отдел и одноимённая АИПС)¹, подчиняющиеся Национальному центру изучения насильственной преступности. Помимо этого, все агенты данных подразделений проходят специальные курсы и тренинги наставничества перед назначением на должности². В России подобный подход не практикуется, более того – не выдвигается никаких требований и критериев к сотрудникам центральных аппаратов СК РФ и МВД РФ в части специальной психологии и повышения квалификации при расследовании преступлений, совершённых с применением компьютерных технологий.

Ещё одним объективным следствием недостатка подготовленных кадров являются ограничения внедрения новых технологий из сферы криминальной разведки и аналитики. Поскольку в последнее время в МВД РФ и СК РФ всё чаще говорят о применении технологий на базе искусственного интеллекта³, стоит отметить, что в основе таких решений лежат наборы данных, составляемые из баз криминологической и криминалистической информации, качество наполнения которых на данный момент оставляет желать много лучшего. Одновременно, если для формирования системы ИИ необходимы наборы данных, то при выстраивании алгоритмов принятия решений системой (в том числе - автоматическое отнесение дела к серии или определение локации места жительства преступника) требуется участие эксперта, который бы давал нейронной сети «обратную связь», указывая на ложноположительные и ложноотрицательные выводы, верифицируя результаты⁴, указывая на ошибки – и таким образом обучая ее. Причём такие специалисты должны обладать как познаниями в области информационных технологий, статистики и программирования (Data science), так и криминалистики.

¹ Critical Incident Response Group (CIRG). URL: <https://www.fbi.gov/services/cirg>

² Behavioral Analysts. URL: <https://www.fbi.gov/audio-repository/news-podcasts-inside-bau-profilers.mp3/view>

³ «МВД внедрит нейросети для поиска серийных убийц и создания «фотороботов». Но на проект еще нужно найти финансирование и создать базу данных для искусственного интеллекта». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2020/5fae6ad49a79470ca94aff66

⁴ По отдаленной аналогии с АДИС «Папилон».

В итоге кадровая проблема, обусловленная методологическим несовершенством имеющихся систем расследования и профилактики серийных насильственных преступлений, возвращает нас обратно – к невозможности развития новых и потенциально более эффективных методов правоохранительной деятельности: Зло ходит по кругу!..

УДК 343.98

Е. В. ЕЛАГИНА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА «ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА»
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
И РЯДА ИНЫХ ГОСУДАРСТВ**

С момента своего появления в 2003 году в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации новое доказательство «Заключение специалиста» породило как вопросы, связанные с применением, так и научные дискуссии.

Заключение специалиста интегрировано законодателем в систему доказательств более семнадцати лет назад – в 2003 году. Целью этого нововведения было обеспечение оперативности получения суждения лица, обладающего специальными знаниями, в тех случаях, когда не требуется производства экспертизы. Но несмотря на почти два десятилетия прошедшие с момента дополнения части 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 3.1 «заключение и показания специалиста» и ст. 80 УПК РФ частями 3 и 4, в которых приведены дефиниции «заключение специалиста» и «показания специалиста».

Нельзя сказать, что с тех пор законодатель полностью «игнорирует» заключение специалиста – через десять лет в 2013 году. Более того, дополнения уголовно-процессуального закона, отраженные в № 23-ФЗ от 04.03.2013 внесли некоторую сумятицу, поскольку возможность в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении требовать производства исследований и привлекать к участию в этих действиях специалистов, а также появление главы 32¹ «Дознание в сокращенной форме», в п.3 ч.2 ст. 226.5 которой указывается, что «с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе «не

назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении» потребовала осмысления как научным сообществом, так и правоприменителем.

По прошествии еще четырех лет № 73-ФЗ от 17.04.2017, были дополнены ст. 159 и ст. 161 УПК РФ. Внесенные изменения однозначно были восприняты всеми как обеспечение стороны защиты возможностью получения доказательств, цель которого – служить некоторым «противовесом» заключению эксперта. «Не вызывает сомнения, что ч. 2.1 ст. 159 УПК согласно которой следователю запрещено при определенных условиях отказывать защитнику в приобщении к материалам дела заключений специалиста, является своеобразной гарантией независимости адвоката, а также полноты и качества оказываемой им юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Данная новация активно обсуждалась научным сообществом и практиками (в первую очередь – представителями адвокатского сообщества), чего нельзя сказать об изменениях, которым подверглась ст. 161 УПК РФ, а ведь содержание ее части 4 существенно влияет на возможность получения стороной защиты такого доказательства как «заключение специалиста»¹.

Заключение специалиста представляет собой самостоятельное доказательство и не может ни замещать заключение эксперта, ни служить его альтернативой, ни служить основанием отказа от проведения экспертизы². До недавнего времени фактически единственным источником, в котором можно было усмотреть основания дифференциации исследований, проводимых специалистом и экспертом, являлось постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.10.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», но, очевидно, не вня путей решения, а может быть и не считая необходимым разрешать возникшие на практике проблемы, Пленум Верховного

¹ Подробнее см. Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Заключение специалиста — доказательство с неопределенной формой и неясным содержанием // Эксперт-криминалист. 2021. № 4. С. 10—12; Елагина Е.В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования // Криминалистика. 2016. № 2 (19). С. 44—49.

² О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2010 г. № 28. П. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

суда Российской Федерации в июне 2021 года исключил пункты 20-24 Постановления, относящиеся напрямую к заключению специалиста. В настоящее время результатом анализа ч. 1 ст. 58, п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80 УПК РФ является следующий вывод – заключение специалиста фактически представляет собой оформленную письменно консультацию, инициированную стороной уголовного судопроизводства.

Нюансы регулирования формирования заключения специалиста небезынтересно проанализировать на примере ряда государств (бывших союзных республик).

Целью автора было не осуществление досконального анализа соответствующего законодательства, а формирование «представления» о существующих подходах.

Ознакомление с уголовно-процессуальными кодексами Абхазии, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Литвы и Украины позволяет говорить минимум о трех уровнях регулирования порядка участия специалиста и формирования (или *не* формирования) заключения специалиста.

В целях обеспечения наглядности, информация излагается «по мере нарастания» конкретизации и детальности регулирования.

Сразу оговорюсь, что в *УПК РБ* заключение специалиста не упоминается, а в ч. 1 статьи 62 указывается, что «Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий». Из содержания частей 2-4 данной статьи не следует, что деятельность специалиста может иметь итогом «заключение».

В *УПК Украины* имеется ст. 71. «Специалист», дефинирующая данного участника судопроизводства и характеризующая содержание его деятельности:

1. Специалистом в уголовном производстве является лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками применения технических или других средств и *может предоставлять консультации во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, которые требуют соответствующих специальных знаний и навыков*¹.

¹ Допустимым представляется письменная форма консультации.

2. Специалист может быть привлечен для предоставления непосредственной технической помощи (фотографирование, составление схем, планов, чертежей, отобрания образцов для проведения экспертизы и тому подобное) сторонами уголовного производства во время досудебного расследования и судом во время судебного разбирательства.

3. Стороны уголовного производства имеют право во время судебного разбирательства заявлять ходатайство о привлечении специалиста или использовании его объяснений и помощи.

4. Специалист имеет право:

1) задавать вопросы участникам процессуального действия с разрешения стороны уголовного производства, которая его привлекла или суда;

2) пользоваться техническими средствами, приборами и специальным оборудованием;

3) обращать внимание стороны уголовного производства, которая его привлекла или суда на характерные обстоятельства или особенности предметов и документов;

4) знакомиться с протоколами процессуальных действий, в которых он участвовал, и делать к ним замечания;

5) получать вознаграждение за выполненную работу и возмещение расходов, связанных с его привлечением к уголовному производству;

6) заявлять ходатайство об обеспечении безопасности в случаях, предусмотренных законом.

5. Специалист обязан:

1) прибыть по вызову к следователю, прокурору, в суд и иметь при себе необходимое техническое оборудование, устройства и приборы;

2) выполнять указания стороны уголовного производства, которая его привлекла или суда и давать объяснения по поставленным вопросам;

3) не разглашать сведения, которые непосредственно касаются сути уголовного производства и процессуальных действий, которые осуществляются (осуществлялись) во время него, и которые стали известны специалисту в связи с выполнением его обязанностей;

4) заявить самоотвод при наличии обстоятельств, предусмотренных этим Кодексом.

Возможно счесть положительным примером закрепление в ст. 72 УПК Украины ответственности специалиста – в случае неприбытия в суд без уважительных причин или несообщения о причинах неприбытия на специалиста судом возлагаются **все расходы**, связанные с объявлением перерыва в судебном заседании.

В *УПК Грузии* 2009 года не предусмотрен такой вид доказательства как «Заключение специалиста», но некий намек можно усмотреть в статье 55, в которой говорится о «Друге суда (*Amicus Curiae*)», что не является типичным для уголовного процесса.

Особенностями данного института является следующее:

лицо, не является стороной рассматриваемого уголовного дела, мнение в виде «письменных соображений» или «заключения» представляются суду не позднее чем за 5 дней до рассмотрения дела по существу, представить в суд свои письменные соображения по данному делу;

целью является помощь суду в оценке рассматриваемого вопроса;

суд правомочен: оставить заключение друга суда без рассмотрения в случае нарушения требований закона; не согласиться с аргументами, приведенными в письменных соображениях; по собственной инициативе или (и) по предварительному согласию сторон и автора письменных соображений до рассмотрения дела по существу вызвать «друга суда» для дачи устных объяснений.

В *УПК Литвы* специалисту посвящен ряд статей, содержание которых будет конспективно охарактеризовано ниже:

в соответствии со ст. 20 заключение специалиста является таким же источником потенциальной доказательственной информации, как и другие источники, в том числе заключение эксперта (аналогично ст. 74 УПК РФ)

в ст. 89 устанавливается, что гласит, что специалистом является лицо, обладающее соответствующими специальными знаниями и навыками, которое привлекается для проведения исследования объектов и представления заключения или дачи пояснений по вопросам, входящим в его компетенцию.

ст. 90 (экстракция): заключение специалиста может являться результатом исследования, проведенного как в ходе следственного действия, так и в лабораторных условиях. В первом случае заключение является элементом (фрагментом) протокола следственного действия (ч. 2) и подписывается специалистом. Во втором – заключение специалиста представляется как самостоятельный документ, в котором отражаются стандартные сведения: имя

и фамилия, образование и специальность, квалификация; исследуемые объекты; использованные исследовательские методы и технические средства; установленные и имеющие значение для расследования преступного деяния обстоятельства. Иллюстративный материал прилагается к заключению;

в соответствии со ст. 284 УПК Литвы очное участие специалиста в судебном разбирательстве требуется только в том случае, если суд постановит, что для пояснения или дополнения заключения специалиста необходим его допрос.

Не ставя целью осуществить глубокий анализ уголовно-процессуального законодательства различных стран, отметим, что нельзя не одобрить, например, конкретность законодателя Республики Казахстан, который не просто отнес как заключение специалиста к доказательствам, но взял на себя труд включить в действующую редакцию Уголовно-процессуального кодекса РК соответствующие статьи:

Исходя из содержания ст. 80 «Специалист» можно установить, что, несмотря на то, что в ч. 1 статьи приведена общая характеристика данного процессуального участника и названы цели его привлечения, в качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен только сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан (ч. 2 ст. 80).

Это подтверждается ч. 3 ст. 80, в которой перечислены права специалиста. Так, в п.6 данной части указывается, что именно специалист уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, не исключающем проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования, с отражением его хода и результатов в заключении специалиста, оформленном в соответствии с требованиями статьи 117 Кодекса РК.

Более того, на данную категорию лиц п. 3 ч. 5 ст. 80 возлагается обязанность провести исследование и дать заключение.

Отмечу, что в упомянутом ранее п. 6 ч. 3 ст. 80 можно усмотреть критерии дифференциации исследований, проводимых экспертом и специалистом, а во втором случае – оформляемых за-

ключением или иным процессуальным документом: по назначению органа, ведущего уголовный процесс, суда проводить не приводящее к полному или частичному уничтожению объектов либо изменению их внешнего вида или основных свойств исследование, за исключением сравнительного, материалов дела с отражением его хода и результатов в протоколе либо официальном документе, приобщаемом к уголовному делу в порядке, предусмотренном частью девятой статьи 199 настоящего Кодекса.

Нельзя обойти вниманием то, что, устанавливая в ч. 4 ст. 80 УПК РК то, что специалист не вправе вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с проведением исследования, без ведома органа, ведущего уголовный процесс и самостоятельно собирать материалы исследования, законодатель Республики Казахстан не распространил данные ограничения на лиц, указанных частью второй настоящей статьи, то есть на специалистов уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан с разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

Ответственность специалиста конкретизирована в ч. 6 ст. 80 УПК РК:

за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей без уважительных причин на специалиста может быть наложено денежное взыскание

в случае заведомо ложного заключения специалист несет уголовную ответственность, установленную законом.

УПК РК содержит отдельную статью 117 «Заключение и показания специалиста», которая для полноты впечатления о степени конкретизации процитирована (с целесообразными купюрами) ниже:

1. Заключение специалиста – оформленный в соответствии с требованиями ... части третьей настоящей статьи и представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами.

< >

2. После производства необходимых исследований специалист от своего имени составляет письменное заключение и удостоверяет его своей подписью. < >

Заключение специалиста может быть оформлено в виде электронного документа.

3. В заключении специалиста должны быть указаны: дата его оформления, сроки и место производства исследования; реквизиты протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста, сведения о специалисте, который проводил исследование (фамилия, имя, отчество (при его наличии), образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность); отметка, удостоверенная подписью специалиста о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед специалистом; объекты исследования, их состояние, упаковка, скрепление печатью; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед специалистом вопросам.

4. Материалы, иллюстрирующие заключение специалиста (фототаблицы, схемы, графики, таблицы и другие материалы), удостоверенные в порядке, предусмотренном частью второй настоящей статьи, прилагаются к заключению и являются его составной частью. К заключению также должны быть приложены оставшиеся после исследования объекты, в том числе образцы.

< >

7. Заключение специалиста не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано.

Любой человек, знакомый с уголовным судопроизводством увидит явное сходство частей 1-4 данной статьи с частью 1 ст. 204 «Заключение эксперта» УПК РФ.

Не могу много лет избавиться от уверенности, что законодатель Республики Казахстан внимательно следит за изменениями уголовно-процессуального закона РФ и анализирует правоприменительную практику, что и позволяет профилактировать возникновение целого ряда проблем.

В *уголовный процесс Республики Абхазия* заключение специалиста было введено Законом от 15.06.2015 N 3792-с-V) и в соответствии с п.4 ч. 2 ст. 74 УПК РА заключение специалиста является доказательством.

Упомянутым выше законом были дополнены соответствующие УПК РА:

ст. 58 «Специалист», в части 1 которой указывается, что в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для дачи заключения, оказания содействия в обнаружении, изъятии и закреплении доказательств, применении научно-технических средств в исследовании доказательств, разьяснении участникам уголовного судопроизводства вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

2. Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса. Нельзя обойти вниманием то, что как и в УПК РФ из названных статей УПК РА прямо не следует, что специалист может привлекаться для дачи заключения.

В перечне прав специалиста, содержащемся в п. 5 ч. 3 ст. 58, предусмотрено право давать заключение в соответствии с требованиями части 6 статьи 80 настоящего Кодекса, а в п. 6 ч. 3 ст. 58 заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

Интегрирование в УПК РА заключения специалиста детерминировало необходимость дополнения ст. 65 частью 3.1, в которой сформулированы ограничения в деятельности специалиста в большей части связанные с дачей им заключения, а именно:

- 1) вести переговоры с участниками уголовного процесса по вопросам, связанным с проведением исследования, без ведома органа уголовного судопроизводства;
- 2) самостоятельно собирать материалы для исследования;
- 3) уклоняться от явки по вызову органа уголовного судопроизводства;
- 4) нарушать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания;
- 5) самостоятельно уничтожать представленные на исследование объекты.

3.2. Специалист обязан представить сторонам и суду документы, подтверждающие его специальную квалификацию.

4. Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в по-

рядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 312 Уголовного кодекса Республики Абхазия.

5. Специалист несет ответственность в соответствии со статьей 309 Уголовного кодекса Республики Абхазия.

В УПК РА заключение специалиста охарактеризовано в ст. 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста». Первые две части данной статьи, касающиеся заключения эксперта до запятой тождественны ч.1 и 2 ст. 80 УПК РФ, но если наш законодатель ограничился весьма поверхностной и неконкретной характеристикой заключения специалиста, то законодатель Республики Абхазия предпринял попытку дать более содержательную и обстоятельную характеристику данному доказательству.

Из содержания части 3 можно установить, что заключение специалиста – оформленный в соответствии с требованиями и представленный в письменном виде документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Трудно однозначно сформулировать отношение к содержанию п. 4 ст. 80 УПК РА, поскольку применительно к порядку назначения исследования и всех сопряженных с этим действий законодатель Республики Абхазия занял неоднозначную позицию, указав, что следует руководствоваться главой 27 Кодекса, за исключением статей 196 и 203 (помещение в стационар для СМЭ и СПЭ) настоящего Кодекса с учетом особенностей производства исследования специалистом, определенных настоящей статьей.

Содержание частей 5 – 8 ст. 80 УПК РА практически идентичны соответствующим частям ст. 117 УПК РК.

Хотелось бы подробно рассмотреть правовое регулирование формирования заключения специалиста в отечественном уголовном процессе, но, увы, кроме того, что данное доказательство является в соответствии с ч. 3 ст. 80 представленным в письменном виде суждением по вопросам, поставленным сторонами, фактически, нечего.

Как отмечалось, установив, что суждение специалиста оформляется заключением, законодатель не определил форму документа, что повлекло на практике перенос на заключение специалиста требований, предъявляемых к заключению эксперта (ч. 1

ст. 204 УПК РФ). Так, наряду с указанием основания и инициатора исследования, данных о субъекте исследования, вопросами, требующими разрешения, выводами (суждениями), достигнутыми в результате исследования, и иной информацией, предусмотренной вышеназванной нормой, отражается и осведомленность специалиста об уголовной ответственности, наступающей в соответствии со ст. 307 УК РФ, а также указываются примененные методы исследования. Таким образом ему практически придается форма заключения эксперта.

Резюмируя, с сожалением необходимо повторить вывод уже ранее однажды сформулированный «несмотря на достаточную частоту использования в уголовном судопроизводстве в настоящее время заключение специалиста является доказательством, в отношении которого законодатель не определил ни порядок его инициирования, ни форму, ни содержание, соответственно, допустимо следующее утверждение – заключение специалиста является доказательством, порядок формирования которого законодателем не определен, следствием чего является не только многолетняя дискуссия процессуалистов и криминалистов, но возникновение реальных проблем у правоприменителей при оценке и использовании результатов реализации специальных знаний в форме заключения специалиста»¹.

УДК 343.98

С. П. ЖЕЛТОБРЮХОВ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СУДЕБНОЙ СТАДИИ

Вопрос о криминалистическом обеспечении уголовного преследования на судебной стадии очень актуален и всегда вызывал много научных споров.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

¹ Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Указ. соч.

При этом в теории уголовного процесса до сих пор не сложилось единого мнения о начале уголовного преследования.

Например, М.С. Строгович утверждал, что «уголовное преследование начинается и ведется только в отношении определенного лица, обвиняемого в совершении преступления»¹

Другие исследователи данного вопроса считают, что уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, независимо установлено или не установлено виновное лицо.

Г. Королев, расширяя границы уголовного преследования, полагает, что уголовное преследование, как деятельность по изобличению лица, виновного в совершении преступления, включает (должна включать) и оперативно-розыскную деятельность органа дознания по установлению события преступления и выявлению основания для возбуждения уголовного дела². То есть включает в себя и стадию доследственной проверки.

Автор в данном случае придерживается мнения М.С. Строговича, полагая, что уголовное преследование должно осуществляться не абстрактно, а в отношении конкретного лица.

Спор о начале момента уголовного преследования имеет не только научное, но и практическое значение. Например, это влияет на момент привлечения защитника к расследуемому уголовному делу, который, как общеизвестно, приглашается к подозреваемому либо обвиняемому.

Уголовное преследование осуществляется на основании уголовно-процессуального законодательства и является функцией органов предварительного расследования, которые устанавливают конкретное лицо, которое, по их мнению, совершило преступление, и доказывают его виновность (и до приговора является невиновным).

При этом уголовное преследование не может осуществляться без криминалистического обеспечения расследования преступления.

В.Н. Исаенко констатирует, что уголовное судопроизводство и криминалистика – неразрывно связанные сферы деятельности, объединенные единой целью установления признаков преступлений, выявления и изобличения совершивших их лиц, получения достаточных правовых оснований для их привлечения к ответ-

¹ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 60.

² Королев Г. Начальный момент уголовного преследования // Законность. 2005. № 5. С. 22—24.

ственности. Доказывание – основное содержание уголовного судопроизводства. Определение направлений и создание возможностей для осуществления доказывания, его обеспечение – основное содержание криминалистической деятельности. Разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности оперативного работника, следователя, прокурора, судьи¹.

Уголовное преследование тесно связано с деятельностью прокурора, который осуществляет надзор за исполнением законов органами предварительного расследования и участвует в рассмотрении дел судами.

З.Ф. Гатауллин указывает, что прокурорский надзор за законностью предварительного расследования правомерно рассматривать как начало (первый этап) деятельности прокурора по подготовке к обоснованию обвинения в суде, как часть его обвинительной деятельности, а также как средство реализации прокурором его процессуальной функции обвинения (уголовного преследования)².

В уголовном судопроизводстве на прокурора возложены задачи, решение которых требует постоянного повышения профессиональной подготовки, ибо «живое право» не стоит на месте.

В.Л. Кудрявцев, исследуя криминалистические аспекты деятельности государственного обвинителя в судебном разбирательстве, констатирует, что «криминалистическое обеспечение поддержания государственного обвинения в суде – это система теоретических положений и основанных на них криминалистических рекомендаций по осуществлению в суде государственным обвинителем в рамках установленных ему УПК РФ полномочий, уголовного преследования путем обеспечения законности и обоснованного обвинения, направленного на достижение назначения уголовного судопроизводства».³

¹ Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. № 6. С. 3—7.

² Гатауллин З.Ф. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 9.

³ Кудрявцев В.Л. Теоретические основы и проблемы реализации криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 24 ноября 2009 г. Иркутск, 2010. С. 312—328.

Н.А. Данилова, М.А. Григорьева отмечают, что деятельность прокурора, получившего уголовное дело с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), носит многоаспектный характер. Она направлена на проверку не только результатов расследования, доказанности всех обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, обоснованности обвинительного тезиса, но и надлежащей квалификации инкриминируемого деяния, а также соблюдения требований уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия. Исходя из этого, можно предположить, что структура, условно говоря, методики анализа прокурором материалов уголовного дела о преступлении конкретного вида (разновидности), наряду с сугубо криминалистическими, должна включать разделы, посвященные уголовно-правовой характеристике конкретного вида (разновидности) преступления и, например, типичным нарушениям УПК РФ, допускаемым в ходе расследования этого деяния¹.

С.Л. Кисленко указывает, что с позиций криминалистической тактики и методики поддержания государственного обвинения особый интерес в деятельности по предъявлению и исследованию прокурором доказательств в суде представляет прогнозирование типичных ситуаций такой деятельности, поскольку применительно к ним можно использовать известные типовые решения. Материалом для типизации ситуаций служат составляющие ее компоненты, однотипность которых определяется частотой их встречаемости в практике поддержания государственного обвинения. Типичные ситуации служат основой для создания алгоритмов деятельности по поддержанию государственного обвинения².

Таким образом, система теоретических положений и основанных на них криминалистических рекомендаций по осуществлению в суде государственным обвинителем предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий, должна включать в себя разделы не только основных повторяющихся видов преступлений, но и достаточно редких, эксклюзивных их видов, а также совершаемых нарушений при их расследовании.

¹ Данилова Н.А., Григорьева М.А. Криминалистика в деятельности прокурора: вопросы теории и практики // Российский следователь. 2014. № 6. С. 3—8.

² Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica. 2019. № 8. С. 86—98.

Автор соглашается с позицией С.А. Ялышева, который справедливо указывает, что в современных условиях состязательности в процессе криминалистическая наука должна комплексно и всесторонне исследовать такое явление, как уголовное преследование, и на этой основе разрабатывать специализированные адресные практические рекомендации... Поэтому возможно говорить о разработке целенаправленных самостоятельных криминалистических рекомендаций и для следователя, и для государственного обвинителя, и для адвоката, а также криминалистических рекомендаций для судьи¹.

Ведь осуществление деятельности любой из перечисленных сторон (следователя, государственного обвинителя, адвоката, судьи) самостоятельно, без участия другой стороны, невозможно.

Е.В. Смахтин отмечает, что своевременное и основанное на материальном и процессуальном уголовном законах применение криминалистических рекомендаций позволяет в конечном итоге в практической деятельности получить законное, обоснованное и справедливое итоговое судебное решение по делу².

В любом случае необходимо продолжать исследования теоретико-прикладного характера в области криминалистического обеспечения уголовного преследования на судебной стадии, ибо проблема эта интересна и в полной мере не разрешена.

УДК 343.98

С. В. ЗИМИНА

научный руководитель
профессор **Т. Г. НИКОЛАЕВА**

ОТСРОЧКА В ВЫДАЧЕ ЛИЦА: ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора представляет собой один из важнейших видов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, позволяющий обеспечить неотвратимость уголовного преследования и наказания.

¹ Ялышев С.А. О некоторых нерешенных проблемах современной российской криминалистики // Российский следователь. 2012. № 12. С. 14—16.

² Смахтин Е.В. Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений: история и современное состояние // Российский следователь. 2013. № 11. С. 30—34.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) глава 54 устанавливает правила выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а часть 1 статьи 465 УПК РФ предусматривает условия, при которых может быть принято решение об отсрочке в выдаче лица: иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого поступил запрос о выдаче, подвергается уголовному преследованию или отбывает наказание за другое преступление на территории Российской Федерации, его выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, освобождения от наказания по любому законному основанию либо до исполнения приговора.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве РФ отсутствуют иные нормативные акты, которые бы конкретизировали или более точно раскрывали сущность положений УПК РФ об отсрочке в выдаче лица.

Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 марта 2018 года № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» (далее - Указание ГП РФ) также малоинформативно по вопросу об отсрочке в выдаче лица и содержит в себе очень мало указаний на случай принятия такого решения иностранным государством.

При рассмотрении вопросов о выдаче лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора всё же чаще принимаются решения о выдаче либо об отказе в выдаче лица, а решения об отсрочке в выдаче лица принимаются гораздо реже.

В связи с тем, что принятие решений об отсрочке в выдаче принимаются гораздо реже, то и внимание законодателя не обращено к совершенствованию положений об условиях принятия решения об отсрочки в выдаче и случаях, когда это может являться необходимым.

Предложения по совершенствованию законодательства в части принятии решений об отсрочке в выдаче лица высказывались Быковой Е.В., Фроловой М.А., Выкубом В.С., однако, до настоящего времени, к сожалению, остаются не реализованными. Так, например, ими высказывались мнения о необходимости уведомления компетентного органа запрашивающей стороны в случае принятия решения об отсрочке в выдаче лица,

также отмечалась необходимость рассмотрения принятия решения об отсрочке в выдаче лица, в случае его тяжёлой болезни до наступления выздоровления, обращалось внимание, что действующим УПК РФ не предусмотрена возможность пересмотра решения об отсрочке в выдаче лица, если в период действия этого решения возникли обстоятельства, которые могут препятствовать дальнейшей выдаче.

На мой взгляд, это важнейшие положения отсрочки в выдаче лица, которые, несомненно, должны быть отражены не только в УПК РФ, но и детально изложены в Указании ГП РФ. Кроме этого, остается открытым вопрос о том, на каком этапе проведения экстрадиционной проверки необходимо принимать решения об отсрочке в выдаче лица, также необходимо проработать процессуальный порядок передачи лица, который находится под стражей по делу об экстрадиции в ведение органа, который осуществляет производство по уголовному делу, возбужденному в России.

Например, гражданин иностранного государства Н. задержан на территории Российской Федерации в связи с нахождением в межгосударственном розыске за совершение преступления на территории иностранного государства. В отношении данного гражданина проведены все необходимые первичные мероприятия в соответствии с Указанием ГП РФ и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 40 дней, как этого требует УПК РФ, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22.01.1993 (далее – Минская конвенция) и дополнительный протокол к ней от 28.03.1997. В указанный срок инициатор розыска подтвердил свои намерения требовать выдачу гражданина Н., о чем направил соответствующее требование на рассмотрение Генеральной прокуратуры Российской Федерации. По истечении 40 дней срок содержания Н. под стражей продлен для рассмотрения вопроса о его выдаче.

Спустя два месяца стало известно, что гражданин Н. ранее подвергся уголовному преследованию на территории Российской Федерации, то есть совершил преступление на территории Российской Федерации по факту чего возбуждено уголовное дело, и он был привлечен в качестве обвиняемого.

Казалось бы, изложенное демонстрирует классический случай и содержит в себе все обстоятельства для принятия решения об отсрочке в выдаче лица, но как процессуально осуществить передачу лица, который находится под экстрадиционным арестом в ведение органа, который осуществляет производство по уголовному делу, возбужденному в России?

На практике имеют место случаи, когда при подобных обстоятельствах лицо было освобождено из-под экстрадиционного ареста и фактически передано следователю, в производстве которого находится российское уголовное дело с целью дальнейшего уголовного преследования на территории РФ, однако, сумбурность действий, вызванных отсутствием процессуального механизма передачи лица, повлекло за собой наступление следующих обстоятельств.

После осуществления фактической передачи гражданина Н., следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения его под заключения под стражу, однако, судом отказано в удовлетворении заявленного ходатайства следователя, поскольку ранее, когда Н. находился под экстрадиционным арестом следователем уже была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, которую он не нарушал (я бы сказала, что даже не успел нарушить с момента освобождения до рассмотрения ходатайства следователя). Так гражданин Н. оказался на свободе... первые два раза он, конечно, являлся к следователю и даже один раз в суд, но затем вновь скрылся. Примечателен также тот факт, что в отношении иностранного гражданина Н. не было принято решения о выдаче либо отсрочки в выдаче в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Изложенное случается в практической деятельности крайне редко, но всё же случается. УПК РФ подобные случаи не предусматривает, Указание ГП РФ также не решает подобных ситуаций.

Правильно ли поступил прокурор, освободив лицо из-под экстрадиционного ареста разыскиваемое иностранным государством, верно ли поступил следователь, избирая подписку о невыезде лицу, которое содержится в следственном изоляторе и прав ли суд, отказывая следователю в удовлетворении ходатайства, при этом не принимая во внимание целый ряд существенных обстоятельств? Эти вопросы в настоящее время порождают дискуссию среди практикующих работников и ученых в рассматриваемой сфере и требуют законодательного разрешения.

**НОВАЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОВ О ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

При осуществлении надзора за исполнением законов в сфере промышленной безопасности орган прокуратуры постоянно сталкивается с необходимостью использования специальных знаний и умений.

«Институт привлечения прокурором специалистов к проведению проверки в рамках надзора за исполнением законов исследуется на протяжении относительно длительного временного периода, начиная с его нормативной легализации в 1979 году»¹.

В первую очередь, хочется напомнить об изменениях в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» 2017 года², принятых во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобами Межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений “Агора”, межрегиональной общественной организации “Правозащитный центр «Мемориал»”, международной общественной организации “Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»”, региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам “Гражданское содействие”, автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг “Забайкальский правозащитный центр”, регионального общественного фонда

¹ Винокуров А.Ю. Привлечение прокурором специалиста при проведении проверки исполнения закона: история вопроса // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 50—63.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

“Международный стандарт” в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» (далее — Постановление № 2-П)¹.

В соответствии с указанными изменениями, были закреплены вопросы начала, приостановления, возобновления и прекращения проверки, а также дополнение пунктом 13 статьи 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре)², согласно которому к участию в проведении проверки могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций.

Вопрос о правомерности привлечения прокурорами при проведении собственных проверок работников контрольно-надзорных органов был предметом обсуждения в высшем органе конституционного надзора, что нашло отражение в Постановлении № 2-П, в абзаце шестом подп. 5.4 описательной (мотивировочной) части которого было отмечено, что «привлечение прокурором представителей (сотрудников) органа, уполномоченного на осуществление федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций, к участию в проверке исполнения законов конкретной некоммерческой организацией обусловлено необходимостью придания этим сторонним лицам правового статуса специалистов, компетентных в решении вопросов, которые возникли или могут возникнуть в ходе прокурорской проверки, и не влечет изменение ее характера как проводимой именно в порядке реализации органами прокуратуры возложенных на них функций прокурорского надзора. При этом участие в проведении прокурорской проверки представителей (сотрудников) других государственных органов допускается именно в целях осуществления вспомогательных (экспертно-аналитических) функций и не предполагает самостоятельного осуществления ими проверочных действий в интересах соответствующих государственных органов, равно как и иных отступлений от установленных законодательством ограничений периодичности проводимых ими плановых контрольных мероприятий в отношении некоммерческих организаций». Соответственно, в абзаце пятом п. 2 резолютивной части указанного Постановления взаимосвязанные положения

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 9. Ст. 1389.

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 : текст с изм. и доп. на 30.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства предполагают описанную выше возможность привлечения к проводимой прокурором проверке специалистов государственных органов.

Приказом Генерального прокурора РФ от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» на прокуроров возложена обязанность обеспечить эффективный надзор за исполнением законов о промышленной безопасности (п. 3.1.), а также для выяснения вопросов, требующих специальных познаний (отбор проб, проведение лабораторных исследований, исчисление размера вреда и т.п.), привлекать специалистов органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов контроля и подведомственных им учреждений, а также иных организаций для участия в совместных проверках (п. 3.8.).

Исследуя вопрос о новациях, в первую очередь необходимо рассмотреть нормативные правовые основы таких изменений.

Обратим внимание на статью 4 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», в части 5 которой установление и оценка применения содержащихся в федеральных нормах и правилах в области промышленной безопасности обязательных требований осуществляются теперь в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹.

С 01.07.2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»².

¹ О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об обязательных требованиях в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020. № 248-ФЗ : текст с изм. и доп. на 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С 01 января 2021 года вступили в силу Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2168 «Об организации и осуществлении производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности», Приказ Ростехнадзора от 11.12.2020 № 518 «Об утверждении Требований к форме представления сведений об организации производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности».

Приказом Ростехнадзора от 02.04.2021 № 138 утверждены Методические рекомендации по осуществлению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору государственного контроля (надзора) за соблюдением требований промышленной безопасности и лицензионных требований с использованием средств дистанционного взаимодействия.

Постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1082 утверждено Положение о федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности¹.

Анализируя основные нормативные правовые акты в области промышленной безопасности, можно выделить следующие принципы организации деятельности специальных органов, к которым в первую очередь относятся подразделения Ростехнадзора.

Как сказал заместитель министра экономического развития РФ Алексей Херсонцев: «Предотвращение (=профилактика) нарушений в деятельности контрольных органов должно превалировать над наказанием», то есть больше профилактики, меньше проверок. В промышленной безопасности всё то же самое. Есть пять «профилактических стимуляторов»: 1) информирование; 2) обобщение правоприменительной практики; 3) объявление предостережений; 4) стимулирование добросовестности («оценка соответствия критериям добросовестности за 5 лет»); 5) консультирование.

Разберем подробнее. 1. **Информирование.** Ростехнадзор должен выкладывать на своих сайтах актуальную информацию: нормативные правовые акты (перечень и тексты); новости об изменениях; руководства по безопасности; методические рекомендации; телефоны для консультаций; отчеты, доклады, планы проверок; запросы, пожелания, предложения и т.д.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 28 (часть I). Ст. 5512.

2. Обобщение правоприменительной практики. Доклад готовится один раз в год (до 1 апреля) и размещается на сайте Центрального аппарата Ростехнадзора. В докладах информация разделена по видам надзора. Можно посмотреть: статистику аварий; количество проверок; объемы штрафов; перечень типовых (самых частых) нарушений.

3. Объявление предостережений. во исполнение: Положения о федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности, утв. постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1082 (п. 42-49); Административного регламента ФСЭТАН по осуществлению федерального госнадзора в области промышленной безопасности, утв. приказом Ростехнадзора от 03.07.2019 № 258 (п. 92-103); Порядка организации работ по профилактике нарушений обязательных требований, утв. приказом Ростехнадзора от 21.11.2019 № 447 (п. 34-36); Постановления Правительства РФ от 10.02.2017 № 166.

4. Стимулирование добросовестности. Абсолютная новация. Чтобы стать «добросовестным», нужно: 1) Подать заявление на «оценку добросовестности» (автоматически ничего не будет, форма заявления пока не утверждена). 2) Представить подтверждения того, что на ОПО не было аварий, инцидентов, несчастных случаев «в течение 5 лет до даты проведения оценки». 3) Создать на ОПО систему управления промышленной безопасностью (вне зависимости от класса опасности) и подтвердить, что она есть и работает (для ОПО III и IV классов, «первоклассники» и «второклассники» ее создавать обязаны). 4) Доказать, что соблюдаются требования к обязательному страхованию ОПО.

В соответствии с изменениями законодательства в ходе выездных проверок Ростехнадзор может: проводить осмотр; проводить опрос; получать письменные объяснения; истребовать документы; проводить инструментальное обследование; организовывать экспертизу; ставить эксперимент.

Еще одна новация – проведение эксперимента, теперь инспектор может использовать на проверке «тест-ситуацию» – объявлять учебную тревогу. Она имитирует «возникновение аварии» на ОПО. Таким способом контролер проверит готовность эксплуатанта ОПО «к действиям по локализации и ликвидации последствий аварии в соответствии ПМЛА». Теперь срок выездной и документарной проверки не может превышать 10 рабочих дней (ранее – 30 дней). При проверке возможно использовать «для фикса-

ции доказательств нарушений обязательных требований» фото-съемку, аудио- и видеозапись, иные способы фиксации. Уже работает в штатном режиме ФГИС «Единый реестр проверок» <https://proverki.gov.ru/portal> (если сведений о проверке в нем нет, она незаконна). Еще появился Реестр обязательных требований <https://ot.gov.ru/> (по всем видам деятельности и бизнеса) и каждому надзорному мероприятию будут присваивать QR-код. Его нанесут на все документы, связанные с проверкой. Проверку теперь можно признать недействительной, если были допущены «грубые нарушения к организации и осуществлению» госнадзора (Ст. 91 № 248-ФЗ). К грубым нарушениям относятся: отсутствие оснований для проведения проверки; проверка не согласована с органами прокуратуры (если согласование является обязательным, как при внеплановых проверках); нарушение требования об уведомлении контролируемого лица (если уведомление является обязательным); нарушена периодичность плановых проверок; проверки нет в плане проведения контрольных (надзорных) мероприятий (или во ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий»); при проверке оценивали соблюдение нормативных правовых актов, которые не содержат обязательных требований; к проверке привлекали посторонних лиц, участие которых не предусмотрено Федерального закона № 248 о госнадзоре; нарушены сроки проведения проверки; в ходе проверки совершались избыточные надзорные действия, не предусмотренные Федеральным законом № 248 о госнадзоре и Постановления Правительства РФ от 30.06.2021 № 1082 (например, досмотр вместо осмотра, испытание вместо инструментального обследования); инспектор требовал документы, информацию, материалы, вещества, которые не относятся к предмету проверки (или изымал оригиналы таких документов).

Выделяют следующие формы использования специальных знаний в ходе осуществления прокурорского надзора¹:

- требование о проведении проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, а также ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;
- привлечение специалистов к проведению прокурорской проверки, в том числе из государственных органов;

¹ Антонов О.Ю., Шепелев С.В. Использование специальных знаний в деятельности органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7. С. 145—158.

- получение объяснений или заключений специалистов по возникшим в ходе прокурорской проверки вопросам;
- поручение выделенным для проведения прокурорской проверки специалистам производства экспертизы.

В декабре 2020 года специалисты Приволжского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) были привлечены органами прокуратуры для проверки подъемных сооружений на строительных площадках Авиастроительного и Советского районов Казани. Всего было проверено 33 башенных крана, 2 фасадных подъемника и 1 автомобильный кран.

При проверках были выявлены нарушения требований промышленной безопасности, основные из которых:

- невыполнение работниками и специалистами предприятий требований должностных и производственных инструкций;
- несоответствие проектов производства работ кранами и технологических карт погрузочных работ реальным условиям и невыполнение требований, изложенных в них;
- отсутствие необходимых нормативных правовых актов и технических документов, регламентирующих правила эксплуатации подъемных сооружений на опасных производственных объектах;
- ввод в работу подъемных сооружений без участия инспектора Ростехнадзора;
- не укомплектованность кранов съёмными грузозахватными приспособлениями и тарой;
- эксплуатация с неисправными приборами и устройствами безопасности;
- эксплуатация крановых путей, имеющих отклонения от проектных значений;
- недостаточное количество назначенных и допущенных к работе квалифицированных стропальщиков.

По итогам проверочных мероприятий руководители 6 организаций привлечены к административной ответственности по ч.1. ст. 9.1 КоАП РФ в виде штрафа на сумму 121 тыс. руб.

По требованию прокуратуры Тюменской области Северо-Уральское управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) в декабре 2020 года провело выездную проверку в отношении АО «Газпром газораспределение Север», эксплуатирующего опасный производственный объект «Сеть газоснабжения г. Тюмень, Калининский АО».

В ходе проверочных мероприятий выявлено 90 нарушений в области промышленной безопасности. По результатам проверки юридическое лицо было привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 9.1 КоАП РФ в виде штрафа в размере 250 тысяч рублей. Материалы административных дел в отношении юридического лица и должностного лица АО «Газпром газораспределение Север» были направлены в суд. Решением Ленинского районного суда г. Тюмени 20 января 2021 года юридическое лицо АО «Газпром газораспределение Север» привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей.

Прокуратурой Астраханской области совместно со специалистами Нижне-Волжского управления Ростехнадзора в период с августа по сентябрь 2020 года проведены проверки эксплуатации АГЗС на территории Астраханской области.

В ходе проверочных мероприятий были выявлены нарушения законодательства в области промышленной безопасности.

По результатам рассмотрения 9 материалов о нарушениях законодательства в области промышленной безопасности возбуждено 12 административных дел по ч.1 ст. 9.1 КоАП РФ. В отношении ИП Глинчев М.Б. вынесено 2 предупреждения и штраф в размере 200 тысяч рублей, в отношении должностных лиц ООО «Спецавтогаз», ООО «Газторг», ООО «Пропан-Плюс», ООО «Тотал-ойл» 4 штрафа в размере 20 тысяч рублей.

В районные суды направлено 5 протоколов для решения вопроса о временной приостановке эксплуатации опасных производственных объектов ООО «Пропан-Плюс», ИП Исаев Р.И., ООО «Тотал-Ойл». Вынесено 2 постановления о временной приостановке опасных производственных объектов ИП Исаев Р.И. сроком на 60 суток.

Таким образом, рассмотрев вопрос новаций в использовании специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о промышленной безопасности, необходимо сделать следующие выводы:

прокурор при осуществлении надзорной деятельности за исполнением законов в сфере промышленной безопасности часто сталкивается с объективной необходимостью привлечения специалистов в силу специфики выполняемой деятельности;

прокурор для осуществления надзорной деятельности за исполнением законов о промышленной безопасности должен обладать:

- знаниями нормативных правовых актов, которыми регламентируется осуществление прокурорского надзора за исполнением законов о промышленной безопасности;
- знаниями об основаниях проведения и особенностях проверок;
- знаниями о принципах, методах осуществления надзора за исполнением законов о промышленной безопасности;
- знаниями о процедуре организации проверки (ее порядка, этапов, инструментов проведения);
- знаниями о мерах прокурорского реагирования, принимаемых по результатам проверки.

Поэтому только комплексный подход к проведению проверок соблюдения законодательства о промышленной безопасности с использованием знаний правильно подобранных прокурором специалистов приведет к положительному итогу.

УДК 343.98

Р. С. КАДИЕВ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТОВ
И СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПРОШЛЫХ ЛЕТ»
НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ В 2020—2021 гг.**

Проблема использования специальных знаний при расследовании преступлений существует со времени возникновения криминалистики и за период существования науки не терял своей актуальности. В России ежегодно происходит непрерывный рост преступности, при этом, указанная проблема является злободневной для многих стран и наша страна, к сожалению, не является исключением.

Известный российский криминолог Лунеев В.В. считает, что преступность стала одной из главных угроз современности и необходимо постоянно отслеживать криминологические тенденции в целях уточнения уголовной политики, уголовного законодательства и практической организации борьбы с новыми формами преступности¹.

¹ Лунеев В.В. Криминологические проблемы глобализации // Государство и право. 2010. № 1. С. 45—61.

Потенциал современных достижений науки и техники в целях преодоления противодействия расследованию преступлений, а также раскрытию преступлений, по разным причинам реализуются в практической деятельности в настоящее время не в полной мере.

Многие ученые-криминалисты и процессуалисты обращают внимание на недооценку возможностей использования результатов судебных экспертиз и предварительных исследований в процессе доказывания, на несовершенство правовой регламентации и организации их использования в указанных целях, на недостатки научно-методического обеспечения этой работы. В то же время общепризнано, что судебные экспертизы и исследования являются одним из неотъемлемых элементов системы действий по выявлению и преодолению противодействия расследованию, позволяя получить объективную и убедительную розыскную и доказательственную информацию, а также принять меры к раскрытию и расследованию преступлений, относящихся к категории «прошлых лет», а также имеющих признаки серийности.

В последнее время появилось много новых средств, способов совершения преступлений, в том числе с применением радиоактивных веществ, ядов, автоматического оружия, взрывных устройств, при этом, за последнее десятилетие становится наиболее актуальным рост «кибер преступности», совершение преступлений с использованием информационно-коммуникационных сетей и др. Возрастает число техногенных катастроф, аварий, крушений на транспорте, сопровождающихся многочисленными человеческими жертвами. Постоянно меняется уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Происходит быстрое развитие науки и техники, а объем научных знаний удваивается примерно каждые 10–15 лет. В настоящее время насчитывается около 15 тысяч отраслей науки. Это влечет за собой появление новых экспертиз, экспертных технологий и методов исследований. Активно идет процесс компьютеризации судебных экспертиз, внедрения математических методов в их производство.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время следователь обязан надлежаще ориентироваться в мире научных идей, открытий, экспертных технологий, несмотря на то, что он не является специалистом в области конкретных знаний.

Расследование преступления, совершенного в условиях неочевидности, его раскрытие и изобличение лица его совершившего осуществляется различными путями — это производство следственных и процессуальных действий, оперативно - розыскная деятельность, гораздо чаще их сочетание, с использованием криминалистических учетов. Немаловажное значение имеет и использование специальных познаний.

Само становление криминалистики как науки во многом связано с осознанием необходимости использования специальных знаний при расследовании происшествий и преступлений, приведения их в определенную систему. В научной литературе при расследовании преступлений предлагается использовать достижения кибернетики, электроники, оптики, генетики, бионики, эргономики, лазерной техники, такие отрасли математики, как теория информации, теория систем, теория игр и многое другое¹.

При этом многие из наук реализованы в действительности, но некоторая их часть носит слишком общий характер, и не всегда понятно, как положения той или иной науки могут быть использованы криминалистикой.

Важная задача следователя, специалиста, эксперта — обнаружение следов, что нередко возможно только при использовании специальных знаний и криминалистической техники. Для понимания термина «специальные знания», необходимо обратиться к теоретической части криминалистической науки. Одно из определений «специальных знаний» дал Белкин Р.С., который писал: «Под специальными познаниями следует понимать профессиональные знания в области науки, техники, искусства, ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»². Специальные познания приобретаются в результате профессиональной подготовки, обучения или опыта практической работы, и что они могут относиться не только к науке, технике, но и другим сферам человеческой деятельности.

При осуществлении следователями, специалистами и экспертами своей служебной деятельности специальные знания используются при раскрытии и расследовании различного вида преступлений, в виду чего специальные знания могут классифициро-

¹ Возгрин И.А. Введение в криминалистику. Санкт-Петербург, 2003. 475 с.

² Белкин Р.С. Криминалистика : краткая энциклопедия. М., 1993. 111 с.

ваться по видам преступлений. При расследовании многих преступлений, в том числе экономических, экологических, компьютерных, пенитенциарных, ятрогенных и других, назначаются и проводятся экспертизы, характерные именно для конкретных составов.

Например, при расследовании убийств назначается судебно-медицинская экспертиза, но только в том случае, если в наличии труп потерпевшего, при его отсутствии такая экспертиза за самым редким исключением не проводится. В иных ситуациях назначаются экспертизы, казалось бы, совершенно не характерные для того или иного преступления. Поэтому считаю, что при описании методики расследования преступления или группы преступлений надо указывать на наиболее характерные экспертизы и на возможные, исходя из особенностей конкретного уголовного дела. Следовательно необходимо иметь понимание о том, какие существуют экспертизы и каковы их возможности. В этом заключается вероятность получения розыскной и доказательственной информации, раскрытия преступления, изобличения виновного.

Существуют различные **формы** использования специальных знаний при расследовании преступлений, которые носят как процессуальный, так и не процессуальный характер. Среди них:

использование специальных знаний самим следователем.

привлечение специалистов к участию в следственных действиях.

получение консультаций у специалистов.

заключение и показания специалиста.

производство экспертизы¹.

Субъектом применения специальных знаний в головном судопроизводстве являются его участники со стороны обвинения (следователь, следователь-криминалист, прокурор, руководитель следственного органа, специалист, эксперт и др.) и со стороны защиты (защитник, специалисты и эксперты, действующие по ходатайству стороны защиты и др.), которые перечислены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ². Понятие «субъекта использования специальных знаний» и участников уголовного судопроизводства взаимосвязаны.

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика : учебник. М., 2005. 781 с.

² Кокорев Л.Д., Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. 176 с.

Сторона обвинения, в частности следователь, в силу своего положения обязана возбудить уголовное дело при наличии признаков преступления, принять все меры по его раскрытию, изобличению виновного и привлечению его к ответственности. При этом он может и должен широко использовать специальные познания, как свои, так и экспертов и специалистов.

У защитника, наоборот, главная задача заключается в оказании юридической помощи подозреваемому, обвиняемому, хотя при этом и он вправе обратиться за помощью к специалистам.

Далее необходимо рассмотреть применение специальных знаний специалистом и экспертом в рамках предварительного следствия. Остановимся на каждом из вышеуказанных субъектов отдельно.

Специалист — это лицо, обладающее специальными познаниями, навыками, опытом работы. В этом качестве привлекаются сотрудники научно-технических подразделений правоохранительных органов, а также эксперты государственных экспертных учреждений. Не исключается привлечение иных лиц, имеющих необходимые специальные знания, при этом практика показывает, что при расследовании преступлений прибегают к помощи самых разнообразных, даже необычных специалистов, таких как художники, музыканты, парикмахеры, охотники, цирковые артисты и т.д. Критерии отбора лиц для участия в качестве специалиста в рамках предварительного следствия: наличие образования, работа по специальности, стаж, наличие опыта, практики и знаний в определённой сфере и др.

Деятельность специалиста протекает в процессуальной и не процессуальной формах. Статья 58 УПК РФ прямо указывает, что специалист — лицо, участвующее в процессуальных действиях в порядке, установленном законом. Деятельность, указанная в уголовно-процессуальном кодексе РФ — это деятельность процессуальная. В свою очередь на практике существует и не процессуальная деятельность специалистов такая как: консультации, разъяснения, советы, предположения находятся вне рамок уголовного процесса, их можно оформить в виде справки, при этом не исключается допрос специалиста в качестве свидетеля. Закон лишь в отдельных случаях предусматривает обязательное участие специалиста при производстве следственных действий, например при осмотре трупа, эксгумации. В большинстве случаев оно факультативно и следователь самостоятельно определяет, имеется в этом необходимость или нет. Статьи 164, 168 УПК РФ преду-

считают такое его право, но не обязанность. Следователь может сам использовать криминалистическую технику или вообще не прибегать к помощи специальных знаний. Однако практика давно доказала, что участие специалиста способно повысить результативность многих следственных действий, а отказ от неё, наоборот, приводит к негативным последствиям. Иногда оно просто необходимо, хотя указаний в законе об этом нет. Например, обнаружение и изъятие взрывных устройств, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ и материалов — все это делается только при помощи специалистов.

Участие специалиста на досудебной стадии различно. Иногда это лишь фиксация хода следственного действия, что следователь должен уметь сделать самостоятельно, но нередко его участие предопределяет успех дальнейшего расследования. Этому может способствовать его обоснованная версия. В целом следует максимально использовать возможности специальных знаний и помощь специалистов.

Далее перейдем к рассмотрению следующего субъекта применения специальных знаний, рассматриваемого в настоящей работе - **эксперт** - согласно статье 57 УПК РФ это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом для производства экспертизы и дачи заключения. В науке так же имеется мнение Зинина А.М. и Майлис Н.П., которые считают, что субъектом судебно-экспертной деятельности является экспертное учреждение, указывая, что именно оно вступает в правоотношения¹.

Экспертное исследование проводит конкретный эксперт, имеющий определенный правовой статус, который несет ответственность за результаты своей деятельности. Экспертные исследования проводятся уже на протяжении длительного времени без них невозможно современное судопроизводство ни на одной из его стадий. Число судебных экспертиз постоянно растет, при этом они сами усложняются, что объясняется сложностью современной науки. Производство экспертизы подробно регламентировано УПК РФ, в отношении ее принят ряд федеральных законов, имеются руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, иные нормативные акты².

¹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002. 320 с.

² Россинская Е.Р., Галяпина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М., 2013. 382 с.

Объектом экспертизы, согласно ст. 10 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»¹ и ст. 195 ч. 1 п. 4 УПК РФ. В указанной статье УПК РФ говорится о материалах, предоставляемых в распоряжение эксперта, но вполне правомерно понимать под ними и объекты, подлежащие экспертному исследованию. Объекты экспертизы являются таковыми независимо от полученного результата. Отрицательный результат — это тоже информация по делу, кроме того, он может быть обусловлен объективными причинами. Сложнее дело обстоит с нематериальными объектами, но, как признано, в целом они могут подлежать экспертному исследованию. Некоторые вопросы из области психологии, этики, педагогики, эмоциональных переживаний не должны быть объектом экспертизы. Вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что следователь должен иметь четкую позицию о том, что является объектом экспертизы, и при необходимости уметь ее аргументировать.

В уголовном судопроизводстве проводятся только судебные экспертизы, и лишь в отдельных случаях по усмотрению следователя допустимо использование выводов несудебных, которые в соответствии со ст. 84 УПК РФ можно отнести к «иным документам».

Судебная экспертиза назначается в тех случаях, когда при производстве расследования требуются специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. В некоторых случаях, прямо указанных в ст. 196 УПК РФ, её проведение является обязательным; при иных ситуациях вопрос решает следователь самостоятельно, исходя из конкретной следственной ситуации.

Следователь решает вопрос о том, какие экспертизы необходимы и какова очередность их проведения. Они могут быть комплексными и комиссионными. По инициативе следователя возможно включение в их состав конкретных специалистов; часто это делается по рекомендации председателя комиссии, определяется экспертное учреждение.

Чтобы рассмотреть вопрос о применении специальных знаний экспертов и специалистов при расследовании преступлений: преступлений «прошлых лет», необходимо обратиться от теоретиче-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ской стороны данной сферы к практической на примере осуществления указанной деятельности Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу за прошедший период 2020 года и текущий 2021 год. При этом соответствии с требованиями п.1 приказа Председателя Следственного комитета РФ № 65 от 31.07.2014 «Об организации работы по раскрытию и расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»¹, работа по раскрытию преступлений прошлых лет в Главном следственном управлении является одним из приоритетных направлений следственной деятельности.

Приказом руководителя в Главном следственном управлении создана и действует на постоянной основе аналитическая группа по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы, принято и действует Положение, регламентирующее её деятельность. В указанную группу включены все сотрудники управления криминалистики Главного следственного управления, а также руководители следственных отделов первого и второго управления по расследованию особо важных дел.

Также аналогичные группы созданы во всех территориальных следственных отделах Главного следственного управления. В данные группы включены наиболее опытные следователи районных подразделений, следователи-криминалисты, входящие в штат районных следственных отделов, сотрудники оперативных служб полиции.

В рамках работы по раскрытию преступлений «прошлых лет» следователями-криминалистами управления криминалистики Главного следственного управления на постоянной основе изучаются уголовные дела о преступлениях, совершенных в прошлые годы, находящиеся в архивах районных следственных подразделений. Сотрудниками управления криминалистики организуются и проводятся совместные совещания руководства и следователей следственных отделов, руководства и сотрудников уголовного розыска с целью координации действий следственных подразделений и оперативных служб в работе по нераскрытым преступлениям против личности, подследственным Следственному комитету РФ.

¹ Об организации работы по раскрытию и расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет : приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 31.07.2014 № 65. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171359/ (дата обращения: 09.06.2021).

Сотрудники, включенные в вышеуказанные аналитические группы, тщательным образом заново изучают ранее приостановленные уголовные дела, анализируют собранную по ним доказательственную базу, выдвигают рабочие версии совершения преступления, которые затем проверяются следственным и оперативным путем.

В рамках работы аналитических групп проводится серьезная аналитическая работа, изучаются уголовные дела о преступлениях, совершенных при схожих обстоятельствах, идентичным способом, орудием, на причастность к совершению нераскрытых преступления проверяются лица, совершившие аналогичные преступления, за которые они уже привлечены к уголовной ответственности.

Особое внимание организации взаимодействия с экспертными учреждениями г. Санкт-Петербурга, а также с УУР ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Главным следственным управлением налажена взаимосвязь с СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы», где организован стационарный пост Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу, вопросы взаимодействия с СПб ГБУЗ «БСМЭ» закреплены за следователем-криминалистом 2 отдела криминалистического сопровождения следствия управления криминалистики Главного следственного управления Либетом И.О.

Управлением криминалистики осуществляется ежедневный контроль за вскрытиями трупов, контроль первостепенности вскрытий, выявление криминальных причин смертей. Кроме того, следователем-криминалистом управления криминалистики из СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» в полном объеме истребуется вся информация о случаях насильственной смерти в г. Санкт-Петербурге, которая оперативно доводится до районных следственных отделов и проверяется сотрудниками Главного следственного управления на предмет наличия совершенного преступления. Благодаря этому еще на первоначальном этапе проверки удается избежать последующих незаконно принятых процессуальных решений и их отмен.

Кроме того, управлением криминалистики ведется ежедневная совместная работа с 12 отделом ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, расположенным в СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы», которым осуществляется работа по неопознанным трупам граждан. Учитывая,

что экспертам данного отдела для отчленения кистей рук неопознанного трупа необходимо соответствующее постановление в кратчайшие сроки, так как биоматериал может в дальнейшем быть непригодным, данное постановление выносит следователь-криминалист управления криминалистики, базирующийся в СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

С 2007 года в ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на основании приказа от 10.02.06 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» формируется региональная база данных ДНК биологических объектов, изымаемых при осмотрах мест происшествий по нераскрытым тяжким и особо тяжким преступлениям. При назначении генетических судебных экспертиз по объектам, изъятым на местах происшествий по половым и иным преступлениям, следователями Главного следственного управления перед экспертом ставится задача проверки установленного генетического профиля по базе данных «ДНК-учет», а указанный профиль заносится в базу.

В соответствии с п. 1.9 решения коллегии Следственного комитета Российской Федерации «О практике назначения судебных экспертиз, в том числе платных, и проведения освидетельствования в ходе рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, а также об эффективности использования их в доказывании» от 23.04.2015 управлением криминалистики проведено обобщение сведений об уголовных делах и материалах проверок по фактам безвестного исчезновения граждан, местонахождение которых не установлено с целью назначения идентификационных исследований ДНК-профилей пропавших лиц и неопознанных трупов и последующей постановки на учет в федеральную базу данных геномной информации.

В связи с вышеизложенным в территориальные следственные отделы города направлялось задание, в соответствии с которым в срок назначаются генотипоскопические (молекулярно-генетические) судебные экспертизы с целью установления генотипа лица, пропавшего без вести, по уголовным делам, возбужденным в период с 2007 года по настоящее время.

Кроме того, управлением криминалистики на постоянной основе продолжается работа по систематизации и учету лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по уголовным делам о совершении преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, а также об иных тяжких и особо тяжких

преступлений, в целях их последующей проверки на причастность к аналогичным преступлениям. В связи с чем, руководству и следователям подразделений Главного следственного управления указано на необходимость обязательного получения у обвиняемых буккального эпителия для последующего выделения генотипа и постановки его на учет в ФБДГИ.

В 2020 году следователями-криминалистами управления криминалистики Главного следственного управления проводилась активная работа по повторной проверке изъятых по уголовным делам следов и объектов, по имеющимся криминалистическим учетам, таких как: «АДИС-Папилон», федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ), федеральная пулегильзотека.

В результате указанной работы раскрыты ряд уголовных дел «прошлых лет», по которым лица совершившие преступления привлечены к уголовной ответственности. В целях наглядного применения специальных знаний специалистами и экспертами на практике далее будут приведены самые яркие и запоминающиеся примеры раскрытия преступлений «прошлых лет» за период 2020 с использованием баз криминалистических учётов и результатов судебных экспертиз.

В целях раскрытия преступлений «прошлых лет» на постоянной основе управлением криминалистики Главного следственного управления проводится повторная проверка изъятых следов пальцев рук по нераскрытым уголовным делам по криминалистическому учету «АДИС-Папилон». В результате указанного мероприятия удастся раскрывать тяжкие и особо тяжкие преступления, по которым лица их совершившие не были установлены на первоначальном этапе следствия.

Так в июне 2020 года следственным отделом по Выборгскому району Главного следственного управления раскрыто убийство П., труп которого был обнаружен 22.06.1996 года в квартире по месту жительства. П. занимался адвокатской деятельностью, смерть его наступила от резаной раны шеи. При повторной проверке имеющихся следов пальцев рук, изъятых с места происшествия было установлено совпадение с пальцами рук Т., проживающего в г. Архангельск. В ходе командировки следственной группы в г. Архангельск Т. был задержан, дал признательные показания. Кроме того, в ходе следствия спустя 26 лет были повторно исследованы вещественные доказательства по делу в ходе

судебной генетической экспертизы, которая выявила наличие генотипа Т. на предметах одежды потерпевшего. В настоящее время указанное уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

В октябре 2020 года раскрыто и окончено предварительное следствие по уголовному делу возбужденному 02.08.1998 Красносельским РУВД по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ и в последующем переданное в прокуратуру Красносельского района. В результате проведенной сотрудниками управления криминалистики повторной проверки изъятых в ходе осмотра места происшествия следов рук по криминалистическому учету «АДИС-Папилон» было установлено совпадение с отпечатками пальцев рук Н., который в последующем был неоднократно судим за различные корыстно-насильственные преступления. Проведя дополнительные следственные действия, причастность Н. к совершению указанного преступления подтвердилась, и он был привлечен к уголовной ответственности в установленном законом порядке.

Положительным примером работы по сверке биологических следов по федеральной базе данных геномной информации (ФБДГИ) по делам о преступлениях, совершенных в прошлые годы можно привести уголовное дело возбужденное 12.09.2006 года, находившееся в производстве следственного отдела по Фрунзенскому району Главного следственного управления по факту совершения неустановленными лицами 11.09.2006 изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении Ч., а также хищения принадлежавшего потерпевшей имущества. На первоначальном этапе расследования в ходе медицинского осмотра потерпевшей были получены мазки, которые впоследствии были изъяты. По указанным биологическим материалам была проведена генетическая судебная экспертиза, выделен генотип неустановленного лица, совершившего изнасилование Ч. и указанный генотип был поставлен на учет. В результате проверки генотипа по федеральной базе данных геномной информации (ФБДГИ) в феврале 2020 было установлено совпадение с генотипом С., содержащегося в местах лишения свободы. Уголовное дело было незамедлительно возобновлено, С. был этапирован в г. Санкт-Петербург, и в ходе допросов полностью признал свою вину в совершенном преступлении. В настоящее время указанное уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

В том числе в рамках работы по раскрытию преступлений «прошлых лет» проводится повторная проверка по уголовным делам указанной категории имеющих следов и объектов по федеральной пулегильзотеке (по преступлениям, совершенным с применением огнестрельного оружия). В ходе проверки управлением криминалистики были запрошены и проверены сведения обо всех преступлениях, совершенных на территории г. Санкт-Петербурга с использованием огнестрельного оружия, в соответствии с которыми на территории г. Санкт-Петербурга остаются нераскрытыми 326 таких преступлений. В 2020 году указанные уголовные дела истребовались для изучения в управление криминалистики Главного следственного управления, по результатам изучения по 117 уголовным делам, где имеются объекты для сравнения, направлены запросы о повторной проверке по федеральной пулегильзотеке.

Помимо этого, разрабатываются и применяются на практике при расследовании преступлений, совершенных в прошлые годы новые знания и методы их раскрытия. Так, одним из решений коллегии Главного следственного управления от 25.03.2020 явилась необходимость ревизии всех уголовных дел о преступлениях «прошлых лет», в материалах которых имеются фото- и видеоизображения предполагаемых преступников, с целью последующего анализа фотоизображений, размещенных в сети «Интернет», на предмет их идентификации по средствам доступного программного обеспечения, позволяющего проводить мониторинг сети «Интернет» и сличению фотоизображений предполагаемых преступников, которыми располагает следствие, с фотографиями размещенными в различных социальных сетях.

Положительными примерами работы аналитических групп районных следственных отделов в 2020 году могут служить уголовное дело № 382715, возбужденное 02.06.2002 прокуратурой Невского района Санкт-Петербурга о ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по факту покушения на убийство А., Х. и А. Комплексом оперативно-розыскных и следственных действий, а также благодаря грамотно проведенной аналитической работе, в совершении указанного преступления удалось изобличить и установить местонахождение М., который предпринимал активные меры к сокрытию своей личности от органов следствия. Сотрудниками Главного следственного управления совместно с оперуполномоченными ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской

области была организована командировка следственно-оперативной группы, в ходе которой М. был задержан и доставлен в г. Санкт-Петербург. В ходе предварительного следствия прокуратурой Невского района г. Санкт-Петербурга с М. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках которого он дал признательные показания, а также сообщил о своей причастности к покушению на убийство еще двух лиц. По результатам расследования М. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть в убийстве трех лиц и покушении на убийство двух лиц. Кроме того, в рамках соглашения о сотрудничестве М. сообщил еще о нескольких известных ему фактах убийств граждан, совершенных в 2000-ые годы и причастных к ним лицах. Указанная информация в настоящее время анализируется и проверяется оперативным путем. В настоящее время М. признан судом виновным в совершении вышеуказанных преступлений.

Положительным примером непосредственного участия следователей-криминалистов управления криминалистики в раскрытии преступлений «прошлых лет» в 2020 году - может служить раскрытие уголовного дела № 5710, возбужденного прокуратурой Приморского района г. Санкт-Петербурга 20.01.1999 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, по факту обнаружения трупа К. В ходе предварительного следствия было установлено, что труп У. был обнаружен на участке местности на углу Серебристого бульвара и пр. Королева в г. Санкт-Петербурге с множественными телесными повреждениями. Как было установлено, К. – студент 5 курса Первого медицинского института, возвращаясь домой на троллейбусе заступился за иностранного гражданина, которого из хулиганских побуждений избивала группа молодых людей, которые в ответ на замечания со стороны К. избили последнего и скрылись с места происшествия. При изучении указанного уголовного дела следователем-криминалистом управления криминалистики Главного следственного управления были изучены и проанализированы материалы указанного уголовного дела, а также дело оперативного учета по нему. На основе анализа собранной информации было принято решение о возобновлении предварительного следствия и проведении дополнительных следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. По результатам дополнительного следствия была получена информация о причастности к совершению указанного преступления гражданами О. и Х. При непосредственном участии

следователя-криминалиста управления криминалистики была проведена работа по установлению родственников подозреваемых, сбору в отношении их характеризующего материала. По результатам указанной работы информация о причастности указанных лиц к совершению преступления в отношении К. подтвердилась, а также был установлен факт их смерти. По результатам расследования уголовное дело № 5710 прекращено в июле 2020 по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи со смертью обвиняемых О. и Х.

В 2021 году Главным следственным управлением продолжена работа по вопросу раскрытия преступлений, совершенных в «прошлые годы» и по которым лица, их совершившие не установлены. На 01.10.2021 года за Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу числится 11 179 преступлений категории «прошлых лет». Из указанного числа 4 087 преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ; 1 601 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ; 796 преступлений, предусмотренных ст.ст. 131-132 УК РФ,

За 09 месяцев 2021 года следственными подразделениями Главного следственного управления раскрыто 124 преступлений по 110 уголовным делам, подпадающим под категорию «прошлых лет», из них 92 уголовных дела о 100 преступлениях направлены в суд, 23 уголовных дела о 24 преступлениях прекращены по не-реабилитирующим основаниям.

Из общего количества оконченных уголовных дел это: 11 убийств, 9 из которых направлены в суд для рассмотрения по существу, 7 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ направлены в суд, 3 уголовных дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 131-132 УК РФ, направлено в суд.

Далее будут приведены примеры расследования и раскрытия «преступлений прошлых лет» в текущем 2021 году.

Так, в рамках работы аналитической группы Главного следственного управления раскрыто уголовное дело № 242625 возбужденное 18.02.2014 по факту совершения в тот же день убийства курсанта Санкт-Петербургского Университета МВД России А., вызвавшего широкий общественный резонанс и активно освещаемого в СМИ. На первоначальном этапе следствия не удалось установить лиц, причастных к преступлению, и следствие по делу было приостановлено. В дальнейшем в рамках плановой работы Главного следственного управления по раскрытию преступлений прошлых лет в ходе работы по указанному делу за основу была

взята отработка лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности, а также к совершению преступлению в отношении сотрудников правоохранительных органов. В результате отработки указанной категории лиц в поле зрения следователей попал Г., который в 2018 году был признан виновным в совершении в 2015 году подрывов постов ДПС ГИБДД ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В ходе следствия была затребована информация о телефонных соединениях Г., которая подтвердила его возможную причастность к убийству А. В дальнейшем в ходе следственных действий, проведенных с Г. последний дал признательные показания, которые подтвердил в ходе проверки показаний. Г. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, уголовное дело в отношении него направлено в августе 2021 в Санкт-Петербургский суд для рассмотрения по существу. В октябре 2021 года Г. осужден Санкт-Петербургским городским судом и ему назначено наказание в виде 22 лет лишения свободы с отбыванием в колонии особого режима.

Кроме этого ярким примером работы аналитической группы может служить уголовное дело № 587687 по ч. 1 ст. 105 УК РФ, возбужденное 21.12.2016 следственным отделом по Невскому району Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу, по факту обнаружения у д. 143 по пр. Обуховской обороны с колото-резаными ранениями грудной клетки и брюшной полости трупа Х. В ходе предварительного следствия было установлено, что 21.12.2016 Х. неустановленным лицом было нанесено не менее 19 ножевых ранений на улице у дома 143 по пр. Обуховской обороны в СПб. Виновное лицо с места происшествия скрылось, личность последнего до 2020 года была не установлена. На месте происшествия, рядом с трупом Х. была обнаружена шапка и капюшон от куртки, не принадлежащие Х. предположительно оставленные виновным лицом. В ходе предварительного следствия на указанных предметах был обнаружен и выделен генотип лица мужского пола, не принадлежащий потерпевшему Х., который был проверен по ФБДГИ, однако совпадений получено не было. В то же время в производстве первого управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления находилось уголовное дело № 11902400005000143 в отношении М., по обвинению его по ч. 1 ст. 105 УК РФ и еще 11 эпизодах преступной деятельности. На

этапе предварительного следствия с М. было заключено досудебное соглашение, в рамках которого последний сообщил, о том, что ему известно об убийстве, совершенном на территории г. Санкт-Петербурга в декабре 2016 года, а также лице его совершившем – С., которому М. помог скрыться из г. Санкт-Петербурга после совершения указанного преступления. Указанная информация была проверена оперативным и следственным путем, кроме того, были проанализированы приостановленные уголовные дела по фактам убийств за 2016 год и по результатам анализа было установлено, что С. вероятно причастен к убийству Х. В ходе проверки было установлено, что С. с 09.10.2018 по приговору Георгиевского городского суда Ставропольского края отбывает наказание в ИК-15 ГУ ФСИН России по Ростовской области. В указанное исправительное учреждение был направлен запрос о предоставлении генотипа С., который сравнили с генотипом неустановленного лица, обнаруженным на шапке, изъятой с места происшествия по убийству Х. Исследование показало совпадение генотипа С. с генотипом, обнаруженным на шапке, после чего С. в кратчайшие сроки был этапирован в г. Санкт-Петербург, где с ним были проведены следственные действия. В ходе проведения следственных действий С. полностью признал свою вину, дал исчерпывающие показания по уголовному делу. В апреле 2021 года заместителем прокурора г. Санкт-Петербурга по вышеуказанному уголовному делу утверждено обвинительное заключение, после чего оно направлено в суд для рассмотрения по существу.

Кроме того, в производстве первого управления по расследованию особо важных дел находилось уголовное дело № 742523, возбужденное 06.08.2004 прокуратурой Калининского района г. Санкт-Петербурга по факту обнаружения у дома 23 по ул. Софьи Ковалевской в г. Санкт-Петербурге трупа неизвестной женщины, опознанной как Г., с множественными ножевыми ранениями, а также отчлененной левой молочной железой. В рамках работы по раскрытию указанного уголовного дела было установлено, что в 2007 году Санкт-Петербургским городским судом к пожизненному лишению свободы был приговорен Т., который в 2005 году совершил убийство двух молодых женщин, причем Т. своим жертвам помимо многочисленных ножевых ранений, отчленял молочные железы. В ходе командирования следственно-оперативной группы в составе следователей-криминалистов Главного следственного управления по месту отбывания лишения свободы Т. от последнего была получена явка с повинной, в которой

он сообщил о совершенном им убийстве в 2004 году Г. Предварительное следствие было возобновлено и по результатам дополнительного расследования указанное уголовное дело в июне 2021 года направлено в Санкт-Петербургский городской суд, для рассмотрения по существу.

Работа по раскрытию и расследованию уголовных дел «прошлых лет» осуществляется в тесном взаимодействии с оперативно-розыскными подразделениями ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

При содействии сотрудников 1 отдела ОРЧ № 1 ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в период с 01.09.2021 по 10.09.2021 раскрыто три уголовных дела категории «прошлых лет» по фактам убийств граждан.

Так, 09.09.2021 по подозрению в совершении убийства солдата срочной службы в мае 1995 года в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга был задержан гражданин М., который в ходе конфликта с двумя ранее неизвестными ему солдатами срочной службы, находясь на ул. Мастерской нанес одному из них удары колюще-режущим предметом в грудь, в результате чего от полученных ранений солдат скончался на месте происшествия. В рамках проведенной при взаимодействии с оперативными сотрудниками ГУ МВД по СПб и ЛО аналитической работы, следователем-криминалистом управления криминалистики были дополнительно допрошены очевидцы преступления, которые указали на М. как на лицо его совершившее. На основании указанной информации предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено, подозреваемый задержан и в ходе проведенных с его участием следственных действия признался в совершенном преступлении.

Также, по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий задержан подозреваемый в совершении убийства в 2006 – лицо БОМЖиЗ Д., длительное время скрывавшийся от органов предварительного следствия.

В ходе следствия установлено, что Д. в период времени с 01.02.2006 по 28.02.2006 в ходе внезапно возникшего конфликта с неустановленным лицом БОМЖиЗ нанес последнему удары по голове обрезком металлической трубы, после чего сбросил труп в канализационный колодец. В последующем Д. привлекался к уголовной ответственности за совершение убийств лиц БОМЖиЗ при аналогичных обстоятельствах, в связи с чем попал в поле зрения

следователей-криминалистов управления криминалистики Главного следственного управления. В ходе проведенных с Д. следственных действий последний полностью признался в совершенном преступлении.

В рамках работы по раскрытию и расследованию преступлений категории «прошлых лет» в целях повышения эффективности указанной работы управлением криминалистики Главного следственного управления налажено взаимодействие с экспертными учреждениями.

Так, следователями-криминалистами активно используются возможности ФГКУ «Северо – Западный филиал судебно-экспертного центра СК России», а именно: в указанном экспертном учреждении следователи-криминалисты назначают судебные молекулярно-генетические экспертизы, по биологическим следам, ранее изъятым в ходе предварительного следствия по уголовным делам «прошлых лет» с целью выделения генотипа предполагаемого преступника и последующей проверки его по Федеральной базе данных геномной информации.

Активное взаимодействие при раскрытии преступлений «прошлых лет» осуществляется с Экспертно-криминалистическим центром ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, на базе которого проводится повторная проверка изъятых по уголовным делам указанной категории следов и вещественных доказательств по имеющимся криминалистическим учетам, таким как: «АДИС-Папилон», федеральная пулегильзотека, федеральная база данных геномной информации.

В результате указанных мероприятий удастся раскрывать тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные в девяностые и «нулевые» годы, по которым лица, их совершившие, не были установлены на первоначальном этапе следствия.

К примеру, в феврале 2021 раскрыто и в настоящее время окончено производством предварительное следствие по уголовному делу № 1287 возбужденному 06.12.1999 прокуратурой Выборгского района г. Санкт-Петербурга по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что 01.12.1999 не позднее 22 часов 30 минут Б., находясь в торговом павильоне, расположенном на пересечении улиц Хошмина и Композиторов в Санкт-Петербурге, имея умысел на причинение смерти С., нанес последней неустановленным колюще-режущим предметом не менее 1 удара в область

грудной клетки, а затем похитил денежные средства, находящиеся в тумбочке под кассовым аппаратом в торговом павильоне. В ходе осмотра места происшествия с торгового прилавка были изъяты следы пальцев рук, которые по результатам дактилоскопической экспертизы были пригодны для идентификации, однако на тот момент совпадений по криминалистическому учету АДИС–Папилон не имели.

В результате проведенной сотрудниками управления криминалистики повторной проверки вышеуказанных следов рук по криминалистическому учету «АДИС-Папилон» было установлено совпадение с отпечатками пальцев рук Б., проживавшего в непосредственной близости от места совершения преступления и который в последующем был неоднократно судим за различные корыстно-насильственные преступления. На основании вышеуказанной информации в феврале 2021 Б. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. В ходе предварительного следствия Б. признал свою вину в совершении указанного преступления и по результатам следствия уголовное дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ в июне 2021 направлено в суд, и в последствие уголовное дело прекращено в виду истечения сроков давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Положительным примером работы в 2021 году по сверкам выявленных ДНК-профилей по делам о преступлениях, совершенных в прошлые годы с информацией, содержащейся в ФБДГИ, можно привести следующий.

Уголовное дело № 11702400018788049, возбуждено 20.03.2017 следственным отделом по Фрунзенскому району Главного следственного управления по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что в период времени с 21 часа 00 минут 24.12.2016 по 00 часов 01 минуты 25.12.2016 неустановленное лицо, имея умысел на совершение насильственных действий сексуального характера в отношении З., находясь на лестничной площадке между первым и вторым этажами парадной д. 5 по ул. Курской в г. Санкт-Петербурге, руководствуясь низменными побуждениями, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, применяя в отношении З. насилие в целях подавления сопротивления последней, совершил с З. иные действия сексуального характера, а именно развернул ее на себя двумя руками, держа ее за

предплечья, трогал своими руками ее грудь, пытался залезть ей в штаны, потянув за трусы, в результате чего порвал их, причинив последней нравственные страдания, а также нарушив ее право на половую свободу. Нападавший на З. был застигнут на месте происшествия очевидцами, которые попытались задержать его, однако он скрылся, оставив на месте происшествия свою куртку, по которой в ходе предварительного следствия была проведена генетическая судебная экспертиза, по результатам которой выявлен генотип предполагаемого преступника. В 2021 сотрудником управления криминалистики Главного следственного управления указанный генотип был направлен для повторной проверки по ФБДГИ. По результатам проверки по ФБДГИ генотипа, обнаруженного на куртке нападавшего на З. лица, установлено его совпадение с генотипом Б., который был поставлен на учёт, как лицо, осужденное и отбывающее наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за совершение убийства. В настоящее время по уголовному делу проводится дополнительное расследование.

Таким образом, работа Главного следственного управления по раскрытию и расследованию преступлений «прошлых лет» остается одним из приоритетных направлений деятельности управления и стоит на особом контроле руководства. Данная работа будет активно продолжена в будущем с наращиванием показателей эффективности. Проанализировав результаты проведенной работы и рассмотрев примеры раскрытия преступлений «прошлых лет», можно прийти к следующим выводам, что в целях повышения показателей раскрываемости преступлений «прошлых лет» необходимо более активно использовать имеющиеся криминалистические учеты, а также современные возможности экспертных исследований. Роль следователя при назначении, производстве экспертиз и в целом при использовании специальных знаний в процессе расследования должна быть более активной. Более активной может быть роль следователя при комплектовании комплексных, комиссионных экспертиз. Должна быть тщательная критическая оценка экспертного заключения, сопоставление его с материалами дела, но это уже зависит от квалификации самого следователя, в виду чего немаловажным является систематическое и постоянное совершенствование знаний сотрудников предварительного следствия в становлении и развитии новых технологий, методик и видов криминалистических учетов, экспертиз и т.д.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Первое упоминание о завершении предварительного расследования «повесткой» встречается в XIV—XV вв. в Новгородской и Псковской судных грамотах. В ней перечислялось, в каких именно деяниях повинно лицо, и какие доказательства были в наличии. Вплоть до XVII века при производстве по делу не требовалось составления итогового обвинительного документа, потому, как в суде оглашению подлежали все имеющиеся материалы дела. И далее только Соборное уложение 1649 г. содержало указание на судные грамоты - итоговый документ розыска.

Позже в XVIII в. в соответствии с принятым Указом от 5 ноября 1723 г. «О форме суда»¹ в ходе производства по уголовному делу велись 2 специальные тетради, в которые записывали «ответчиков ответ», «истцовы или доносительевы улики». В рассматриваемое время самого понятия обвинительного заключения и акта не сформировалось.

В Уложении 1767-1768 года на органы прокуратуры была возложена функция «государственного преследования преступлений», установление тесной связи между судом и осуществление правозащитной функции по отношению к частным лицам, которые нуждаются в государственной защите. Вместе с тем на органы прокуратуры функции государственного обвинения в суде, а также полномочий по составлению и утверждению обвинительного заключения или акта возложено не было.

Изменила ход событий проведенная в 1864 году судебная реформа, в результате которой был принят Устав уголовного судопроизводства (УУС)² первый, кодифицированный уголовно-процессуальный закон в России.

¹ О форме суда : Именной указ от 5 ноября 1723 г. URL: <https://base.garant.ru/57566520/> (дата обращения: 20.12.2020).

² Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XXXIX. СПб., 1830. С. 179. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 02.09.2021) ; Устав уголовного судопроизводства от 20 нояб. 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Вилинский. М., 1991. С. 155.

УУС впервые в истории развития российского судопроизводства упоминается о заключении прокурора о существовании дела. Мнение прокурора излагалось в форме заключения – обвинительного акта.

Как отмечает С.И. Викторский «обвинительный акт служил, прежде всего, для установления границ судебного следствия, затем для уяснения дела суду и, наконец, для облегчения способов только что организующейся защиты. Имея в виду такое значение обвинительного акта, мы поймем и то, как надо разуместь, что в нем должна быть означена и «сущность доказательств и улик, собранных по делу против обвиняемого»¹.

Прокурор окружного суда, получив итоговые материалы предварительного следствия, был обязан решить следующие вопросы: надлежащими ли субъектами расследуется и ведется дело; произведено ли следствие с надлежащей полнотой и в надлежащем порядке; подлежит ли дело рассмотрению в суде или же дело должно быть прекращено или приостановлено (ст. 510 УУС). Прокурор фактически обладал исключительными полномочиями по руководству результатами предварительного следствия.

Важным полномочием было то, что прокурор или его помощники могли требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указаниям, хотя судебный следователь и признал следствие оконченным (ст. 286 УУС). Вместе с тем следует отметить аналогичные положения в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Прокурор в настоящее время в силу ограниченных полномочий по отношению к следствию, исходя из требований действующего закона, сможет узнать о наличии допущенных нарушений следователем и проблем в уголовном деле только на завершающем этапе досудебного производства по делу, поступившему с обвинительным заключением.

Если было установлено, что следствие произведено с достаточной полнотой, то прокурором самостоятельно составлялся письменный процессуальный документ – обвинительный акт о передаче обвиняемого суду (ст. 519 УУС). Вместе с обвинительным актом прокурор излагал свое мнение относительно меры пресечения, если признавал необходимым изменить или отменить какую-либо из принятых мер (ст. 524 УУС). Обвинительный акт о винов-

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 377.

ности обвиняемого, на основе законченного расследованием уголовного дела, составлял именно тот прокурор, который впоследствии поддерживал обвинение в суде.

Обвинительный акт, предусмотренный УУС, носил обвинительный характер, в котором находили свое отражение следующие обстоятельства: событие и признаки преступного деяния; время и место его совершения; данные об обвиняемом; квалификация совершенного преступления; содержание доказательств; показания свидетелей и выводы в виновности лица (ст. 520 УУС).

Так, И. Я. Фойницкий подчеркивал особое значение обвинительного акта прокурора для рассмотрения уголовного дела. Основное назначение обвинительного акта он видел в том, что в нем излагались главные обстоятельства дела, и указывалось, на что должно быть обращено особенное внимание присяжных при судебном следствии. Имея назначение указать присяжным заседателям, истинное направление дела, обвинительный акт не должен вдаваться в подробности, которые с самого начала могут затруднить присяжных заседателей¹.

Обвинительный акт в то время играл немаловажную роль, в том числе и для соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, так как именно из данного документа обвиняемый мог узнать о содержании доказательств со стороны обвинения, и в чем конкретно он обвинялся. В то же время обвинитель в нем предопределял конкретные пределы, дальше которых он не мог формулировать свои требования при рассмотрении дела по существу в судебном заседании. В итоге для суда обвинительный акт давал полноценные основания при определении пределов судебного следствия и заключительных прений². Таким образом, уже в то время обвинительному акту отводилась особая роль в подведении итогов предварительного расследования. Немаловажно было то, что проверку материалов дела следователя и подготовку обвинительного акта УУС предоставляли именно прокурору. Впоследствии прокурор выступал обвинителем в суде от имени государства и должен был детально и всесторонне изучить материалы уголовного дела и доказательственную базу.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. С. 409.

² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913 // Все о праве : информационно-образовательный портал. URL: <https://allpravo.ru>. (дата обращения: 14.09.2021).

Далее, составив обвинительный акт, прокурор направлял его либо окружному суду, если дело относилось к преступлению или проступку, либо направлял прокурору судебной палаты, если предметом рассмотрения дела являлось более важное преступление (ст. 523 УУС). После поступления обвинительного акта к прокурору судебной палаты, члены судебной палаты приступали к рассмотрению обвинительного акта по письменным предложениям состоящего при ней прокурора (ст. 529 УУС), который в судебном заседании оглашал заключение местного прокурора и излагал свой собственный взгляд на дело, предлагая при этом и окончательные выводы (ст. 532 УУС). По результатам оглашения заключения прокурор удалялся из зала судебного заседания, и члены судебной палаты приступали к обсуждению уголовного дела, по результатам которого могло быть вынесено три вида решений: определение о предании суду; определение о прекращении дела; решение об обращении дела к доследованию. Данное решение выносилось в том случае, если палата приходила к выводу о том, что следствие было проведено неполно, или в ходе него был нарушен порядок судопроизводства (ст. 534 УУС).

На основании изложенного возможно сделать вывод о том, что положения УУС по предоставлению полномочий в части составления обвинительного акта прокурором, имеют весьма верный ход событий. Так, именно прокурор, в будущем выступающий как обвинитель в суде от имени государства, должен иметь возможность детально и всестороннее изучить материалы уголовного дела по существу и знать доказательственную базу по делу, что дает основание полагать верным целесообразность данных положений УУС. Таким образом, появляется обвинительный акт – первый процессуальный документ, подводящий итог расследованию, который стал известен во время действия УУС.

Вследствие внесения изменений от 5 июня 2007 года (Федеральный закон № 87-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») в УПК РФ обвинительный акт, обвинительное заключение прокурор составлять не вправе, в том числе не может и вносить коррективы в данные документы. Такого рода процессуальные документы составляются следователем (обвинительное заключение ст. 220 УПК РФ) и дознавателем (обвинительный акт ст. 225 УПК РФ или обвинительное постановление ст. 226⁷ УПК РФ).

Прокурор в рамках своих полномочий может лишь согласиться с обвинительным заключением, либо возвратить уголовное дело следователю со своими указаниями, что не согласуется со статусом прокурора, который обязан осуществлять надзор за следствием и в будущем поддерживать государственное обвинение.

Таким образом, можно сделать вывод о формировании в первой половине XIX в. уголовно-процессуальных институтов окончания предварительного следствия и составления обвинительного заключения. В настоящее время следует учитывать традиции теории отечественного уголовного процесса и правотворчества в сфере российского уголовного судопроизводства, сохраняющие свое значение.

УДК 343.98

В. С. КОМАРОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Использование информационных технологий (далее – ИТ) в сфере легализации имущества, полученного преступным путем обусловлено тем, что позволяет «обезличить» лицо, совершаемое противоправные деяния, либо максимально затруднить его идентификацию.

Несмотря на значительный период существования нормы, предусматривающей уголовную ответственность, следует отметить отсутствие единого подхода в определении критериев достаточности доказательств, а также предмета и механизма доказывания преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ.

С учетом разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного суда от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (в действующей редакции) устранены некоторые пробелы в определении предмета преступления, перечня деяний, относящихся к «финансовым операциям или сделкам».

В пункте 1 указанного постановления к предмету рассматриваемого состава преступления отнесены денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.05.2005 и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать, в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Под финансовыми операциями могут пониматься *любые операции с денежными средствами* (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.), *которые маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения* (основным преступлением).

Скрытие возможно в виде совершения финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств (как в приведенном примере – через банковскую карту дочери).

В п. 8 Пленума указан момент окончания легализации путем финансовых операций: «когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства *для расчетов за товары или размена, либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств* и т.п.».

В этом случае не совсем понятно, в чем здесь принципиальная разница от распоряжения. В настоящее время факторами, оказывающими отрицательное влияние на эффективность противодействия указанным преступлениям, выступает нестабильность уголовного законодательства, а также практики его применения. Отсутствие ясности в правовой природе норм, обеспечивающих реализацию уголовной ответственности за легализацию имущества, полученного преступным путем, во многом выступает препятствием в создании отлаженного механизма их применения. Бурное развитие общественных отношений в информационной и

технической сферах ставит перед правоохранительными органами новые задачи обеспечения экономической безопасности и «чистоты» вводимых в оборот средств уголовно-правовыми методами.

Для того, чтобы наглядно проиллюстрировать практическую значимость проблем, возникающих при расследовании преступлений, в частности, использования информационных технологий для легализации имущества, полученного преступным путем, представляется возможным рассмотреть конкретные примеры из практики прокуратуры Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга Свердловской области.

По результатам проведенного расследования преступления, связанного с незаконным распространением С.А.В. наркотических средств установлено, что он причастен к последующей легализации денежных средств, полученным им в качестве вознаграждения за незаконный оборот наркотических средств в период с 10.09.2019 по 24.04.2020. Для сокрытия связи получаемых денежных средств с преступной деятельностью, С.А.В. использовал неустановленные криптовалютные электронные счета, криптообменники, криптовалютные биржи и различные электронные платежные сервисы, в том числе: Qiwi-Wallet (Киви-Валлет), VRBMOSCOW (ВРБМосква), P2P (Пи2Пи), CART2CART (Карт2Карт), DBO TRANSFER (ДБО Трансфер), GATE MONEY (Гейт Мани) и другие, а также электронные счета «Киви банк», банковские карты АО «Тинькофф Банк» на своё имя.

Осознавая, что поступившие на счет «Киви банк» и АО «Тинькофф Банк» денежные средства добыты им преступным путем, С.А.В. с целью скрыть связь полученных средств со своими преступными действиями, конвертировал через криптовалютные биржи посредством сети «Интернет» криптовалюту «Bitcoin» на общую сумму 4 146 633 рубля 08 копеек, после чего участвовал в оплате инвестиционных проектов, финансовых пирамид, оплачивал ставки в букмекерских организациях, в результате чего данные денежные средства приобретали вид «правомерно полученных» для дальнейшего их использования по своему усмотрению.

Свои выводы о причастности С.А.В. к легализации имущества от незаконного сбыта наркотических средств органы следствия обосновали показаниями сотрудника МРУ Росфинмониторинга по УрФО; финансовым расследованием МРУ Росфинмонито-

ринга по УрФО, в ходе которого установлены карты АО «Тинькофф Банк», электронный кошелек АО «Киви-банк», принадлежащие С.А.В. Анализом финансовых операций по банковским картам и электронному кошельку установлено, что в период с 10.09.2019 по 24.04.2020 на его счета поступили денежные средства от неустановленных лиц на сумму более 5 миллионов рублей. Характер финансовых операций, совершенных по банковским картам, использование финансовых инструментов (в виде электронных кошельков и банковских карт), а также отсутствие экономического смысла в совершенных операциях, позволяет предположить наличие в действиях С.А.В. умысла на легализацию денежных средств, полученных преступным путем.

Также суду представлены письменные доказательства, объективно подтверждающие свидетельские показания и показания подсудимого: протокол осмотра документа, содержащего сведения об операциях по балансу киви-кошелька; протокол осмотра документа, содержащего сведения об операциях по банковскому счету АО «Тинькофф Банк».

Несмотря на представленную совокупность доказательств, С.А.В. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Оправдательное решение мотивировано тем, что предъявленное С.А.В. обвинение не подтвердилось совокупностью достоверных, объективных доказательств. Суд указал, что само по себе избрание криптовалюты в качестве средства расчета, сделанное в целях конспирации преступной деятельности, и дальнейшая конвертация криптовалюты в деньги (российские рубли) не может однозначно указывать на цель введения преступных доходов в легальный оборот.

Принятое судом решение, на мой взгляд, противоречит положениям как самой формулировке ст. 174.1 УК РФ, так и постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32.

Отсутствие наработанной практической базы, в том числе соответствующей криминалистической методики по расследованию указанного вида преступлений, отсутствие единства в содержании понятий «финансовая операция», «финансовая сделка» либо «распоряжение имуществом», повлекло постановление оправдательного приговора в отношении С.А.Ю., использовавшего в гражданском обороте средства, полученные в качестве вознаграждения за совершенное преступление.

Судом в приговоре от 02.07.2021 в качестве обоснования принятого решения указано, что органами следствия не приведено доказательств совершения С.А.Ю. финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. Действия С.А.Ю. по переводу денежных средств, полученных за сбыт наркотиков, со счетов «QIWI-кошельков» на подконтрольные ему расчетные счета, оформленные на других лиц, свидетельствуют лишь о способе получения им этих средств.

Вместе с тем, органами предварительного расследования установлено, что в период с июня 2020 года по 08.09.2020 на территории г. Екатеринбурга С.А.Ю., неофициально работая распространителем наркотических средств, получил за это денежное вознаграждение в виде криптовалюты «Bitcoin» в неустановленном (эквивалентно рублям) размере путем зачисления на его электронный счет в личном кабинете на сайте «Гидра». В этот момент С.А.Ю. решил легализовать указанные денежные средства. Для этого он установил на находящемся в его пользовании сотовом телефоне «Xiaomi Redmi 3S» приложение «QIWI-кошелек», после чего вышел в сеть «Интернет», посетил личный кабинет на сайте «Гидра», где с электронного счета осуществил финансовую операцию по переводу находящихся на счете средств в виде криптовалюты «Bitcoin» на онлайн «Интернет» биржу, при помощи которой произвел переконвертацию криптовалюты в российские рубли на общую сумму 130383 рубля 57 копеек, затем осуществил операции по перечислению рублей на счет обезличенного «QIWI-кошелька», привязанного к его абонентскому номеру, а в последующем осуществил перевод денежных средств на банковский счет в ПАО «Сбербанк России» своей дочери С.К.А., неосведомленной о его преступных намерениях, с которого впоследствии снял наличные денежные средства и распорядился ими по собственному усмотрению.

Полагаю решение суда немотивированным, а также не соответствующим обстоятельствам, установленным по делу, поскольку не дано оценке факту конвертации вознаграждения в виде «Bitcoin» в российские рубли посредством онлайн «Интернет» биржи.

Вместе с тем, приведенные примеры свидетельствуют о наличии существенной проблемы и практической значимости при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий для легализации имущества, полученного преступным путем, поскольку не выработан единый подход у правоприменителей (органов следствия, прокуратуры, суда) в отношении обязательных признаков состава преступления (объективной и субъективной стороны), предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, подлежащих установлению и доказыванию в процессе расследования, а в последующем – отражению в судебном решении.

В целях единообразия и устранения неопределенности, полагаю необходимым разработать совместную криминалистическую методику по расследованию указанного вида преступлений, внести ясность в содержание понятий «финансовая операция», «финансовая сделка» либо «распоряжение имуществом» для неизбежности наказания лиц, совершившим преступления.

УДК 343.98

**А. В. КОНДАКОВ
Д. А. ЕВСТРОПОВ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МАСШТАБНОЙ ФОТОСЪЕМКИ ОБЪЕКТОВ И СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность вопроса правильности цветопередачи на цветных фотоснимках при фиксации криминалистически значимых объектов возникла с момента начала использования цветной фотографии. В настоящее время при использовании цифровых технологий ее актуальность приобрела еще более очевидный характер.

Фотосъемка криминалистически значимых объектов достаточно часто требует точного воспроизведения и в последующем возможность оценки по фотоизображению цветовой характеристики фотографируемого объекта. Данное обстоятельство ставит вопрос внедрения в экспертную практику объективных методов контроля точности воспроизведения цветовых характеристик фиксируемого объекта на фотоснимке для всех заинтересованных лиц.

Рассматривая вопрос объективной передачи цвета необходимо отметить, что искажение цвета и его оттенков, при осуществлении фотосъемки возникает по ряду причин. К числу которых относятся: - неправильно подобранное освещение фотографируемого объекта; - наличие эффектов цветопередачи, намеренно заложенных производителем техники, с целью достижения большей реалистичности получаемых изображений¹. Исследования производителей показали, что кожу европейца предпочтительнее изображать более загорелой, чем на самом деле, траву – более насыщенного зеленого цвета, небо – с меньшим содержанием фиолетового цвета². Рассматривая вопрос фотофиксации объектов, имеющих несомненный интерес для целей расследования преступления, допускать возможность искажения реальности недопустимо.

В настоящее время, в рамках фотофиксации криминалистически значимых объектов, специалистами-криминалистами широко применяются цифровые фото- и видеокамеры, которые при получении цветного изображения определяют для каждого цвета код в соответствии с адаптивной цветовой моделью RGB. Процесс цветопередачи данных устройств может быть воспроизведен с искажениями в связи с условиями фотосъемки, а также техническими характеристиками устройств получения изображений, программ их обработки. В решении данной проблемы производители полиграфической продукции, с целью правильного воспроизведения цветов, применяют различные эталоны для систем управления цветом, тестирования устройств ввода и вывода изображений³.

По мимо объективности оценки цвета изображения, при исследовании и оценке полученных доказательств, возникает необходимость установления количественных характеристик зафиксированных объектов, достигаемое посредством измерений, в том числе по фотоизображению.

Определение истинных размеров объектов по фотоизображению становится возможным применяя методы измерительной фотосъемки, а именно масштабной фотосъемки.

Основным атрибутом которой является широко используемая масштабная линейка.

¹ Четверкин П.А., Газизов В.А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 19—27.

² Гари Г. Филд. Цветопередача в полиграфии / пер. с англ. М.В. Веневцева. М., 2005.

³ См.: Там же. С. 102.

Определенные сложности фотофиксации объектов осмотра места происшествия возникают при необходимости осуществления съемки следов преступления, не видимых не вооруженному глазу человека, и выявляемых с использованием УФ источников освещения, а также при осуществлении фотофиксации объектов исследования и их признаков в УФ зоне спектра при производстве криминалистических экспертиз. К таким следам относятся следы биологического происхождения, следы близкого выстрела, нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов, образованных на темных поверхностях, залитые и зачёркнутые тексты и др.

Традиционно при фотографировании небольших криминалистически значимых объектов в криминалистике и судебной медицине используют либо самодельные масштабные линейки, выполненная из бумаги с миллиметровыми делениями, либо обычные ученические линейки (деревянные, пластмассовые и др.)¹. Все эти линейки имеют ряд существенных недостатков, в числе которых необходимо отметить следующие. Самодельно изготовленные, а также ученические линейки не соответствуют ГОСТу, им свойственно изменение первичной линейной формы и миллиметровой разметки в следствие длительной эксплуатации, появление бликов на поверхности линейки при фотографировании объекта, не достаточная контрастность миллиметровой разметки. Металлические линейки хоть и соответствуют ГОСТ, однако, не дают необходимой контрастности.

Особую сложность представляют ситуации в случае несоблюдения правил масштабной фотосъемки, когда фиксируемый объект запечатлевается с искривлениями, искажениями своих размерных характеристик. Подобные ситуации возникают при не правильном расположении фотоаппарата относительно объекта фотосъемки, когда оптическая ось, проходящая через центр объектива не направлена в центр следа, не является перпендикулярной. Установить размерные характеристики объекта по его изображению, даже при наличии масштабной линейки, становится практически невозможно.

Таким образом, современная экспертная практика требует на качественно ином уровне осуществлять выполнение задач масштабной фотосъемки. Решение которых, становится возможным при расширении функциональных возможностей линейки для масштабной фотосъемки, за счет придания ей флуоресцентной

¹ Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 132.

способности, а также характеристик позволяющих определять степень искривленности и цвет объекта, оценить и измерить качество тонопередачи по фотоизображению.

Техническая задача определяемая потребностями осуществления фотофиксации криминалистически значимых объектов в УФ зоне спектра, с последующей возможностью определения цветовой характеристики объекта и степени его искривленности может быть решена посредством применения масштабной линейки с матовой поверхностью, миллиметровая разметка которой имела бы измерительные элементы в виде кругов и выполненная флуоресцентным красителем, а так же шкалу с градацией серого и цветную шкалой¹.

Пример использования линейки для масштабной измерительной фотофиксации объектов и их следов на месте происшествия.

Линейка позволяет осуществлять с помощью имеющейся на ее поверхности контрастирующей миллиметровой цифровой разметки фактическое измерение и детальную масштабную фотофиксацию различных объектов без бликов, как в видимой области, так и в УФ зоне спектра – за счет флуоресцентной миллиметровой цифровой разметки. Наличие фигур в форме кругов по краям линейки позволяет определять по фотоизображению вертикальность расположения фотоаппарата по отношению к снимаемому объекту (что требуют правила масштабной фотосъемки). Цветная шкала на линейке позволит определить по полученному фотоизображению цвет объекта, установить факт использования специалистом светофильтров при фотографировании. Шкала с градацией оттенков серого позволит оценить и измерить качество тонопередачи по фотоизображению.

Предлагаемое техническое решение осуществляется следующим образом.

На место происшествия устройство – линейка для осуществления масштабной фото-, видеосъемки, доставляется в криминалистическом чемодане. Устройство используется в случае необходимости. Например, для фотографирования масштабным способом объекта, расположенного на поверхности пола (земле). Устройство накладывается на поверхность в непосредственной близости от объекта, но не закрывая и не маскируя его, линейка

¹ Патент на полезную модель № 158333 Российская Федерация. Линейка криминалистическая для осуществления масштабной фотосъемки : опубл. 27.12.2015.

должна находиться в одной плоскости с объектом, при этом оптическая ось объектива должна быть направленной в центр и перпендикулярно плоскости следа. Производится фотофиксация с использованием фотоаппарата или видеокамеры. При необходимости перед началом фотосъемки включается УФ осветитель (например, «ОЛД-41», «Таран-3М»).

Для определения правильного положения фотоаппарата в момент фотосъемки и по фотоизображению используются имеющиеся по краям линейке круги. Любое отклонение оптической оси от перпендикуляра плоскости объекта изменит форму кругов.

Подводя итог необходимо отметить, что рассмотренное в статье техническое устройство, призвано существенным образом облегчить работу специалистов как в рамках проводимых осмотров мест происшествий, так и в процессе применения его в лабораторных условиях при фото фиксации криминалистически значимых объектов и их признаков в различных режимах освещения, в том числе в УФ зоне спектра, с возможностью последующего установления цветовых характеристик объекта и степени его искривленности по фотоизображению.

УДК 343.98

К. А. КОРСАКОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ ИЛИ НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Уголовное право обеспечивает
существование уголовного судопроизводства
Уголовный процесс обеспечивает возможность
осуществления уголовного судопроизводства
Криминалистика обеспечивает эффективность
судопроизводства всех форм*

Деятельность, осуществляемая в уголовном судопроизводстве, характеризуется как познавательно-доказательственная¹. По нашему мнению, данная деятельность, и, как ее составляющая,

¹ Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве : конспект лекций. СПб., 2004. С. 3—14 ; Корсаков К.А. Концепция познавательно-доказательственной деятельности // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета : материалы конференций / под ред. Н.П. Кирилловой, С.П. Кушнirenко Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. М., 2019. С. 152—157.

расследование, прямо соотносятся с научным познанием, исследованием и обоснованием полученных выводов, результатов. Данное положение можно отнести и к иной правоохранительной деятельности, например, прокурорскому надзору, а именно, к производству прокурорской проверки.

Из достаточно большого количества рекомендаций по организации научного исследования¹ мы выбрали, на наш взгляд, наиболее подробное и адекватное цели нашего исследования². Рассмотрим данные отношения, при этом совпадающие номера имеют прямые отношения³.

Этапы научного исследования: 1. Формулировка темы научного исследования. 2. Формулировка научной проблемы, изучение ее истории и современного состояния. 3. Определение цели, задач, объекта, предмета научного исследования. 4. Разработка гипотезы. 5. Определение методики исследования. 6. Составление рабочего плана. 7. Создание и обработка новой информации (проведение наблюдений, экспериментов и их анализ). 8. Построение выводов и предложений. 9. Литературное изложение материалов исследования. 10. Коллективное обсуждение, консультирование и рецензирование работы. 11. Внедрение результатов исследования.

Практическая деятельность по расследованию преступлений: 1. Расследование преступлений. 2. Расследование преступлений. 3. Расследование конкретного преступления. 4. Установить обстоятельства произошедшего. 5. Версия о том, что события произошли определённым образом. 6. Определение применения криминалистических рекомендаций. 7. Составление плана. 8. Производство следственных и иных процессуальных действий. Формулирование обвинения. 9. Составление обвинительного заключения (итогового документа). 10. Изучение дела прокурором и судное рассмотрение. 11. Исполнение судебного решения.

¹ Кожухар В.М. Основы научных исследований : учебное пособие. М., 2010. 216 с. ; Основы научных исследований : учебное пособие / Минобрнауки России, ОмГТУ. Омск, 2019 ; Смагин А.А. Основы научных исследований в информационных средах : учебное пособие. Ульяновск, 2012. 192 с.

² Потрапкова Л.В., Пушкарёв А.И. Основы научных исследований и организация научно-исследовательской деятельности : учебное пособие. Харьков. 2009. URL: https://www.hneu.edu.ua/wp-content/uploads/2019/01/Aspirantura_Posibnyk_Metodologiya-ta-organizatsiya-naukovyh-doslidzhen.pdf.

³ Формат сборника не предусматривает включение в текст рисунков, таблиц, фотографии и т.п.

Криминалистическое обеспечение расследования: 1. Курс криминалистики. 2. Методика расследования вида преступлений. 3. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию. 4. Криминалистическая характеристика. 5. Методология криминалистики. 6. Организация расследования, этапы расследования, планирование, типичные следственные ситуации следственные действия по виду преступлений. 7. Особенности тактики производства отдельных следственных действий, по виду преступлений. 8. Классические криминалистические рекомендации отсутствуют. 9. Классические криминалистические рекомендации отсутствуют. 10. Классические криминалистические рекомендации отсутствуют. 11. Особенности производства отдельных следственных действий.

Положения технологии программно-целевого метода¹:

1. Выберите краткую типовую программу, соответствующую данной ситуации или решаемой задаче расследования.

2. Уясните требование первого пункта выбранной программы, конкретизируйте его применительно к данному делу.

3. Вернитесь к материалам дела, выясните, имеются ли в первичной информации (ПИ) сведения по рассматриваемому вопросу.

4. 1) Сформулируйте вывод (ответ). 2) Попытайтесь углубить знания: а) поставьте вопросы, конкретизирующие сделанный вывод (например, если сделан вывод о том, что смерть наступила не на месте обнаружения трупа, а в ином — откуда, когда, как мог быть доставлен труп на место его обнаружения; если погибший во время нападения лежал, где, почему, на чем лежал, во что был одет и т. п.); б) выскажите все теоретически возможные предположения; в) проверьте высказанные предположения; проделайте мысленный эксперимент, примените мысленное моделирование, факторный анализ. Используйте полученные знания для организации расследования: выдвижения версий, уяснения задач, выбора средств и способов их решения.

5. 1) Если сведений по рассматриваемому вопросу в исходных материалах нет или они недостаточны для достоверного вывода: а) повторите анализ, используя развернутую программу по данной проблеме; б) если не удалось, запишите нерешенный вопрос в число проблем по данному делу. 2) Аналогично рассмотрите

¹ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учебное пособие. СПб., 1997.

все вопросы краткой типовой программы. Решая каждую задачу, используйте информацию, полученную при решении предыдущих, а успешно решив, обязательно проверьте, не меняются ли в результате этого решения предыдущих задач, не позволяют ли полученные сведения решить другие, ранее остававшиеся нерешенными.

6. Используйте синтезированные знания для организации расследования, разработки плана, принятия решений.

7. Выполнив намеченные мероприятия, оцените их ход и результат, переработайте полученную информацию; используйте полученные знания для организации дальнейшего расследования и решения задач предварительного следствия. При необходимости повторите цикл, используя методы эмпирического и научного познания.

8. Синтезируйте результаты анализа: попытайтесь воссоздать картину преступления, составьте характеристики виновного, жертвы посягательства.

9. Не входит в систему технологии программно-целевого метода, является его целью: достижение достоверного знания в виде построение достоверной модели события.

10. Не входит в систему технологии программно-целевого метода.

11. Используйте полученные знания.

Практическая деятельность при производстве прокурорской проверки: 1. Определение вида нарушений. 2. Изучение источников информации о данном виде нарушений. 3. Определение объектов проверки. 4. Выдвижение версий о наличии конкретных нарушениях и способах их сокрытия. 5. Определение документов, подлежащих изучению, лиц, которых необходимо опросить. 6. Планирование. 7. Изучение документов и опрос лиц. 8. Обработка полученной информации, формулирование выводов. 9. Составление справки о результатах проверки, представления, иного документа. 10. Принятие мер прокурорского реагирования, получение возражений и т. п. 11. Проверка устранения нарушений.

Структуры методики прокурорской проверки¹: прокурорская деятельность и надзор; информация о наиболее типичных поводах и основаниях для проведения проверки; рекомендации по наиболее эффективной подготовке к проведению проверки (определе-

¹ Методика и тактика проведения прокурорской проверки : учебное пособие / О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Н.В. Кулик, [и др.] ; под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2014. С. 15.

нию предмета проверки, выбору объектов проверки); перечень вопросов, подлежащих изучению и проверке; типичные нарушения закона, выявляемые в ходе прокурорской проверки; рекомендации по определению перечня документов и материалов, подлежащих изучению; рекомендации по определению наиболее целесообразных проверочных мероприятий; тактические особенности проведения отдельных проверочных мероприятий; составление плана проверки, определение наиболее целесообразных времени и места проведения проверки, определению круга участников проверки; общие положения прокурорского надзора; рекомендации по выбору средств реагирования на выявленные нарушения; общие положения прокурорского надзора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что научное познание, исследование, и обоснование полученных выводов, результатов, соотносится с познавательно-доказательственной деятельностью в уголовном судопроизводстве, в частности, расследование, и не только в уголовном, также как иная правоохранительная деятельность, например, прокурорский надзор, а именно, производство прокурорской проверки, как общее к частному, специальному, поскольку специальными, специфическими, являются объект, предмет, методология исследования, ограниченная и формулируемая нормами закона, и применение, внедрение, полученных знаний.

Остается еще один вопрос. Способен ли рядовой работник правоохранительных органов выполнить научное исследование. По этому поводу проф. Е.П. Ищенко высказал следующее мнение: «... необходимо подчеркнуть, что сколько бы совершенным ни был криминалистический алгоритм, раскрытие с его помощью абсолютно всех преступлений невозможно. Найдутся единицы совершенно атипичных деликтов, следственные ситуации которых вообще не будут подпадать под критерии алгоритмов. Для раскрытия и расследования таких преступлений необходимы усилия следователей, имеющих продолжительный опыт следственной работы и особую профессиональную интуицию.

В связи с этим следует заметить, что после внедрения криминалистических алгоритмов, эвристика, творчество и интуиция займут в арсенале следователя особое положение. А вот способности практиков в области рутинной организации процесса расследования уйдут даже не на второй, а на более далекий план, если вообще будут востребованы. Поэтому нужны показатели, по которым будут отбираться такие следователи.

Тем из них, которые имеют длительный опыт работы и развитую интуицию (образно называем их следователями «от Бога»), будут поручаться расследование атипичных преступлений»¹.

Исходя из данного положения, по аналогии с организацией научной деятельности, исследования, типичные преступления вполне могут расследовать рядовые следователи, используя типовые наработки, криминалистические рекомендации, так же как лаборант, рядовой научный работник, выполняет заранее спланированные, программированные, по выражению проф. Е.П. Ищенко «алгоритмизированные», действия.

Надо оговорить, что рассматриваемую деятельность невозможно алгоритмизировать, только отдельные ее элементы, но возможно программировать, что мы и рассмотрели на основе технологии программно-целевого метода².

УДК 343.98

А. С. МЕДВЕДЕВА

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В настоящее время судебная экспертиза активно сталкивается с запросами судебно-следственных органов о необходимости исследовать процесс допроса несовершеннолетних лиц, зафиксированных на аудио – и видеозаписях. Поводом для обращения к экспертам, как правило, являются следующие обстоятельства:

- сомнение в достоверности показаний несовершеннолетнего;
- основания предполагать подготовленность его высказываний;
- подозрения в наличии признаков повышенного фантазирования;

¹ Ищенко Е.П. Алгоритмический подход к решению проблем борьбы с организованной преступностью и коррупцией // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики : сборник статей. М., 210. С. 432—433.

² Корсаков К.А. Возможно ли алгоритмизировать деятельность в уголовном судопроизводстве // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее : материалы научно-практической конференции. К 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. М., 2021. С. 103—107.

- заявления лиц об оказании негативного психологического воздействия на допрашиваемого ребенка;
- утверждения о постановке несовершеннолетнему наводящих вопросов в ситуации допроса.

Первые три из перечисленных обстоятельств по своей сути являются подозрениями в том, что несовершеннолетний дает ложные показания. В настоящее время, наиболее часто такие ситуации наблюдаются в делах, связанных с половыми преступлениями. Иными словами, ребенок сообщает о совершении в отношении него действий сексуального характера, после чего появляется сомнение в правдивости его слов и подозрение в оговоре. Экспертная практика автора показывает, что подобное нередко происходит при гражданских спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка, в процессе которых несовершеннолетние в зале судебного заседания делают заявления о совершении отцом (отчимом, сожителем матери) сексуального насилия. В результате таких ситуаций возбуждаются уголовные дела, проводятся следственные действия с несовершеннолетними. В ряде случаев они в дальнейшем признают, что солгали: по своей инициативе, чтобы проживать с определенным родителем, или в результате научения матерью или отцом.

Последние два из перечисленных обстоятельств влекут необходимость выявления наличия (или отсутствия) содержательного речевого воздействия (наводящих вопросов) или психологического влияния (угроза, шантаж, манипуляции и другие) на несовершеннолетнего со стороны допрашивающих лиц. Необходимость в экспертной оценке, как правило, возникает в случаях обвинения адресантов вопросов несовершеннолетним в их предвзятости, некомпетентности. Кроме того, согласно экспертной практике автора, сами следователи нередко выражают желание подтвердить грамотность реализованного ими следственного действия.

Возвращаясь к первому типу приведенных обстоятельств следует сразу оговориться, что существует информационное письмо, утвержденное научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол № 6 от «15» июня 2016 года) и ученым советом ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России (Протокол № 7 от «20» июня 2016 года)¹. В нем

¹ О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы / С.А. Смирнова, Е.В. Макушкин, А.Я. Аснис [и др.] // Психология и право. 2016. Т. 6, № 3. С. 61—78.

четко и аргументированно показана невозможность экспертного решения задач, направленных на определение достоверности показаний несовершеннолетнего, подготовленности или спонтанности его высказываний, признаков фантазирования. Авторы письма справедливо пишут, что «учитывая положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и состояние научно-исследовательских разработок в области свидетельских показаний, в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной) на строго научной основе невозможно».

Вместе с тем подобные экспертизы все равно продолжают активно проводиться негосударственными экспертами, лингвистами и психологами, невзирая на обоснованный и аргументированный запрет. Это достаточно легко увидеть путем соответствующего поиска в сети Интернет, например, по запросу «экспертная оценка подготовленности (или достоверности) показаний». Более того, люди, профессионально занимающиеся наукой, продолжают публиковать информацию о возможности и необходимости проведения подобных экспертиз, предлагают соответствующие частные методики таких исследований, приводят эмпирические данные.

Понять потребность судебно-следственных органов в подобной запрещенной психолого-лингвистической экспертной оценке показаний несовершеннолетних не сложно. Действительно, у них часто возникает подозрение в ложности высказываний ребенка на допросе. Нередко эти подозрения подтверждаются в их практике. Однако на сегодняшний день существует возможность выявления экспертным путем только второго типа приведенных в самом начале обстоятельств. При этом комплексными усилиями лингвистов и психологов решается следующий вопрос: «Имеются ли в речи допрашиваемого в ходе процессуального действия, зафиксированного на представленной аудио- или видеозаписи, его ответные реплики, содержание которых определялось влиянием со стороны участников действия? Если да, то о каких обстоятельствах в данных ответных репликах идет речь?»¹.

¹ Гагина О.В., Кузнецов В.О. Методика психолого-лингвистического исследования видеоматериалов процессуальных действий: влияние на содержание показаний. М., 2020. 52 с.

Различные описанные проблемы, возникающие в результате допросов несовершеннолетних, должны решаться путем организации обучения лиц, принимающих участие в таких процессуальных действиях: как следователей, так и педагогов/психологов. Данное обучение обязательно должно проводиться силами лингвистов и психологов. Если участники научатся правильным образом формулировать высказывания в адрес несовершеннолетних, то хотя бы частично необходимость в дальнейшем проведении судебных экспертиз отпадет. В заключении также необходимо отметить, что относительно недавно был разработан проект постановления «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями»¹. Принятие данного постановления сведет производство судебных психологических экспертиз (наряду с комплексными судебными психолого-лингвистическими) по уголовным делам и материалам проверок исключительно к компетенции государственных экспертов. Следовательно, экспертная оценка в контексте допросов несовершеннолетних в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России будет проводиться по вопросу, приведенному в предыдущем абзаце.

УДК 343.98

В. Н. МОСКАЛЕНКО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГУ МВД РОССИИ ПО г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Созданная 1 марта 1919 года экспертно-криминалистическая служба занимает достойное место в структуре МВД России, успешно решая стоящие перед ней ответственные задачи по применению криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений.

Совместно с решением чисто практических задач по обеспечению раскрытия и расследования преступлений, в отделах ЭКЦ проводятся научные исследования по разработке новых методик

¹ Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/news/1490097/> (дата обращения: 13.10.2021).

исследования следов и вещественных доказательств. Организовано формирование и ведение экспертно-криминалистических учетов (баз) и коллекций, справочно-информационных фондов, разработка и осуществление совместно с другими подразделениями правоохранительных органов мероприятий по повышению эффективности их использования в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время, согласно перечню родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России открыто 49 видов судебных экспертиз, из которых 44 вида судебных экспертиз производятся в ЭКЦ ГУ МВД России, такие как: дактилоскопические, трасологические, почерковедческие, технические исследования документов, автороведческие, лингвистические, фоноскопические, видеотехнические, баллистические, портретные, холодного оружия, веществ, материалов и изделий, биологические, пищевых продуктов, почвенно-ботанических объектов, автотранспортные, пожарно-технические, взрывотехнические и др.

Отдел технико-криминалистического обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по тяжким и особо тяжким преступлениям выполняет функции по обеспечению расследования и раскрытию «по горячим следам» наиболее существенных уголовных проявлений (таких как обнаружение двух и более трупов; преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств; преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних и другие, которые могут вызвать общественный резонанс) на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Организовано производство экспертиз в течение дежурных суток.

В отделе экспертно-криминалистических учетов и портретных экспертиз ЭКЦ сосредоточены дактилоскопические и габитоскопические учеты. Оба направления автоматизированы. Дактилоскопические учеты реализованы с помощью АДИС Папилон. Все вновь поступающие в систему следы рук с целью установления причастности лиц к совершению преступлений проверяются по всему массиву следов, а также сравниваются с дактилокартами. Пропускная способность комплекса на сегодняшний день составляет 100 следов в сутки. Учеты субъективных портретов автоматизированы посредством системы «Каскад», в базе

данных находится 9138 портретов, составленных со слов потерпевших. В период пандемии эффективность учета значительно снизилась и акцент сместился в сторону исследования видеозаписей с мест преступлений и сравнение с фотоизображениями подозреваемых.

Отдел трасологических и дактилоскопических экспертиз на сегодняшний момент выполняет сложные, повторные экспертизы. Эксперты отдела активно участвуют в учебно-методическом процессе, проводят рецензирование экспертиз. На базе ЭКЦ проходят занятия со слушателями СПБУ МВД России. Трасологическая экспертиза проводит исследования следов обуви, орудий взлома, запирающих механизмов, пломб, следов шин, зубов, одежды и многие др. После проведения осмотра места происшествия, изъятые вещественные доказательства (липкие ленты и объекты) дополнительно обрабатываются с применением механических, физических и химических методов.

Отдел баллистических экспертиз является профильным подразделением и занимается производством экспертиз и исследований по двум направлениям. Первым является исследование всех видов ручного огнестрельного, газового, огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического), пневматического, сигнального оружия и патронов к ним калибром до 12,7 мм. (баллистика), вторым – исследование холодного оружия и объектов, сходных по внешнему строению с холодным оружием. Основной задачей отдела по данным направлениям является решение диагностических, идентификационных и ситуационных вопросов. На сегодняшний день в ЭКЦ Санкт-Петербурга и Ленинградской области широко используется система идентификации оружия по следам на пулях и гильзах «Арсенал», а также в отделе ведутся: оперативно-справочные криминалистические коллекции оружия и боеприпасов, коллекция самодельных приборов для бесшумной стрельбы. Размещена Единая Региональная пулегильзотека по СЗФО.

Основным направлением деятельности отдела почерковедческих экспертиз является производство почерковедческих экспертиз и исследований. Главной задачей, которую решают эксперты, является установление конкретного исполнителя рукописного текста или подписи. Основная часть почерковедческих исследований выполняется по заданиям оперативных подразделений города и области по преступлениям экономической направленности.

сти, связанных с противоправными деяниями в сфере имущественных и производственных отношений, экономических прав физических и юридических лиц, муниципальных и государственных образований.

Исследование почерка и подписей является не только распространенным видом криминалистических экспертиз и исследований, но и одним из самых сложных и интересных видов криминалистической идентификации. В почерковедческом отделе ЭКЦ в разные годы проводились различные интересные исследования, так в 2007 году обращался директор ООО «Библиофил» с просьбой о проведении почерковедческого исследования рукописей А.А. Ахматовой, поступивших к ним из частного архива. Например, почтовая карточка на имя Игоря Стефановича Поступальского с рукописным текстом и несколько листов бумаги с рукописными текстами стихотворений. Сравнительные образцы были представлены из Рукописного отдела Института Русской литературы (Пушкинского дома). В результате проведенных исследований было установлено, что на почтовой карточке рукописный текст выполнен А.А. Ахматовой, а тексты стихов выполнены каким-то другим лицом с подражанием почерку поэта.

В 2009 году к руководству ЭКЦ обращался сотрудник Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства с просьбой о возможности проведения исследования по подписи на халате Ф. Шаляпина, который музей собирался приобрести. Для проверки подлинности халата музей провел ряд экспертиз по ткани, краскам, но поскольку на подкладке халата имелась подпись, то хотели проверить и ее подлинность. В качестве образцов были представлены подписи на письмах, рукописные тексты, т.е. записи на бумажных носителях. В результате проведенного исследования (консультационного) с представленными образцами были выявлены как совпадения, так и различия по частным признакам. Но, в данном случае, различия не свидетельствовали о не подлинности подписи. Исследуемая подпись и образцы были выполнены в совершенно разных условиях, на разных носителях, поэтому они были просто не сопоставимы, однако имеющиеся совпадающие признаки не позволили исключить выполнение данной подписи самим Ф. Шаляпиным.

Отдел технико-криминалистических экспертиз документов специализируется на производстве технико-криминалистических экспертиз документов. Решаются диагностические и идентификационные вопросы, касающиеся документов, денежных билетов,

оттисков печатей и штампов. Наглядным примером работы отдела является проведение исследования по факту установления хищения денежных средств незащищенной категории граждан пенсионного возраста. Группа людей, вступившая в преступный сговор из корыстных побуждений, с целью личного незаконного обогащения осуществляли телефонные звонки гражданам, в ходе которых, согласно распределенным ролям, вводили в заблуждение потерпевших, представляясь сотрудниками вымышленной финансовой организации, и сообщали недостоверные сведения о начислении пенсионерам компенсационных выплат и необходимости уплаты с них денежных сборов в виде налогов, взносов, государственной пошлины и страховых сборов. Получив согласие потерпевших на выплату указанных сборов, получили денежные средства на общую сумму не менее 3 811 892 рублей, при получении денежных средств от потерпевших, им вручались квитанции об оплате госпошлины № 11/22-17, выданные от имени несуществующей финансовой организации «ЦУФБ по г. Санкт-Петербургу», заверенные оттиском печати данной организации.

В ходе обыска в жилище одного из обвиняемых гр. Г. была обнаружена и изъята печатная форма с оттиском круглой печати «ЦУФБ. Санкт-Петербург.» В результате проведенных экспертиз установлено, что оттиски круглых печатей на квитанциях об оплате госпошлины, нанесены печатной формой, изъятой в жилище обвиняемого гр. Г.

В отделе экспертиз материалов, веществ и изделий проводятся 14 видов судебных экспертиз. При расследовании дел различных категорий используется доказательственная информация, заключенная в следах, остатках веществ, таких как лакокрасочные материалы, металлы и сплавы, волокна, нефтепродукты, следы продуктов выстрела, почва, специальные маркирующие вещества и др. Следы, образованные в результате механических взаимодействий различных объектов между собой и с материальной обстановкой преступления.

Из положительных примеров хочется отметить раскрытие преступления в Пушкинском районе г. Санкт-Петербурга по осквернению памятника «Формула скорби», на котором неустановленным лицом произведены надписи: «ЭНО СМЕРТЬ ЖИДАМ». В ходе расследования с поверхности памятника был изъят соскоб вещества белого цвета, а по месту жительства подозреваемого обнаружены и изъяты: кроссовки, джинсы, куртка, медицинская маска, шапка. В ходе выемки от 13.04.2021 в магазине «Леонардо»

ТЦ «Континент» изъят баллон марки «MAKERSTREET» с эмалью для граффити и декоративно-оформительских работ. Все изъятые объекты были предоставлены на экспертизу, в результате которой установлено, что лакокрасочный материал из представленного баллона однороден по цвету и молекулярному составу основных компонентов с материалом частиц белого цвета, изъятых с поверхности памятника «Формула скорби», а также с материалами наслоений белого цвета, обнаруженными на поверхности куртки и левой полупары кроссовок.

Отдел взрывотехнических и пожарно-технических экспертиз специализируется на производстве взрывотехнических и пожарно-технических экспертиз и исследований, а также принимает участие в осмотрах мест происшествий по фактам взрывов и пожаров.

Сотрудники отдела фото-видеотехнических, компьютерных экспертиз и информационных технологий ЭКЦ ГУ МВД России осуществляют производство компьютерных, радиотехнических, видеотехнических и фототехнических экспертиз.

Отдел экспертиз биологических объектов ЭКЦ ГУ МВД России занимается производством экспертиз и исследований по уголовным делам и делам об административных правонарушениях по следующим экспертным специальностям: исследование ДНК, исследование волос человека и животных, исследование изменённых кистей рук человека, идентификация лица по черепу человека, реконструкция внешнего облика.

Показательным примером работы данного отдела является проведение исследования в рамках уголовного дела по факту совершения кражи, то есть тайного хищения чужого имущества. Неустановленное лицо из корыстных побуждений, с целью личного обогащения незаконно проникло в квартиру гр. Я, откуда похитило имущество на общую сумму 260000 рублей, причинив тем самым ущерб в крупном размере на указанную сумму.

В ходе осмотра места происшествия при обследовании пути подхода к квартире потерпевшего с лестничной клетки между 4-м и 5-м этажами обнаружен и изъят лист растения. В ходе проведения экспертизы был выявлен смешанный генетический профиль эпителия. В результате проверки по ФБДГИ установлено, что в смешанном генетическом профиле присутствуют генетические признаки ранее судимого гр. Ю., уроженца Р. Украина.

В отделе экономических и строительно-технических экспертиз осуществляется экспертное сопровождение расследования преступлений экономической направленности на стадиях уголовного

судопроизводства (предварительное расследование и судебное разбирательство). Экспертами отдела осуществляется производство: бухгалтерских экспертиз, связанных с исследованием записей бухгалтерского учета; финансово-аналитических экспертиз, связанных с исследованием финансового состояния хозяйствующих субъектов; финансово-кредитных экспертиз, связанных с исследованием принципов кредитования. Также отдельно хочется остановиться на такой востребованной в настоящее время экспертизе как строительно-техническая. В 2020 выполнено 2 экспертизы. В 2021 году выполнено 20. Таким образом, актуальное направление требует дальнейшего развития, подготовки специалистов.

Основными задачами отдела автотехнических экспертиз и исследований являются выявление фактов изменения маркировок транспортных средств и установления первичных обозначений на кузовах и агрегатах транспортных средств. Эксперты отдела участвуют в раскрытии преступлений, идентифицируя обезличенный преступный транспорт.

Отдел экспертных исследований наркотических средств специализируется на проведении экспертиз и исследований наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ.

В отделе автороведческих, лингвистических, фоноскопических, психофизиологических экспертиз и исследований специалисты занимаются исследованием материалов электронной коммуникации. Данные виды экспертиз особенно востребованы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, вымогательством, угрозой жизни и здоровью, угрозой совершения террористических актов, преступлениями экстремистской направленности (например, выявление призывов, обоснований необходимости, допустимости совершения враждебных, насильственных действий и др.).

Характерным примером проведения фоноскопической экспертизы является исследование в рамках расследования преступления в отношении неустановленных лиц по факту тайного хищения лекарственных препаратов из медицинских учреждений г. Санкт-Петербурга на общую сумму не менее 1 734 713 рублей 40 копеек, то есть в особо крупном размере. При осмотре места происшествия получены телефонные разговоры гр. Ш. и гр. П., записанные на оптический диск.

В ходе прослушивания фонограммы разговора - аудио файла между обвиняемыми гр. Ш. и гр. П., один из обвиняемых заявил, что голос на данной записи ему не принадлежит». На разрешение экспертов был поставлен вопрос: «Имеется ли голос и речь гр. П. на фонограмме, а также чьи образцы голоса и речи представлены на CD-R-диске?». В результате, проведенной экспертизы установлено, что на фонограмме в файле имеется голос и речь гр. П.

Невозможно не отметить, что работа экспертов-криминалистов немыслима без прогрессивно развивающихся научно-технических средств, новейших информационных технологий, их автоматизации, внедрения новых научных методов при производстве сложных экспертных исследований.

На вооружении экспертов ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в настоящее время имеются всевозможные современные технические средства, разнообразные научно-обоснованные методики исследования, новейшие зарубежные системы и оборудование, позволяющие успешно решать практически любые вопросы, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений. В пользовании Центра находится один из редких аналитических комплексов растровой электронной микроскопии и микроанализа, в состав которого входят: сканирующий электронный микроскоп TESCAN VEGA 3 LMU с детектором вторичных электронов, детектором отражающих электронов, детектором вторичных электронов для работы в низком вакууме; система рентгеноспектрального микроанализа с дисперсией по энергии Automated Aztec Energy с безатомным детектором X-max80; автоматическая установка Q150R E для создания на объектах исследования электропроводящих углеродных покрытий с помощью распыления углеродной нити в вакууме. С помощью данного комплекса было выполнено большое количество экспертиз по таким экспертным специальностям, как исследование специальных маркирующих веществ, исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, исследование следов продуктов выстрела.

Смотря в будущее так же хочется отметить, что для повышения эффективности работы Центра приняты меры по организации новых направлений экспертной деятельности, приоритетным направлением развития является товароведческая экспертиза, экспертиза материалов, веществ и изделий, а именно исследование стекла и керамики и финансово-кредитная экспертиза.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Ускоренное судебное разбирательство, к которому относится и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, вступает в противоречие с принципом уголовного судопроизводства об охране прав и свобод человека и гражданина.

И законодатель, и правоприменитель пытаются решить нерешаемую задачу о компромиссе между интересами государства и соблюдением прав и свобод человека и гражданина при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Оставим за скобками вопрос, решаются ли задачи соблюдения интересов государства при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, поговорим о соблюдении прав и свобод человека и гражданина¹.

Казалось бы, законодатель предоставляет подозреваемому (обвиняемому) определенные преференции при заключении досудебного соглашения, тем не менее при анализе механизма реализации положений рассматриваемого принципа возникают определенные вопросы.

Досудебное соглашение — это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого, обвиняемого (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Однако, в УПК РФ не предусмотрена обязанность должностного лица, производящего предварительное расследование, разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения.

¹ См. об этом: Сидоренко Е.В. О проблемах реализации законодательства о досудебном соглашении (гл. 40.1 УПК РФ) // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. СПб., 2018. С. 180—188.

Если всё-таки подозреваемый (обвиняемый) узнал об этом институте, он подаёт ходатайство о заключении досудебного соглашения на имя прокурора. Это ходатайство подается через следователя, который рассматривает его (ст.317.1 УПК РФ).

При этом, если следователь откажет в удовлетворении ходатайства (которое подается не на его имя, а на имя должностного лица другой государственной структуры), прокурор вообще не узнает о существовании ходатайства.

Согласно ст. 317.2 УПК РФ прокурор, получив ходатайство и постановление следователя о заключении соглашения, принимает одно из двух решений – удовлетворить ходатайство или отказать в нем. По каким мотивам в его заключении можно отказать, законотворец и вслед за ним правоприменитель не уточняют.

Как справедливо замечает А.В. Пилюк, «Практика изучения соглашений свидетельствует лишь о том, что вопрос о заключении соглашения решается следователем и прокурором произвольно, сообразно с их личными представлениями и предпочтениями»¹.

По поводу условий ответственности и преференциях подозреваемый (обвиняемый) договаривается с прокурором, но решение о виновности, о виде и размере наказания принимает суд. При этом суд – независим, не связан с мнением сторон, принимает решение, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением.

Прокурор, изучив поступившее от следователя уголовное дело, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения (ст. 317.5 УПК РФ).

Но только суд может и должен принимать решение о рассмотрении уголовного дела в особом или общем порядке.

И подобных противоречий, которые не способствуют реализации принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина, множество.

Существует проблема защиты интересов участников уголовного процесса при одновременной подаче ходатайства о заключении ДСС сразу несколькими членами преступной группы.

¹ Пилюк А.В. «Острые углы» досудебного соглашения о сотрудничестве // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 201. С. 184.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указывается: «Разъяснить судам, что нормы главы 40.1 УПК РФ не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу.

Суворова А.А. предлагает закрепить в УПК РФ определённые правила: «Заключение ДСС с двумя и более участниками преступной группы возможно при соблюдении ряда условий, а именно: сведения, предоставляемые обвиняемыми (подозреваемыми), должны быть по разным преступным эпизодам либо дополнять друг друга, но никак не повторять; право определения лиц, с которыми сторона обвинения планирует заключить соглашение, должно стать прерогативой следователя»¹.

Однако, на практике происходит совсем не так, как предлагает Суворова А.А. Следователи спешат заключить соглашения со всеми, кто изъявил согласие, полагая, видимо, что доказательств будет «немерено», а работы при этом у следствия будет меньше.

При выделении дел в отдельное производство возникают порой парадоксальные ситуации. Интересный пример приводит в своей работе А.В. Пилюк: «Так, прокурором Н-ского района были заключены соглашения со всеми 14 лицами, входившими в сообщество, осуществлявшее приобретение, хранение, перевозку и реализацию героина. Соглашения заключались постепенно, по мере выявления всех подозреваемых, в частности последнее соглашение о сотрудничестве было заключено более чем через три месяца после заключения первого, уголовные же дела в силу небольшого числа судей районного суда рассматривались судьями нескольких судов региона, так как действующее законодательство не предусматривает рассмотрения “выделенных” и “основного” дела одним и тем же судьей»².

¹ Суворова А.А. Реализация принципа охраны прав и свободе человека и гражданина при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 201

² Пилюк А.В. «Острые углы» ... С. 187.

Возникают вопросы, связанные с охраной прав и защиты интересов подозреваемого (обвиняемого) после направления им ходатайства о заключении досудебного соглашения.

Речь здесь не столько об охране лица от соучастников преступления, в отношении которых он даёт показания, сколько о возможном произволе должностных лиц, ведущих расследование.

Глава 40.1 УПК РФ включает в себя статью 317.9 «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Данная норма является отсылочной и закрепляет, что при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные статьей 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Об этом есть публикации, в которых рассматриваются, в том числе, спорные вопросы¹.

Фактически, обращаясь с ходатайством о заключении досудебного соглашения, гражданин в письменном виде сообщает следователю и прокурору о действиях, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Подозреваемый (обвиняемый) предоставляет информацию об известных ему деталях и подробностях преступления, не зная, будет ли удовлетворено его ходатайство. После этого стороне защиты будет очень трудно отказаться от написанного подозреваемым (обвиняемым), учитывая при этом, что ходатайство подписывает и адвокат.

¹ См. напр.: Прыткова Е.В. К вопросу об основаниях применения процессуальных мер обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Т. 1, № 2 (78). С. 117—120; Федотова Д.В. Меры безопасности, применяемые в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции / ред. кол.: С.В. Пахомов [и др.]. 2014. С. 415—418.

Самыми «пострадавшими» при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются, конечно, потерпевшие по уголовному делу.

Безусловно, соглашаясь с утверждением, что охрана прав человека и гражданина в досудебном производстве «представляет собой совокупность организационно-правовых средств обеспечения и защиты этих прав в процессе осуществления деятельности государственных органов и должностных лиц и заключается в создании благоприятных условий, при которых любой субъект правоотношений получает возможность беспрепятственно реализовывать свои законные права и добросовестно исполнять свои обязанности»¹, мы приходим к выводу, что потерпевший по уголовному делу, которое рассматривается в особом порядке вопреки желанию потерпевшего, так как его согласия на это никто не спрашивал, не получает «возможность беспрепятственно реализовывать свои законные права».

Потерпевший

- не ставится в известность о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения;

- ему не разъясняется, что его права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, значительно сузились;

- он не имеет права и возможности возражать против заключения такого соглашения и против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, несмотря на то, что ст. 317.7 УПК РФ отсылает к ст. 316 УПК РФ, которая, в свою очередь, ставит возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке в зависимость от мнения потерпевшего;

- потерпевший лишен возможности обжаловать судебное решение по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, так как дело рассматривается в особом порядке.

Мы согласны с мнением А.В. Смирнова о том, что «согласие потерпевших от преступления должно быть условием заключения

¹ Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 4, 11—12.

досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым»¹.

Хотя уже после этого высказывания появилась позиция Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

В определении от 02.11.2011. N 1481-О-О/2011 Конституционный Суд Российской Федерации указал, что нормы главы 40.1 УПК РФ не предусматривают участия потерпевшего или гражданского истца в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию. Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод, что соответствует конституционно оправданным целям².

Пленум Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16: «... потерпевший... вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего... против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке»³.

¹ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 8.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.11.2011. № 1481-О-О // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision79714.pdf>.

³ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16. URL: <http://www.vsrf.ru/second.php>.

Доказательства в выделенном уголовном деле формируются следователем с учетом показаний лица, заключившего досудебное соглашение. Следователя в меньшей степени интересует роль самого лица, с которым заключено досудебное соглашение, чем его показания на соучастников и их роль в совершении преступлений.

Заинтересован в установлении фактических обстоятельств дела по основному уголовному делу зачастую только сам потерпевший, который при рассмотрении основного уголовного дела (по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено соглашение, потерпевший может вовсе не допрашиваться, т.к. дело слушается в особом порядке) может дать показания, в корне отличающиеся от показаний лица, с которым заключено соглашение. Перед судом неизбежно встанет вопрос оценки показаний и потерпевшего (который предупрежден об ответственности за отказ от показаний и заведомо ложные показания и не является заинтересованным лицом) и такого «свидетеля», который не свидетель, а осведомленное лицо, допрошенное без предупреждения об уголовной ответственности.

Таки образом, следует сделать выводы:

- подозреваемому (обвиняемому) при разьяснении его прав необходимо разьяснять и право ходатайствовать перед прокурором о заключении досудебного соглашения, порядке его заключения и его последствиях;
- исключить из УПК РФ требование указывать прокурору о рассмотрении дела в особом порядке в представлении о соблюдении соглашения;
- предусмотреть в законе обязательность направления прокурору копии постановления в случае отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и возможность отмены такого постановления;
- определить круг лиц (организаторы, руководители), с которыми досудебное соглашение заключено быть не может;
- предусмотреть в УПК РФ норму, согласно которой сведения, предоставляемые подозреваемым (обвиняемым) в ходатайстве о заключении досудебного соглашения, не должны признаваться доказательствами в случае, если соглашение не заключено;
- согласие потерпевших от преступления должно быть условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым.

**СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Подавляющее большинство ученых относят способ совершения преступления к числу важнейших элементов криминалистической характеристики преступлений. В первую очередь это обусловлено тем, что способ совершения преступления в значительной степени детерминирует остальные структурные элементы криминалистической характеристики преступлений, поскольку от его особенностей зависят способы подготовки и сокрытия противоправного деяния, место и время совершения действий (бездействия), совокупность которых образует способ совершения преступления. Наряду с этим выбор способа совершения преступления находится в прямой зависимости от психологических и физических особенностей личности виновного, наличия у него определенных знаний, опыта, необходимых навыков, занимаемого должностного (служебного) положения. Именно поэтому Н.П. Яблочков именовал его важным источником сведений о качественной стороне преступного поведения правонарушителя. Схожей позиции придерживается и А.М. Кустов¹. А.А. Бессонов также утверждает, что обстановка преступления, предмет преступного посягательства, личность преступника тесно взаимосвязаны со способом его совершения².

Что касается способов совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, то в первую очередь необходимо отметить, что согласно результатам изучения судебно-следственной практики способ вовлечения несовершеннолетних в совершение

¹ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Воронеж, 2002. С. 118.

² Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 171.

преступления был повсеместно установлен в ходе расследования этого противоправного деяния. Таким образом, полученные в рамках проведенного исследования данные входят в явное противоречие с позицией О.В. Поликашиной, согласно которой в 80% случаев в ходе предварительного следствия не был установлен способ вовлечения подростков в совершение преступления¹. Очевидно, что со временем ситуация с расследованием рассматриваемого преступления заметно улучшилась.

Принимая во внимание специфику рассматриваемого преступления, полагаем целесообразным использовать классификацию, предложенную Д.Ф. Флорей и разделить все способы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность на две группы – связанные и несвязанные с применением насилия или угрозой его применения². Такая градация позволяет четче определить комплекс преступных действий, совершаемых взрослым лицом при вовлечении подростка, а также акцентировать внимание на степени негативного воздействия на несовершеннолетнего.

Способы вовлечения, не связанные с применением насилия в отношении несовершеннолетних или его угрозой, могут выражаться в форме предложения совершить преступление, обещании, обмане, уговорах, разжигание чувства зависти, мести и иных действий³. Согласно полученным в ходе исследования данным, 85% вовлечений было совершено путем предложения совершить преступление. Поскольку большая часть правонарушений, совершаемых такой смешанной группой, носит имущественный характер, взрослые лица зачастую обещают поделиться с несовершеннолетними денежными средствами или частью похищенного после совершения преступления. Под «обещанием», применимо к ст. 150 УК РФ следует понимать обещания различного характера, связан-

¹ Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

² Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 37.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 : текст с изм. и доп. на 28.10.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ные с выполнением в будущем действий, благоприятных для вовлекаемого: передать несовершеннолетнему деньги и иное имущество, спрятать его после совершения преступления и т.д.¹

Комбинация предложения и обещания вознаграждения, со стороны вовлекателей, представляется вполне логичной, если учесть, что большая их часть состоит в возрастном диапазоне от 18 до 20 лет, а разница в возрасте с вовлекаемым нередко составляет от одного года до трех лет, или даже меньше года. Кроме того, взрослое лицо и подросток зачастую приходятся друг другу знакомыми или приятелями, какой-либо взаимной привязанности у них нет. Эти факторы обуславливают то, что иным способом оказать влияние на несовершеннолетнего вовлекателя, как правило, не способны, и предложение материальных ценностей зачастую является единственным весомым преступным аргументом в их арсенале воздействия.

Так 18-летний З. имея умысел на вовлечение 17-летнего У., из корыстных побуждений, с целью получения от совместного совершения преступления доходов в виде чужого имущества, предложил ему принять участие в преступлении. При этом З. обещал У. поделить вырученные деньги от продажи похищенного и таким образом убедил последнего в совершении кражи.

Вместе с тем, не всегда предложение подкреплено обещанием лишь денежных средств. В., являясь совершеннолетним лицом, имея умысел, направленный на тайное хищение бензина, заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Х. и П., вовлек последних в совершение преступления путем предложения совершить хищение бензина и обещания покатасть их в последствии на своем автомобиле. Данный способ совершения преступления встречается в 5% случаев.

Так, 40-летним З. был вовлечен в преступную деятельность его малолетний сын Т. Узнав о том, что Т. видел у друга в гостях украшения его матери, З., зная, что его сын не достиг возраста уголовной ответственности, предложил ему похитить что-либо из драгоценностей, а взамен пообещал купить сладкого. Представляется, что ключевую роль в вовлечении малолетнего сыграло именно влияние родителя.

¹ Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 442.

Следующим способом совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, является обман. По мнению Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехина, этот способ включает в себя сообщение лицом, достигшим 18 летнего возраста, подростку ложных сведений, которые формируют и закрепляют в нем побуждение на совершение определенного противоправного деяния. Как правило, суть ложных сведений заключается в том, что планируемое преступление не является уголовно наказуемым, либо несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности и т.п.¹. Данный способ редко используется вовлечателями и не относится к числу типичных.

Учитывая возраст несовершеннолетних в сочетании с особенностями их психического и физического состояния, более действенным и довольно распространенным способом совершения рассматриваемого преступления является угроза. При этом следует различать угрозу каким-либо благам несовершеннолетнего, не связанным с жизнью и здоровьем, и угрозу применения насилия. С.В. Карташовым правильно замечено, что применение насилия и угроза его применения отнесены законодателем к квалифицированному составу вовлечения и не тождественны, к примеру, угрозе распространить порочащие подростка сведения².

К иным способам следует отнести разжигание чувства зависти, мести, обращение к низменным побуждениям и прочее. Законодатель оставил данный перечень открытым, что представляется верным решением, иначе сложно представить себе структуру ст. 150 УК РФ. Проиллюстрируем обращение к низменным чувствам следующим примером из судебной-следственной практики. Несовершеннолетний Р., находясь на территории базы отдыха, с целью облегчения совершения преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетней Ш., предложил несовершеннолетним Ж. и М. совершить изнасилование последней. При этом Р. уговаривал подростков и разжигал в них желание на удовлетворение своих сексуальных потребностей.

¹ Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Российский научный журнал. 2017. № 5. С. 392.

² Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2020. Т. 7, № 1. С. 69.

Вторая группа способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления связана с применением насилия или угрозой его применения. Она составляет около 15% от всех способов вовлечения. Между тем, в изученных материалах уголовных дел отсутствовали факты реального применения насилия, во всех случаях вовлечение ограничивалось лишь угрозой. Угроза применения насилия (конкретная и реальная), включает угрозу причинения вреда здоровью любой степени тяжести, а также угрозу убийством, изнасилования и т.д. Угрозы могут быть выражены в устной или письменной форме, переданы по различным средствам связи, быть адресованы как несовершеннолетнему, так и его родственникам и другим близким людям¹.

Так, у 21-летнего А., находящегося в землянке вместе с четырьмя несовершеннолетними возраста 11-12 лет, возник конфликт с одним из них. В ходе конфликта он начал избивать несовершеннолетнего М. Другие подростки все это видели. Через некоторое время А. потребовал, чтобы остальные малолетние также начали избивать М., иначе к ним будет применена со стороны взрослого лица физическая сила. Несовершеннолетние восприняли угрозу А. реально и также начали наносить М. побои.

Отметим, что такой способ вовлечения представляет повышенную общественную опасность, так как физическое насилие всегда сильнее воздействует на интеллектуальную и волевую сторону несовершеннолетнего, наносит серьезные психологические травмы. Такое вовлечение следует считать наиболее опасным для несовершеннолетнего, так как оно увеличивает силу отрицательно воздействия на личность подростка².

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что наиболее распространенным способом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления является предложение в связке с обещанием материальной выгоды (70%), а также угроза применения насилия (15%). Сведения о способе вовлечения несовершеннолетнего содержат зачастую важнейшую криминалистическую информацию, что позволяет выбрать правильные методы для выявления, раскрытия и расследования преступления.

¹ Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 41.

² Флоря Д.Ф. Указ. соч. С. 43.

СИСТЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (ГЕНЕЗИС, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ)

Систематизация накопленных знаний имеет важнейшее методологическое значение для любой области научных исследований. Правильно систематизированное знание обеспечивает цельность науки, помогает определить наиболее актуальные направления дальнейших изысканий, даёт возможность выявить пробелы в науке, обеспечивает взаимосвязь и преемственность научных исследований. Так, по определению Н.А. Селиванова, под системой криминалистики понимается совокупность её взаимосвязанных частей (разделов), находящихся в определённом отношении друг к другу и проникнутых внутренним единством¹. Критерии такой систематизации могут быть весьма разнообразными.

Большинство отраслевых юридических наук имеют систему, дублирующую систему соответствующей отрасли права. Как правило, элементами таких систем являются общая и особенная часть. Их наличие обуславливается особенностями законодательной техники, когда гипотезы правовых норм выносятся за рамки статьи особенной части и объединяются в рамках общей части, как это имеет место, например в уголовном праве.

Иной подход используется при систематизации знаний в специальных (не отраслевых) юридических науках. Во многих случаях определить критерий систематизации достаточно сложно, так он не является очевидным, а сама система науки во многом формируется интуитивно, с учётом исторических традиций. Часто основы новых знаний закладываются в недрах других наук. Приведение накопленных знаний в логически обоснованную систему свидетельствует о самостоятельности и степени зрелости науки, уровне теоретического обобщения отражаемых в её предмете и изучаемых наукой явлений объективной действительности².

Приблизительно тот же процесс наблюдается с систематизацией знаний и внутри уже обособившейся науки. На определённых этапах (при качественных скачках), накопленные в рамках

¹ Селиванов Н.А. Криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 14.

² Эксархопуло А.А. Предмет, задачи и система криминалистики // Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 8.

традиционных теорий и учений знания могут обособиться и преобразоваться в новую теорию или учение.

Так, к середине тридцатых годов, после того как криминалистика практически отделилась от уголовно-процессуального права и её перестали считать «проводником» естественнонаучных и технических знаний в сферу уголовного судопроизводства, сложилась традиционная трёхчленная система науки, включающая криминалистическую технику, тактику и методику расследования отдельных видов преступлений. Кроме того, в 1955 году А.И. Винбергом было внесено предложение о выделении самостоятельной части «Введение в науку», включающей вопросы о предмете, методе, системе криминалистики и т.п.¹ Впоследствии первый раздел криминалистики получил название общей теории. Можно сказать, что такое деление выдержало испытание временем и не утратило своего значения до настоящего времени.

В процессе развития научного знания система криминалистики подвергалась неоднократному пересмотру, вызывая многочисленные дискуссии, причиной которых в основном являлось стремление части исследователей применить к систематизации криминалистических знаний тот же принцип, что и в отраслевых юридических науках, подчеркнув тем самым правовой характер криминалистики. Фактически, никакой новой интегративной идеи, системообразующего фактора в основу такой системы положено не было. Исторически сложившиеся разделы криминалистики были поделены механически лишь на том основании, что положения, рекомендации, разрабатываемые техникой и тактикой, могли быть применены при расследовании всех преступлений, а положения методики касались отдельных их видов. Однако, в дальнейшем, в связи с активным формированием общих положений криминалистической методики, стало очевидным, что соотношение общего и особенного находит отражение во всех разделах криминалистики.

Любые попытки включить в общую часть такие разделы, как криминалистическая техника и криминалистическая тактика, на наш взгляд, бесперспективны. Те направления указанных разделов, которые в основном связаны с прикладной функцией крими-

¹ Винберг А.И. Предмет, задачи и система советской криминалистики // Криминалистика. М., 1959. С. 4.

налистики, и, как указывают сторонники выделения общей и особенной части, касаются расследования всех видов преступлений, в действительности относятся лишь к расследованию отдельных групп преступлений. Криминалистическая классификация преступлений не ограничивается выделением видов преступлений согласно уголовному кодексу. Криминалистические группы выделяются и на основе других критериев – способа, времени, места совершения преступления, субъекта преступления, используемых орудий и средств и т.п. На основании изложенного, целесообразно задать вопрос, относятся ли, например, положения трасологии о следах орудий взлома и инструментов к расследованию «всех» преступлений. В ключе наших рассуждений ответить на этот вопрос следует отрицательно, поскольку данные положения не могут использоваться при расследовании всех преступлений, по той причине, что следы орудий взлома остаются при совершении далеко не всех преступлений, а только той группы, где способ совершения преступления характеризуется взломом. На наш взгляд, выделение такой группы безотносительно к видам преступной деятельности вполне допустимо.

Другие авторы в обосновании своего мнения о системе криминалистики вообще не считали нужным учитывать методологическое положение о соотношении общего и особенного.

Так, Л. Д. Самыгин считал ошибочным взгляд о выделении общей и особенной части. Общей – криминалистической техники и криминалистической тактики и особенной – методики расследования. Он предлагал строить систему науки по масштабу (уровню) и значению всех решений, методов, приёмов, способов и средств деятельности (как в военном деле). Общее и особенное, по его мнению, должны отражаться во всех разделах науки.

Верхний уровень – организационно-управленческая деятельность в масштабе расследования дела в целом. Расследование выступает здесь как система «стратегических» решений (о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, о приостановлении или прекращении производства по делу), а также следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на реализацию принятых решений.

Средний уровень – уровень отдельных следственных действий и оперативно-тактических мероприятий. Этот уровень является тактическим.

Нижний уровень деятельности состоит из отдельных операций (действий, манипуляций) с теми или иными объектами. Они представляют собой элементы следственного действия или ОРМ (измерение следов, изготовление слепков, составление плана места происшествия). Этот уровень можно назвать техническим¹.

Представляется, что данный подход, в целом не лишённый целесообразности, нельзя абсолютизировать и считать критерием построения всей системы криминалистической науки. Так, руководствуясь лишь уровнем принимаемых в практической следственной деятельности решений, не возможно будет найти место в системе криминалистики для таких учений, как учение о механизме преступления, в том числе, о способах совершения и сокрытия преступлений, о механизме следообразования, теории криминалистической идентификации, диагностики и т.п., то есть тем теориям и учениям, которые составляют основу «Общей теории» и касаются, порой, не процесса расследования, связанного с принятием решений, а события преступления.

На наш взгляд, основной причиной ограниченности вышеизложенного подхода к систематизации криминалистических знаний является, то, что автором за основу структуризации взят только процесс расследования, хотя это не единственная сторона предмета криминалистики. Кстати, и сам Л. Д. Самыгин говорил о том, что в предмет криминалистики входят как система расследования, так и само расследуемое событие. В то же время, систему науки он хочет выстроить только исходя из уровней (масштаба) деятельности при расследовании. Остаётся непонятным, какое же место в такой системе должны занять исследования собственно механизма преступления, каким образом «расчленил» его в соответствии с этими уровнями.

Думается, что для правильного представления о критериях систематизации криминалистических знаний необходимо обратиться к объекту и предмету криминалистического исследования, учитывать не только уровни принимаемых решений в процессе расследования, но и событие преступления, механизм которого, в зависимости от вида существующих связей и отношений, также можно рассматривать на определённом уровне.

¹ Самыгин Л.Д. Структура криминалистики и её предмета // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М., 1988. С. 87—91.

Так, в криминалистической технике система связей и отношений внутри механизма преступления исследуется преимущественно на уровне физических и химических свойств элементов преступного события, которые обуславливают особенности механизма расследования на уровне технических операций. Например, способы обнаружения, фиксации и изъятия следов рук обуславливаются механизмом следообразования, который в свою очередь зависит от физических и химических свойств следовоспринимающей поверхности и следообразующего объекта (относительной твердости или эластичности следовоспринимающей поверхности, наличия какого-либо вещества на следообразующем объекте, соотношения силы тяги и силы давления и т.п.).

Криминалистическая тактика исследует событие преступления в основном на уровне взаимосвязей его элементов, связанных с движением живой материи. Например, особенности тактики предъявления для опознания обуславливаются психическими особенностями субъекта, воспринимавшего интересующий следственный объект. Тактические приёмы осмотра места происшествия зависят от поведения преступника во время совершения преступления (его жизнедеятельности, перемещений, последовательности действий), обусловившего места концентрации следов и т.п.

Для частных методик расследования характерно исследование механизма преступлений определённого вида или группы в полном объёме связей и отношений его элементов на социальном, общественном уровне. Например, преступник на этом уровне рассматривается не просто как обладатель частей тела, могущих оставлять следы или как биологический объект, выделяющий определённые вещества и даже не как обладатель криминалистически значимых психических качеств, а как социальный субъект с определёнными мотивациями, наличием социальных связей с жертвой, соучастниками, занимающий определённое положение в обществе и т.п.

Таким образом, при построении системы криминалистики необходимо исходить из ряда критериев: соотношение общего и особенного, структуры и уровня исследования объекта и предмета науки.

Ещё одна проблема заключается в соотношении системы криминалистики как науки и как учебной дисциплины. Надо отметить, что данная проблема, как и систематизация криминалистических знаний в целом, также имеет для криминалистики гораздо большее значение, чем для других областей научного знания. Дело в том, что первый раздел криминалистики «Общая теория»

включает в себя ряд научных теорий и учений, характеризующихся высоким уровнем абстракции и вследствие этого, сложных для понимания неподготовленным слушателем.

Такие составляющие общей теории, как теория криминалистической идентификации, криминалистической диагностики, учение о механизме преступления исключительно трудно воспринимаются в процессе обучения, особенно в начале учебного курса. Сложности возникают и при усвоении общих положений остальных разделов криминалистической науки.

Как показывает наш личный опыт, усвоение прикладных тем, связанных, например, с изучением конкретных видов следов преступления, тактики отдельных следственных действий проходит намного успешнее.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что система криминалистики как науки и её система как учебной дисциплины могут существенно отличаться. Если при систематизации научных знаний целесообразно руководствоваться критериями соотношения общего и особенного, структуры и уровня исследования объекта и предмета науки, то систематизация знаний, предназначенных для усвоения в процессе обучения должна строиться по принципам от конкретного к абстрактному, от простого к сложному.

УДК 343.98

Г. Д. ЯКОВЛЕВ

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В СФЕРЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Вопросам установления личности неопознанных трупов и лиц, не могущих сообщить сведения о себе в силу возраста или болезни, посвящено не малое число работ в научной литературе¹. Начиная со времен А. Бертильона стараниями отечественных и зарубежных специалистов в области криминалистики, теории судебных экспертиз, судебной медицины были сформированы основы теории криминалистической идентификации, достигнуты

¹ Рождайкина Е.И. Проблема установления личности подозреваемого (обвиняемого) // Эволюция Российского права : материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2020. С. 47.

определенные успехи применения отдельных научных положений на практике. Однако в полной мере считать на сегодняшний день вопрос решенным не представляется возможным. Как верно заметил один из основоположников Санкт-Петербургской школы криминалистики И.А. Возгрин «Важная роль в совершенствовании деятельности следователей, дознавателей, оперативных работников, судебных экспертов и в целом всей работы правоохранительных органов зависит от научного уровня ее организации»¹.

Научные разработки судебно-медицинских соматических методов установления личности, криминалистические новации в сфере применения методов дерматоглифики, поро- и эджеоскопии, использование арсенала молекулярно-биологических методов исследования позволяют в подавляющем большинстве случаев высокоэффективно решать вопросы установления личности.

Тем не менее, применение указанных методов не всегда эффективно с точки зрения временных затрат и способствует осуществлению правосудия в разумные сроки. Решение проблемы нам видится в применении современных компьютерных технологий, в том числе, нейросетей для установления личности.

Следует понимать, что любые нейронные сеть обладая рядом недостатков, остаются несправедливо недооцененными в своих по истине больших возможностях.

Безусловно современные компьютерные технологии нашли свою нишу в системе правоохранительных органов Российской Федерации.

Цифровизация отразилась во внедрении автоматизированных рабочих мест, электронных баз данных и баз специального индивидуального учета, систем безопасности и видеосвязи.

Однако, обращаясь к ранее упомянутым нейронным сетям стоит объяснить главное их отличие от обычного программного обеспечения.

Нейронная сеть-обучаема, а соответственно очень гибка в использовании. Сферы ее применения ограничены только Законодательством Российской Федерации.

Имея в своем распоряжении подобный отлаженный и тонко настроенный инструмент, правоохранительные органы могут более плодотворно осуществлять свои служебные функции, связанные непосредственно с расследованием и раскрытием уголовных

¹ Возгрин И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография : учебное пособие. СПб., 2003. С. 3.

дел, поскольку нейронная сеть может использоваться как вспомогательный, так и самостоятельный элемент в комплексном подходе к решению задач, стоящих перед правоохранителями.

Ярким примером применения возможностей обучаемой нейронной сети будет являться создание системы подобной «Безопасному городу» или ее внедрение в уже действующую. При должном уровне технического обеспечения и соблюдения ряда правил, алгоритмы глубоко обучаемых нейронных сетей будут четко распознавать лица, вызывающие оперативный интерес.

Сами по себе нейронные сети из-за особенности собственного устройства обладают уникальной возможностью к высокоэффективным вычислениям и разнообразной точной классификации, что в свою очередь может применяться на практике для поиска и отождествления конкретных лиц.

Допустим обученная нейронная сеть будет занята поиском, классификацией и как итоговый результат отождествлением броских примет злоумышленника (татуировок, шрамов, родимых пятен), или же в ее задачи будет входить поиск данных, касающихся проезда автомобильным, железнодорожным или авиационным транспортом.

Возможности нейронной сети по отождествлению человека могут найти свое применение и при работе с неопознанными трупами за исключением случаев обильного воздействия постмортальных явлений на область лица.

Работа на месте происшествия, связанная с обнаружением неопознанного трупа с признаками насильственной смерти всегда подразумевает под собой комплекс следственных, оперативно-розыскных и экспертных мероприятий, которые безоговорочно могут быть дополнены результатами деятельности нейронной сети.

Это обусловлено скоростью полученных результатов идентификации, что позитивно скажется на процессе расследования и раскрытия криминального события по горячим следам или в наиболее короткий срок.

Безусловно нейронные сети являются приоритетным и относительно новым техническим методом, что вызывает определенный интерес в его использовании.

Как показывает практика, возможности по идентификации человека при помощи нейронных сетей достаточно распространены в сфере услуг безопасности (контрольно-пропускные пункты и т.п.), что уже обуславливает благоприятные условия для накопления и формирования эмпирических данных.

Подобные системы осуществляют анализ и классификацию биометрических данных зарегистрированных пользователей, способны отличать подложные биометрические данные и различные способы обмана.

Необходимо понимать, что нейронные сети, не совершенны. С одной стороны — это программные ошибки, с другой стороны злоумышленники, которые прибегают к более изощренным способам обмана нейронных вычислений.

Но объективности ради стоит учесть, что работа по усовершенствованию нейронных сетей ведется не прекращаясь, разрабатываются новые степени защиты, строятся более совершенные нейронные цепи.

УДК 343.98

Д. Ю. ЯКОВЛЕВ

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛКОВЫХ СТРУКТУР ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА

В 2003 году вышла в свет монография В.С. Бурдановой «Поиски истины в уголовном процессе»¹. Работа явилась творческим обобщением многолетнего профессионального и научно-педагогического пути выдающегося ученого, думающего человека, профессионала своего дела. Рассуждая о повышении эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, Виринея Сергеевна верно указывает: «Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела заключается ... в ответах на следующие вопросы: как следователь и другие участники процесса должны использовать положения криминалистики как науки для указанных целей; чего не хватает криминалистики сегодня и что нуждается в дальнейшей разработке...». Тем самым автор задает некий вектор, магистральное направление развития не только криминалистики, но и иных наук, в задачу которых входит непосредственное обеспечение практического следоведения своевременными методическими рекомендациями.

¹ Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб., 2003.

Теория криминалистической идентификации прекрасно укладывается в обозначенную концепцию. Говоря о достижениях этого раздела криминалистики и теории судебных экспертиз, нужно констатировать, что определенные успехи в этом направлении уже достигнуты, однако остается еще довольно много нерешенных проблем. Проблемы эти, по нашему мнению, следует разделить на несколько групп. Прежде всего, это проблемы, связанные с научно-методическими разработками в области установления личности живого лица, не могущего сообщить сведения о себе в силу возраста или болезни или трупа. Усилиями, главным образом, судебных медиков разработаны и внедрены в практику различные методики идентификационных исследований. Так, например, В.Н. Звягиным в соавторстве предложена методики диагностики соматотипа по черепу и соматотипа мужчин по остеометрическим характеристикам верхних и нижних конечностей¹. А.А. Чертовских обнаружил устойчивые корреляции между размерами лопатки и размерами различных частей тела². А.В. Ковалевым апробирована методика идентификации человека по особенностям строения грудной клетки и позвоночника³. М.С. Бишарян с соавт. установил особенности строения рельефа слизистой оболочки твердого неба и параметров рисунка слизистой оболочки спинки языка, выявив любопытные корреляции указанных признаков с этнорассовой принадлежностью⁴. В.П. Новоселов с соавт. разработал методику установления пола человека по 16 реперным точкам и 12 размерным характеристикам ушной раковины⁵. С.Ю. Герасимовой изучена зависимость между размером ушной раковины и телосложением девушек в возрасте 18 – 19 лет,

¹ Звягин В.Н., Синева И.М. Определение соматотипа мужчин по остеометрическим признакам верхней и нижней конечностей // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. Т. 52, № 5. С. 6—10.

² Чертовских А.А. О новом подходе изучения лопатки с целью идентификации личности // Вестник современной клинической медицины. 2018. Т. 11, № 4. С. 87—91.

³ Ковалев А.В. Идентификация личности по особенностям строения грудной клетки и позвоночника : рентгенологическое и судебно-медицинское исследования : автореф. дис... д-ра мед. наук. 1996. 32 с.

⁴ Бишарян М.С., Ромодановский П.О., Баринов Е.Х. Использование данных рисунка слизистой оболочки языка у жителей Республики Армения с целью идентификации личности // Вестник судебной медицины. 2012. № 2. С. 5—7.

⁵ Возможность установления пола при судебно-медицинской идентификации личности с использованием ушной раковины / В.П. Новоселов, С.В. Савченко, Е.В. Пяткова [и др.] // Медицина и образование в Сибири. 2013. № 6. С. 66—75.

а О.С. Узлова предлагает развития нового направления в габитоскопии – криминалистической отоскопии¹.

Одно из ведущих мест в ряду методов идентификации занимают методы исследования зубочелюстного аппарата человека. В случае обнаружения сожженных, скелетированных, гнилостно изменённых останков эти методы выступают в качестве ведущих для установления личности человека.

В последние годы в криминалистике активно развиваются идентификационные методы дерматоглифики, фоноскопии.

В судебной биологии предложено экспертное исследование белковых структур крови человека.

Вторая группа проблем — это проблемы организационно-технического характера, связанные с необходимостью подготовки высококвалифицированных специалистов, способных быстро, эффективно и в полном объеме решать насущные проблемы установления личности. Речь в данном случае идет не только о экспертах и специалистах. На наш взгляд, установление личности – задача общая и от слаженного действия следователя, оперативных работников, экспертов, иных участников уголовного судопроизводства зависит успех всего комплекса мероприятий, направленных на решение указанной задачи.

К третьей группе следует отнести проблемы организационно-тактического характера. При установлении личности жертв массовых природных и техногенных катастроф, когда исследованию одновременно подвергается большое количество деструктурированного биологического материала в разной степени повреждения, либо при установлении личности скелетированного, гнилостно измененного трупа целесообразно применять алгоритм, основанный на использовании всех средств криминалистической идентификации: на начальных этапах установления личности активно применять оперативно-розыскные методы установления личности (комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ № 144 в ред. от. 01.07.2021 «Об оперативно-розыскной деятельности», включая использование данных криминалистических учетов), затем комплекс следственных действий (предъявление для опознания, использование специальных знаний специалиста и т.п.), наконец, в самых сложных случаях прибегать к реализации экспертных возможностей.

¹ Узлова О.С. Криминалистическая отоскопия как метод идентификации человека // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 31—32.

В числе последних, хотелось бы обратить внимание на возможность использования экспертного исследования белковых структур крови человека. На сегодняшний день накопилось достаточное количество фактологического материала убедительно свидетельствующего о возможности включения белковых структур в перечень объектов судебно-экспертного исследования. В частности, речь идет о макроглобулинах крови человека. Этот белковый комплекс, являясь неотъемлемой частью белкового пула, присущ не только крови человека, но и других высших животных, что позволяет эффективно решать вопросы установления видовой принадлежности крови и иных объектов биологического происхождения. Наличие отдельных макроглобулинов и устойчивые характеристики их концентрации способны провести исследования, направленные на установление половой принадлежности объектов и следов биологического происхождения. Смещение показателей концентрации в норме и патологии, а также при течение естественных физиологических процессов позволяют идентифицировать указанные процессы и в совокупности с полученными фактическими данными о личности в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий успешно отождествлять биологический материал.

Такая схема, по нашему мнению, в значительной степени способна сократить материальные и временные затраты на проведение идентификационных исследований. Повысить их эффективность и способствовать повышению достоверности всего комплекса идентификационных исследований.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

УДК 343.98

Н. Е. БОГДАНОВ

научный руководитель
доцент **Е. В. БАРКАЛОВА**

РАЗВИТИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

На современном этапе развития отечественной криминалистики появилось много новых теорий, в основу которых были положены последние достижения научной и технической мысли, используемые в процессе расследования и раскрытия преступлений. Однако на фоне происходящих существенных изменений в структуре и динамике развития преступности, в том числе появления новых видов преступлений и постоянной модификации способов их совершения, возрастает необходимость в создании и разработке новых направлений в криминалистике.

Следует согласиться с позицией ряда криминалистов о том, что все чаще возникают попытки включить в криминалистическую технику новые разделы, задающие то или иное направление в криминалистике. При этом важно понимать, насколько новое направление является криминалистическим и соответствует выдвигаемым учеными критериям разграничения криминалистических направлений. Необходимо подчеркнуть, что такими критериями выступают доминирующая роль криминалистических методов и исторический аспект (традиция). Однако указанные критерии в значительной мере искусственно и условно разграничивают криминалистические направления. В этой связи, по мнению автора, новые направления в криминалистической технике будут считаться сформированными в том случае, когда будут не только решать специфические задачи криминалистики, которые не исследуются подобным образом в других сферах человеческой деятельности, но и будет специфика объектов исследования и их распространенность, а также методологическая и методическая разработанность указанных направлений.

На основе указанных выше критериев можно проследить и выделить уже сформировавшиеся современные направления в криминалистической технике. Так, активно продолжает развиваться криминалистическая фоноскопия. Несмотря на достаточно продолжительное формирование этого направления, оно до сих пор остается одним из перспективных в криминалистической технике, поскольку разрабатываются новые методы исследования, совершенствуются применяемые в экспертизах программно-технические комплексы, сужается экспертная специализация по отдельным видам исследования. В целом необходимо отметить, что развитие криминалистического исследования голоса и речи человека напрямую зависит от дальнейшего технического прогресса и динамики развития преступности.

Представляется важным обратить внимание на развитие криминалистической одорологии (ольфактроники). Все чаще с мест преступлений изымаются микроследы и следы объектов биологического происхождения, поскольку установление лица, их оставившего на месте преступления, занимает центральное место в криминалистической идентификации и методике расследования преступлений. Ольфакторный метод, использующий обоняние и рефлексия живых организмов для детекции пахучих веществ, на достаточном уровне сформировался как перспективное направление в криминалистической технике, имеющий значение в оперативно-розыскной деятельности и раскрытия особо опасных преступлений. Так, за последние несколько лет активно раскрываются преступления с помощью индивидуализирующих пахучих веществ, содержащихся как в крови, так и в потожировом веществе лица, совершившего преступное деяние. Полагаем, что именно в этом заключается уникальность методики криминалистической ольфактроники: выделение запахов в чистом виде химическим путем с использованием специального оборудования.

Как уже было отмечено выше, некоторые направления в криминалистической технике продолжают свое развитие, однако существуют направления, только начинающие свое формирование. В этой связи обратим внимание на криминалистическую биоритмологию. По мнению М.В. Павличенко, показания допрашиваемого связаны с его психофизическим состоянием, поскольку в организме человека происходит более ста биоритмов, оказывающих влияние на все внутренние процессы человеческого организма.

Статистика использования данных биоритмологов в ходе допросов обвиняемых свидетельствует о том, что в 80% случаев лица, совершившие преступления, дают подробные показания, однако ранее допрашиваемые либо отказывались от дачи показаний, либо давали ложные сведения. И только в 20% случаев показания допрашиваемых в основном не менялись, но допускались оговорки, благодаря которым можно было судить об их причастности к рассматриваемому событию преступления. Вместе с тем, согласимся с позицией Н.Н. Китаева и В.Н. Китаевой, полагающих, что использование расчетов биоритмологов позволит криминалистам устанавливать определенное время совершения преступлений, основываясь не только на показаниях (признаниях) допрашиваемых (обвиняемых), но и на их биоритмологической характеристике. Представляется, что криминалистическая биоритмология при ее дальнейшем развитии окажет содействие расследованию и раскрытию преступлений.

Также новым направлением является криминалистическая психолингвистика, формирующаяся на стыке лингвистики и психологии. Как отмечает М.В. Павличенко, объектами психолингвистического исследования являются, в том числе письменная и устная информация, необходимая для установления определенных признаков, указывающих на происхождение информации, психофизиологические и иные черты личности источников указанной информации. Полученные таким образом сведения могут содержать в себе информацию о возрасте, половой принадлежности, уровне образования, этнической и географической среде, роде занятий устанавливаемого лица, а также одному или нескольким лицам принадлежит исследуемая информация.

Нельзя не отметить криминалистическую кадаврологию – относительно новое направление, в котором на основе изучения определенного эмпирического материала разрабатываются медико-криминалистически значимые рекомендации по улучшению процесса исследования трупа человека или его останков для получения оперативно-значимой информации.

Как представляется, перечень указанных направлений не является исчерпывающим, в связи с чем будет происходить его дальнейшее пополнение, а также развитие уже сформированных в криминалистической технике направлений. Кроме того, наблюдается расширение методов и средств, разработка новых методик собирания и исследования вещественных доказательств в уголовном процессе.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРИОДА НОВОРОЖДЕННОСТИ

Выделение состояния новорожденности является принципиальным для квалификации правонарушения. Однако, критерии, определяющие этот период, отличаются между нормативными актами и даже в разных частях одного документа¹.

Цель настоящего исследования – определить срок и признаки состояния новорожденности.

Новорожденность – это период, выделяемый условно, соответствующий времени, необходимому для адаптации ребенка к жизни вне организма матери.

Таким образом, становится понятно, что «новорожденность» — это временной диапазон «от» и «до». Как и всякий промежуток, он должен иметь нижнюю и верхнюю границы, то есть начало и конец. Но чтобы разобраться с временными рамками, необходимо определить задачу, сообразно с которой выделяется данный период.

В медицине определение новорожденности преследует физиологическую и статистическую цели. С одной стороны, оказание определенного вида ухода за ребенком, с другой – учет заболеваемости и смертности в конкретный возрастной период.

Для Уголовного Права значимость периода новорожденности состоит в другом – выбор статьи УПК, согласно которой будет вестись уголовное дело.

Деятельность же судебно-медицинской науки состоит в использовании медицинских знаний для помощи следствию². В том числе, обоснование со стороны фундаментальных медицинских позиций тех или иных ситуаций. То есть судебно-медицинские цели соответствуют таковым следственных органов. В отношении новорожденности это проявляется тем, что основной вопрос, ко-

¹ Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2008. № 18. С. 16—19; Грubbова Е.И. Нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2008. № 8. С. 20—21.

² Пиголкин Ю.И., Попов В.Д. Судебная медицина : учебник. М., 2003.

торый необходимо решить судебно-медицинскому эксперту, состоит в том, когда наступила смерть ребенка: во время родов, незадолго после них или в более отдаленный период¹.

В судебной медицине периодом новорожденности считаются первые – начало вторых суток внеутробной жизни². Объективными критериями новорожденного служит ряд анатомо-физиологических особенностей ребенка, которые подразделяются на наружные и внутренние или на достоверные и вероятностные (ориентирующие)³.

Достоверные признаки характеризуются тем, что присущи исключительно новорожденным детям, как-то: пуповина вместе с последом, отсутствие видимого демаркационного кольца у основания пуповины и признак того, что ребенок не мог пережить период новорожденности – «недышавшие легкие».

Ориентирующие признаки имеют меньшую специфичность, так как могут наблюдаться по истечении двух суток после рождения. К ним относится наличие помарок крови на коже (при отсутствии повреждений); сыровидной смазки; следов мекония в прямой кишке, вокруг заднепроходного отверстия, на коже ягодичных областей и бедер; родовой опухоли и кефалогематомы.

Однако, традиционно используемые в судебной медицине временные рамки продолжительностью в одни сутки не имеют юридической основы – не существует законодательных актов, определяющих новорожденность как период в один день^{3,4,5}. Тем не менее, этот устоявшийся критерий можно найти в большинстве руководств и пособий по судебной медицине, авторы которых обосновывают свою позицию со стороны юридической практики, а не фундаментальных медицинских знаний.

¹ Качина Н.Н., Кильдюшов Е.М. Судебно-медицинская экспертиза (исследование) трупов плодов и новорожденных : учебное пособие. Изд. 3-е перераб. и доп. М., 2009.

² О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения : приказ Минздрава России от 04.12.1992 г. № 318 и постановление Госкомстата России от 04.12.1992 № 190 ; Ардашкин А.П., Недугов Г.В. Судебно-медицинская экспертиза трупов плодов новорожденных (экспертно-правовая характеристика, гистологическая диагностика). Самара, 2006. С. 6—7 ; Судебная медицина : учебник / под ред. В.Н. Крюкова. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 2006. С. 88.

³ Пиголкин Ю.И., Попов В.Д. Указ. соч.

⁴ Судебная медицина : учебник. С. 88.

⁵ Томилин В.В., Папинян В.В. Руководство по судебной медицине. М., 2001. С. 77.

Существующие нормативные акты, официально определяющие период новорожденности, относятся к деятельности Министерства здравоохранения РФ. Медицина в целом и судебная медицина в частности, являются подчиненными ему структурами, обязанными следовать его распоряжениям. Среди прочих, определение неонатального периода (периода новорожденности) в течение 28 суток (4 недель) после рождения¹.

Стоит остановиться на некоторых Комментариях статьи № 106 УК РФ, которые сохранились в действующей редакции, но очевидно противоречат современным медицинским данным.

Существует мнение о невозможности установления заранее определенного срока, когда ребенок считается новорожденным, и, соответственно, о необходимости установления его в каждом конкретном случае². Нет сомнений в том, что процесс развития каждого индивидуума уникален, однако, функционирование человеческого организма подчинено определенным общим закономерностям, что позволяет прогнозировать последовательность развития событий и, соответственно, выделять возрастные периоды^{3,4}.

Много вопросов вызывает формулировка «сразу после родов». Для определения какого-либо периода необходимы четкие критерии, позволяющие выделить временной диапазон. В данном случае таковые отсутствуют. Разрешить эту неопределенность пыталось много авторов, предлагая такие рамки как «одни сутки», «до момента первого кормления ребенка матерью» и т.д.^{5,6} Однако, практического смысла в определении периода «сразу после родов», по-видимому, нет. Для процессуальных целей достаточно выделения состояния новорожденности, имеющего объективные критерии⁷.

¹ Автандилов Г.Г. Особенности X пересмотра международной классификации болезней и применения ее в патологоанатомической практике (основные положения лекции, прочитанной на заседании Московского научного общества патологоанатомов 20 мая 1997 г.) // Архив патологии. 1998. № 1. С. 56—59.

² Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 174.

³ Морфология человека / под ред. Б.А. Чтецова, В.П. Чтецова. М., 1990.

⁴ Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология : учебник. 2-е изд. М., 1999.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 239.

⁶ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 174.

⁷ См.: Соколова З.Ю., Буромский И.В., Туманов Э.В., Бапширева Е.А., Кильдощов Е.М., Никишев И.Н. О правомерности установления факта новорожденности ребенка на основании экспертизы его трупа // Судебно-медицинская экспертиза. 2011. Т. 54, № 2. С. 53—56.

В свете вышеперечисленного, возникает вопрос, так ли все однозначно с точкой отсчета, то есть временем, с которого следует считать ребенка новорожденным?

Актуальность этого вопроса обусловлена необходимостью определения момента начала самостоятельной внеутробной жизни (например, в случае нанесения смертельного повреждения головы рождающегося ребенка до начала дыхания). И тесно связана с понятием живорожденности.

Казалось бы, очевидным, что после завершения процесса родов плод переходит в категорию новорожденного. Однако, и тут существует определенная несогласованность. В акушерстве выделяют три периода родов: раскрытие шейки матки, изгнание плода и последовый¹. А моментом рождения, согласно ст. № 53-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является момент отделения плода от организма матери посредством родов². То есть, уже в рамках медицины наблюдается некая неопределенность. Если течение родов не сопровождается манипуляциями извне, то полностью родившимся ребенка можно считать после отхождения последа. Но если после изгнания плода была пересечена пуповина, то, формально, ребенок является отделенным от организма матери, хотя плацента (детское место) все еще прикреплена к стенке матки и продолжается третий период родов в акушерстве.

В данной ситуации принципиальна не столько диагностика новорожденности, сколько определение признаков внеутробной жизни: полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента (приказ Минздрава России № 318 и постановление Госкомстата России № 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения»).

¹ Акушерство : национальное руководство / под ред. Г.М. Савельевой [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. 1088 с. (Серия «Национальные руководства»).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 02.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заключение: на основании вышесказанного, можно сделать вывод, что подход к определению периода новорожденности нуждается в стандартизации. А в сложившейся ситуации судебно-медицинскому эксперту целесообразно отвечать на вопрос не о том, является ли ребенок новорожденным, а о продолжительности внеутробной жизни. Ответственность за определение новорожденности лежит на следствии.

УДК 343.98

Э. В. ЖЕЛЕЗНОВА

научный руководитель
В. Н. БЕЛОСТОЦКИЙ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НА ПРИМЕРЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ДАННЫХ ИЗ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ
ПРЕСТУПНИКОВ И ПОТЕРПЕВШИХ**

В рамках криминалистического учения мобильный телефон может быть как средством совершения преступления, так и предметом преступного посягательства. Материальными объектами могут быть¹: а) мобильный телефон; б) SIM-карта; в) средства компьютерной техники; г) бумажные носители. На них могут возникнуть следующие типовые следы: а) материальные следы – следы пальцев, микрочастиц, инструкции по использованию оборудования, работы терминалов, банкоматов, сведения о преступном доходе; б) виртуальные следы – специальное программное обеспечение для проведения банковских операций, прошивки мобильных телефонов, SIM-карт, компьютерная информация, запись и хранение необходимых данных; в) идеальные следы, содержащиеся в памяти преступника, потерпевшего, свидетелей, зафиксированные при проведении следственных действий.

¹ Яджин Н.В., Егоров В.А. Некоторые элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи // Концепт : Научно-методический электронный журнал. 2014. № S29. С. 56—60. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14848.htm> (дата обращения: 19.10.2021).

Проблемным моментом в расследовании дел, по которым преступление совершено при помощи мобильных устройств, является тот факт, что зачастую следователю неизвестно точное место и другие обстоятельства совершения преступления. Так, «кибермошенники» могут работать в колл-центрах, доход которых может достигать до 1 миллиона долларов в месяц, и, следовательно, у них имеются продвинутое средства обеспечения анонимности. Злоумышленники совершают звонки с подменой номера через IP-телефонию (на данный момент существует возможность арендовать сим-карту любого оператора любой страны через сервисы в Даркнете при помощи криптовалюты – в большинстве случаев ни данные сим-карты, ни данные транзакции с криптовалютой в большинстве случаев не отслеживаются, в связи с чем у следователя нет информации о лице, совершившего преступление. Однако существующая преступная практика в скором будущем может прекратиться в связи с тем, что в России разработкой сервиса для отслеживания криптовалютных транзакций на предмет криминальных составляющих уже занимается Росфинмониторинг совместно с Минцифры. Так, в феврале 2021 года директор Федеральной службы по финансовому мониторингу Юрий Чиханчин на встрече с президентом Владимиром Путиным сообщил¹ о создании сервиса «Прозрачный блокчейн» для отслеживания транзакций с криптовалютой. Таким образом силовые ведомства и правоохранительные органы идут в ногу со временем и новыми технологиями, разрабатывая новые методы и инструменты для расследования преступлений.

В случае, когда транзакции с криптовалютой не отследить, так же, как и, следователь может извлечь максимальное количество значимой для следствия информации при помощи криминалистического исследования телефона потерпевшего. Так, с помощью специализированного программного обеспечения, например, «UFED» производства израильской фирмы «Cellebrite» (с сентября 2021 года фирма отказалась работать с Россией), «XRY» (производства компании Micro Systemation, Швеция) или «Мобильный криминалист» (производства компании Оксиджен софтвер, Россия) следователь имеет возможность извлекать данные из многочисленных программных приложений смартфонов, в том

¹ В России создан сервис для отслеживания транзакций с криптовалютой. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/602fb2449a7947f67080807f> (дата обращения: 27.10.2021).

числе данные вызовов IP-телефонии, картографическую информацию GPS, журналы средств оперативной пересылки сообщений и многое другое. Также, следователь всегда может обратиться к помощи специальных подразделений МВД и ФСБ, возможности компьютерно-сетевой экспертизы которых позволят установить обстоятельства совершения преступления.

В случае, когда у следствия уже имеется непосредственный доступ к мобильному устройству злоумышленника, доказательство его вины и составление обвинительного заключения лишь вопрос времени. Многие злоумышленники самонадеянно рассчитывают на то, что у следствия нет возможности взломать их телефон для извлечения данных, имеющих значения для уголовного дела. Эти злоумышленники глубоко заблуждаются. Лицо, совершившее преступление, не сообщает пароль от своего мобильного устройства или какого-либо аккаунта в приложении и полагает, что на этом собирание доказательств его вины окончено, а важные улики остаются незамеченными. Однако в ПО «Аналитический центр криминалист»¹ функционал позволяет находить общие контакты, файлы, аккаунты, групповые чаты и сравнивать эти данные. Если есть подозрения участия лица в терроризме, следователь может поставить перед экспертом задачу: «Найти все коммуникации в мессенджере Telegram на иностранном языке» или «Найти все упоминания автомобильных гос. номеров в приложении или переписке». Алгоритмы ПО позволят сделать это автоматизировано и оперативно.

Также следует отметить, что при незаконном сбыте наркотических веществ очень часто злоумышленник на своем мобильном телефоне хранит фотографии и электронную переписку, которые содержат данные о местах закладок наркотических средств. Удивлению «закладчика» нет предела, когда следователь за относительно короткое время получает доступ ко всем данным телефона обвиняемого, изобличая преступную деятельность не только самого обвиняемого, но у других лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, которые когда-либо контактировали с обвиняемым. Пример из практики, в январе прошлого года студент московского мединститута А. несколько раз получал сообщения в

¹ Официальная презентация компании «Оксиджен софтвар». 2021. URL: https://www.oxygensoftware.ru/download/conference/20210916/Analytic_Centr.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

социальной сети «ВКонтакте» от незнакомцев, предлагавших "работу курьером с высокой заработной платой раз в неделю". Студент А. стал одним из курьеров интернет-магазина по продаже наркотиков, принял предложение. Конечно, А. понимал, что это нелегальная работа, поработав немного, испугался, так как других «закладчиков» задержали, отказался от своей деятельности. Для него казалось, что нелегальную работу можно забыть, как страшный сон, но спустя полгода оперативные сотрудники из отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД РФ задержали его. Студент А. отрицал вину, отказался сотрудничать со следствием — не сообщал пароль от телефона. На что он рассчитывал?

1. Обвиняемый недооценивает возможности компьютерно-технической экспертизы. Следователи Следственного комитета Российской Федерации имеют право привлечь сотрудников, которые специализируются в области решения проблем с обходом паролей (например, при помощи программного обеспечения компании Passware, специалисты имеют возможность восстановить пароли iOS/Android и других операционных систем).

2. Обвиняемый полагает, что данные на его телефоне зашифрованы и в безопасности, однако специализированные ПО, находящиеся в ведении, например, ГУК СК РФ позволяют обойти аппаратное шифрование устройств и извлечь его полный физический образ.

3. Обвиняемый считает, что данные из определенных приложений, например, Telegram, не поддаются извлечению и изучению. На практике, ПО способно извлечь из безопасного по мнению «наркопреступников» Telegram следующие данные: информацию об учетной записи; контакты; групповые чаты; чаты (кроме секретных чатов); звонки; медиафайлы и кэш. Именно эти данные интересовали следствие при задержании студента А. В ходе предварительного расследования был изучен мессенджер Telegram и найдена переписка с оператором интернет-магазина. В переписке — фото с локацией, где оставили закладку. Установлено, с какого IP-адреса отправили снимок. Нашли владельца — студента А. Биллинг подтвердил, что А. был в то время там, где покупатель позже забирал сверток. Этих доказательств в совокупности с «классическими» показаниями свидетелей, записями с камер видеонаблюдения, следов А. на месте преступления достаточно для формирования у судьи внутреннего убеждения в виновности подсудимого.

Рассмотрев основные три причины, по которым гипотетический обвиняемый не сообщает пароль от своего мобильного телефона, следует обратить внимание на последнюю - четвертую и самую главную: обвиняемый рассчитывает на некомпетентность и возможность ошибки следователя. Действительно, перед следователем возникают вопросы в области мобильной криминалистики: 1. Как уберечь данные с изъятых мобильных устройств (потерпевших или обвиняемых) от повреждения как локального, так и удалённого? 2. Как разблокировать устройство? 3. Можно ли восстановить удаленные данные? И многие другие вопросы, не обратив внимание на которые, следователь рискует утратить данные с устройства, которые могут иметь решающее значение для расследования уголовного дела. Любые ошибки следователя делятся на две категории: юридические и технические. В рамках данной статьи мы рассмотрим технические ошибки при исследовании мобильного устройства следователем: ошибки при изъятии устройства, ошибки хранения и транспортировки.

Ошибки, которые возможны в процессе извлечения данных или при их анализе допускаются уже специалистами и экспертами, или следователем-криминалистом, но не следователем. Так, к ошибкам при изъятии устройства следует отнести: 1. Допущение блокировки изначально разблокированного устройства. Чтобы избежать блокировки, следователь выключает таймер автоблокировки в настройках устройства. В случае, если обвиняемый предугадал свое задержание и изъятие телефона, настройка отключения автоблокировки может быть недоступной, в такой ситуации следователю или, например, оперуполномоченному достаточно просто имитировать активность телефона, касаясь экрана в процессе транспортировки. 2. Отключение питания телефона. Решение проблемы довольно простое – необходимо следить за уровнем заряда телефона и не допустить его окончательной разрядки до передачи специалисту или на экспертизу. 3. Срабатывание биометрических датчиков (особенно актуально для Apple устройств). Биометрические датчики позволяют разблокировать экран устройства без ввода пароля (кода блокировки экрана) – это сканирование отпечатков пальцев Touch ID и сканирование лица Face ID. Следователю необходимо знать, что использование сканеров блокируется системой телефона как при возникновении признаков угрозы, так и по истечении определённого времени.

К угрозам относится попытка разблокировки устройства не зарегистрированным ранее отпечатком пальца или образом лица, и наверняка, владелец устройства – обвиняемый это знает и рассчитывает на ошибку следователя. Ведь, например, у устройств Apple биометрические датчики блокируются после 5 неудачных попыток, или через 48 часов с момента последней разблокировки, или через 8 часов, если код блокировки экрана не вводился 6 дней подряд. Следовательно нельзя допускать попадания «в кадр» посторонних лиц, чтобы не использовать одну из 5 попыток биометрической разблокировки. Возможный вариант – заклеить датчики Face ID непрозрачной лентой.

К типичным ошибкам при транспортировке и хранении изъятого мобильного телефона можно отнести: 1. Отсутствие изоляции или неполная изоляция смартфона от беспроводных сетей (например, следователем не отключены переключатели Wi-Fi/Bluetooth при активации режима «в полёте»). 2. Разрядка и отключение устройства после длительного пребывания в экране Фарадея (например, следователь забыл подключить внешний аккумулятор) 3. Устройство было выключено с целью изоляции от беспроводных сетей. 4. Извлечена SIM-карта. Извлечение SIM-карты в качестве меры по изолированию устройства от сотовых сетей приводит к немедленной блокировке биометрических датчиков; разблокировать такое устройство впоследствии можно будет только паролем.

Часть следователей знает, как технически грамотно изолировать устройство от нежелательного подключения к беспроводным сетям, и достигнуть этого можно несколькими способами: поместив его в экран Фарадея или активировав «режим полета». При отсутствии экрана Фарадея в её роли иногда используют обычные пакеты от картофельных чипсов с алюминиевой подложкой или заворачивают телефон в алюминиевую фольгу. Некоторые следователи до сих пор считают, что, выключив телефон, они безопасно изолируют его от сети. На самом деле выключать устройство категорически не рекомендуется: выключение приведёт к невозможности расшифровки внутреннего хранилища устройства без ввода корректного кода блокировки. Зачем вообще изолировать устройство от сети? В случае, если обвиняемый активно противодействует следствию, существует риск удалённой блокировки и/или уничтожения данных. Так, преступнику, у которого изъяли iPhone, достаточно войти в свою учетную запись пользователя на

официальном сайте iCloud (причем логина и пароля достаточно, без двухфакторной аутентификации) после чего устройство можно локализовать, заблокировать или сбросить к заводским настройкам с удалением всех данных.

Также лицу, совершившему преступление, не составит труда уничтожить или спрятать мобильное устройство, данные с которого позволят определить обстоятельства совершения преступления и вину лица. В случае, если злоумышленник прячет устройство, следователь может найти телефон (даже выключенный) или выброшенную/закопанную сим-карту с помощью линейного локатора, который реагирует на полупроводники. В случае, если устройство намеренно уничтожено преступником, следователь может прибегнуть к помощи экспертов, способных восстановить данные из разных частей поврежденного телефона. Если данные невозможно извлечь из поврежденного устройства, следователю необходимо помнить о наличии так называемых облачных сервисов/хранилищ. Так при помощи компьютерно-криминалистической экспертизы возможно извлечь данные из облачных сервисов. К эксперту на изучение представляются любые сведения из облака Telegram, WhatsApp, Zoom, Skype, Instagram, Google-Maps, TikTok и многих других сервисов, содержащих информацию о: контактах, чатах, истории местоположения владельца аккаунта, медиафайлах и любой другой информации, будь то голосовые команды или данные сна владельца аккаунта, то есть любая информация, имеющая значение для уголовного дела. Для облачного извлечения данных не требуется физический доступ к устройству подозреваемого.

На сегодняшний день всё, что может быть доказательствами — как отпечатки пальцев и следы обуви, так и история поездок в приложении «Яндекс.Такси» или запросы голосовому помощнику «Алиса», имеет значение для расследования уголовных дел. Нередко именно цифровые улики являются ключевыми доказательствами. Но для того, чтобы все цифровые доказательства были проанализированы, систематизированы и лаконично представлены в суде в их изначальном виде, следователю с самого первого следственного действия — осмотра места происшествия, необходимо крайне ответственно и рационально произвести осмотр, изъятие и транспортировку мобильного устройства.

Мы все время находимся в цифровом пространстве. Именно это неосознанное цифровое пространство для криминалистики является важным источником следовой картины места преступления. Каждый человек имеет смартфон. Если говорить очень абстрактно: человек словно самолет, а мобильный телефон – бортовой самописец. В случае крушения самолета, следствие всегда может определить степень вреда по обломкам и частям самолета, место и пределы крушения. Однако точные условия, время, а главное обстоятельства, способствующие крушению и основные причины катастрофы следствию дает именно черный ящик. Если мобильное устройство и человек неразрывно связаны, то и обстоятельства совершения преступления этим человеком или против него будут содержаться в телефоне, а задача следствия – извлечь эти данные и с их помощью раскрыть преступление.

УДК 343.98

**К. П. КОЧЕТКОВА
А. Г. ПРОНИНА**

научный руководитель
доцент **Е. В. БАРКАЛОВА**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

Каждый человек в процессе жизнедеятельности вырабатывает свой неповторимый запах, что связано с многочисленными внутриклеточными метаморфозами, специфическими для конкретного индивида. Он не может в полной мере определяться только химическим составом или групповой принадлежностью, ведь запаховый след каждого отдельно взятого человека формируется также из всевозможных внешних факторов: запаха отдельных частей тела, средств гигиены, питания и др. Так, человеческий запах формируется в зависимости от генетических особенностей, пола, возраста, места и условий проживания, наличия заболеваний, употребления наркотических средств, алкоголя, соблюдения личной гигиены и активности сальных и потовых желез.

Запах, с одной стороны, можно определить как ощущение, возникающее при попадании на органы чувств совокупности газообразной смеси воздуха с молекулами пахучих веществ, выделяемых живыми клетками любого организма. С другой стороны, запах рассматривается как «свойство материального объекта непрерывно выделять, испарять во внешнюю среду микроскопические частицы физических тел животного, объектов растительного и минерального происхождения».

В сравнении с видимыми и осязаемыми традиционными следами преступника (рук, ног, обуви, орудия и др.), преимущество запаховых следов заключается в том, что они не подлежат уничтожению и маскировке. Наличие молекул вещества на предполагаемом месте преступления формирует след запаха, перемещающийся за своим носителем и содержащий качественную информацию о нем, даже если в момент фиксации запаховых следов его нет на месте. Что бы ни делал преступник, он везде оставит свой уникальный запаховый след — будь то подготовка орудия, приготовление необходимых для преступления предметов или промывание путей отхода.

В связи с тем, что запаховый след играет большую роль в идентификации и установлении личности, криминалистическая одорология занимает значимое место в криминалистической технике. Криминалистическая одорология представляет собой «систему научно разработанных приемов, методов и технических средств выявления, фиксации, изъятия, исследования и использования запаховых следов в целях решения идентификационных и диагностических задач в процессе расследования преступлений». Кроме того, криминалистическая одорология занимается изучением механизма и закономерностей образования запаховых следов. Поэтому одорология является актуальным и перспективным направлением в криминалистике, ведь она позволяет обнаружить и зафиксировать следы, так как использование информации, содержащейся в запахах, позволяет успешно раскрывать сложные преступления.

Криминалистическая одорология основывается на индивидуальной и группой специфике запаха человека. С помощью запаховых следов становится возможным «определить лицо, находившееся на месте преступления; выяснить, принадлежат эти

следы конкретному человеку или группе лиц; установить наличие и происхождение запаха преступника на вещественных доказательствах».

Зачастую на месте преступления можно обнаружить личные вещи, принадлежащие неизвестному владельцу (одежда, обувь и др.). Они относятся к первичным источникам сведений о личности преступника, в связи с чем главной задачей является их сохранение в неизменном виде. Например, к факторам, воздействующим на запаховые следы человека, можно отнести длительное прикосновение рук посторонних лиц к указанным предметам, которое приводит к изменению их запаховой характеристики, разрушение пахнущих следов воздействием окружающей среды и иные.

Однако, обнаружение и исследование запаховых следов на практике вызывает некоторые затруднения в связи с тем, что лицо, производящее осмотр, должно мгновенно понять механизм совершения преступления, что предполагает уже готовую версию поведения преступника. Например, пятно крови, вырванные волосы и иные частицы могут находиться на том месте, где применялась физическая сила. Их необходимо надлежащим образом зафиксировать, упаковать (например, малогабаритные предметоносители упаковывают в фольгу или стеклянную ёмкость), изъять, удостоверить и направить в лабораторию исследования пахучих следов для проведения биологической экспертизы.

Выдающийся криминалист Р. С. Белкин считал, что «проблему одорологического метода можно свести к четырем аспектам: естественнонаучному, процессуальному, техническому и тактическому, а также этическому».

Естественнонаучный аспект подразумевает целесообразность применения подобного метода идентификации лица. Особое внимание уделяется природе, свойствам и сущности запаховых следов, обладающих индивидуальностью и относительной неизменностью. Благодаря этому запаховые следы могут использоваться для расследования и раскрытия преступлений.

Технический и тактический аспекты связаны с определением степени эффективности тактики, методики и технологии обнаружения, консервации, а также производства выборки следов запаха. Технический аспект на первый план ставит разработку ин-

струментальных методов анализа и сравнения запахов. В настоящее время отсутствует унифицированный алгоритм действий, производимых в ходе одорологического исследования. Общие требования к порядку назначения экспертизы распространяются и на ольфакторное исследование. Несмотря на это, сейчас применяются такие методики хранения и отбора запаховых следов, которые гарантируют их сохранность в неизменном виде длительное время.

«Тактический аспект обеспечивает объективность, достоверность, доказательность и беспристрастность». Предполагается применение специальных тактических приемов, которые помогут качественно собрать запаховые следы. Такой прием, как использование при выборке собак, специально дрессированных для этих целей, поможет качественно провести исследование. Кроме того, использование унифицированных предметов-запахоносителей, схожих друг с другом своим внешним видом, будет гарантировать выборку исключительно по запаху.

Процессуальный аспект рассматриваемого вопроса представляется ключевым и наиболее труднопреодолимым, так как он связан с доказательственным значением результатов применения одорологического метода. Некоторые исследователи считают, что результаты применения специально обученной собаки нельзя рассматривать в качестве доказательства, поскольку в перечне средств доказывания они не упоминаются. Это мнение представляется необоснованным, ведь в качестве документов, имеющих доказательственное значение, допускаются документы, составленные по требованию органов расследования и суда, а также содержащие данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Можно сделать вывод, что «справка о результатах одорологической выборки удовлетворяет требованиям этой характеристики», однако, при использовании подобной процедуры на практике, она является лишь основой для проведения органолепτικο-odoroлогической экспертизы. К тому же, данные, полученные в ходе указанной экспертизы, подлежат оценке в совокупности с иными доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела. Поэтому результаты одорологической экспертизы, оформленные в установленном порядке, представляются такими же достоверными, как и другие доказательства.

Этический аспект в основном определяется соблюдением прав лиц, подвергаемых выборке при получении образцов для сравнительного исследования для органолепτικο-одорологической экспертизы. Отмечается, что при проведении выборки возможно унижение достоинства личности подозреваемого, поскольку зачастую сбор сравнительных образцов крови, пота, слюны и других биологических материалов человека проводится принудительно. Однако, использование подобного метода не дает сомнений в его нравственности. В соответствии с Определением Конституционного суда Российской Федерации РФ от 24.09.2013 г. № 1297-О, «статья 202 УПК Российской Федерации, предусматривая в части первой право следователя получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, одновременно в части второй устанавливает, что при получении таких образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, а потому не может рассматриваться как умаляющая достоинство личности, охраняемое государством (статья 21 Конституции Российской Федерации)». Так, Пермский краевой суд, рассматривая жалобу обвиняемого, констатировал, что следователем не было допущено нарушение норм уголовно-процессуального закона при производстве процессуального действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ. В связи с активным сопротивлением обвиняемого к нему было применено адекватное физическое воздействие, необходимое для получения образцов крови.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что запаховые следы в криминалистике играют существенную роль, поскольку иногда именно заключение одорологической экспертизы может стать ключевой «зацепкой» в ходе расследования преступления. На практике весьма часто совершаются преступления, при расследовании которых только запаховые следы позволяют идентифицировать личность преступника, установить источник происхождения следов, изъятых на месте преступления, в том числе на месте обнаружения трупов, орудий преступления. Полученная таким способом информация о преступлении способствует поиску новой доказательственной информации. Однако, данный вид экспертизы требует дальнейшего теоретического развития и улучшения применения существующих методов на практике, включая учет постоянно расширяющихся возможностей и достижений современной науки и техники.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)
В ХОДЕ ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЙ
ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ**

Российское уголовно-процессуальное право устанавливает обширный перечень оснований прекращения уголовного дела (преследования). Указанные основания в доктрине принято подразделять на реабилитирующие и не реабилитирующие. К не реабилитирующим основаниям прекращения уголовного дела или преследования относят, к примеру, истечение сроков давности; акт амнистии; ряд иных оснований.

Институт прекращения уголовных дел по не реабилитирующим основаниям является системой правовых норм, которая регламентирует непосредственно полномочия компетентных должностных лиц, а также основания, условия и, соответственно, процессуальный порядок окончания производства по делу с разрешением дела по существу в специфической форме без вынесения приговора, которое означает освобождение обвиняемого от уголовной ответственности¹. Такое процессуальное решение тесно связано с проблемой гарантий соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности², поскольку постановление о прекращении уголовного дела (преследования) по соответствующим основаниям на досудебных стадиях принимает не суд, а должностное лицо органа предварительного расследования.

Слабая и оценочная доказательная база по уголовному делу нередко вводит орган расследования в соблазн склонить подозреваемого (обвиняемого) к даче своего согласия на применение соот-

¹ Пантелейкина М.Н. Прекращение уголовных дел по не реабилитирующим основаниям // Наука через призму времени. 2019. № 2 (23). С. 62.

² Чумакова М.С. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по не реабилитирующим основаниям // ЮУрГУ (НИУ) : [сайт]. URL: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/24202/2018_572_Chumakova.ms.pdf?sequence=1 (дата обращения: 29.04.2021).

ветствующего порядка и прекратить уголовное дело (преследование) в ходе досудебного производства при наличии соответствующих не реабилитирующих оснований. Даже осознавая свою невиновность, лицо находит в указанном акте возможность избавления от изнурительной процедуры производства по уголовному делу, сопряженной со значительными издержками для психики преследуемого лица. Учитывая корпоративную солидарность, решение следователя, как правило, оставляется в силе его непосредственным начальником (руководителем следственного органа). Такая процедура позволяет избежать тщательной оценки собранных доказательств непосредственно в суде, подход которого к оценке допустимости и достаточности может быть иным по сравнению с мнением органов предварительного расследования и привести к вынесению оправдательного приговора.

В связи с чем особое значение приобретает реализация прокурором своей надзорной функции, а судом — функции судебного контроля.

Обратим внимание на материалы расследования уголовного дела, которое проводилось СО СУ СК РФ по Фрунзенскому району Санкт-Петербурга. Так, 17 октября 2015 г. в отношении Т. постановлением следователя было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ. К моменту завершения предварительного расследования доказательственная база была сугубо оценочная, вместе с тем преступление, совершенное подозреваемым, попадало под действие акта амнистии, установленного Постановлением ГД ФС РФ от 24.04.2015 №6576-6 ГД. Подозреваемый, после неоднократных настоятельных предложений следователя и РСО, дал согласие на прекращение уголовного дела, в итоге 25.04.2018 г. было вынесено постановление о прекращении уголовного дела (преследования) по основанию, предусмотренному п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ. В дальнейшем подозреваемый пересмотрел свою позицию и просил возобновить производство по уголовному делу, что игнорировалось должностными лицами органа предварительного следствия. При проведении прокурорской проверки данное обстоятельство было выявлено, прокурор отменил решение о прекращении уголовного дела (преследования) и отправил материалы дела на дополнительное расследование. Возобновив производство по делу, следователь через определенное время снова его прекратил по указанному основанию. 14.03.2019 Фрунзенский районный суд на основании заявления Т. вынес постанов-

ление в порядке ст. 125 УПК РФ в соответствии с которым прекращение уголовного дела признано незаконным и необоснованным, т.к. процессуальное решение о прекращении противоречит реальному волеизъявлению, сформулированному в заявлении от 26.04.2018.¹ Данная позиция суда способствовала в дальнейшем прекращению преследования лица по реабилитирующим обстоятельствам.

Отметим, что на досудебных стадиях реализации принципа законности способствует выполнение органами государственной власти функций прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля. В анализируемом примере на защиту прав подозреваемого были направлены действия прокурора и районного суда, которые, при пассивной роли руководителя органа предварительного расследования, позволили ликвидировать имеющиеся нарушения уголовно-процессуального закона и защитить права подозреваемого (обвиняемого).

Тем не менее, указанную процедуру в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, на наш взгляд, надлежит модернизировать. Так, повышению качества решений органов предварительного расследования будет способствовать комплексное взаимодействие всех элементов системы процессуального контроля, предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Указанная идея не является правовой новеллой. Так, уголовно-процессуальное законодательство в ст. 214.1 УПК РФ предусматривает возможность прокурору и руководителю следственного органа заявлять перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.²

С нашей точки зрения, эффективным способом защиты прав подозреваемого или обвиняемого при прекращении уголовного дела или преследования по нереабилитирующему основаниям будет введение в уголовно-процессуальный закон нормы ч. 5 ст. 214 УПК РФ: «Признав постановление руководителя следственного

¹ Уникальный идентификатор дела 78RS0023-01-2016-000019-74 // Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга : [сайт]. URL: https://fm--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=420841708&case_uid=b00a8148-9302-4714-8426-35676ae5d25b&delo_id=1540006 (дата обращения: 27.04.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 31 янв. 2021 г. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) законным, прокурор в срок не позднее 10 суток с момента получения материалов уголовного дела выносит мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о признании законным постановления органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет в суд.

Суд в течение 15 суток с момента получения мотивированного постановления прокурора выносит одно из следующих решений:

признать законным постановление органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

признать незаконным постановление органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования».

Указанная модернизация законодательства позволит эффективнее защитить интересы подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, а также будет способствовать реализации основополагающих начал уголовно-процессуального закона, в т.ч. принципа законности.

УДК 343.98

Д. И. МАСЛЕНИКОВА

научный руководитель
Н. К. ПЧОЛОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МВД РФ С ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (ЕВРОПОЛ): ОСОБЕННОСТИ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международное сотрудничество — это содружество между государствами, а также взаимодействия между участниками для реализации общих интересов и поставленных целей. Отсюда следует, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой сплоченность государств и иных участников в целях повышения результативности предупреждения

и пресечения преступлений, а также исправление правонарушителей за совершенные ими деяния. Значимость, развитие и необходимость обусловлена характером преступности в целом, невозможностью государств абстрагироваться от положений, происходящих в мире, а также глобализацией.

Рассматривая международные организации по борьбе с преступностью, следует отметить Европол. Данное направление предназначено для помощи в содействии правоохранным органам с целью предотвращения терроризма, незаконного оборота наркотических средств и других особо тяжких преступлений международного плана.

Решение о создании Европола было принято Советом Европейского Союза в Нидерландах 7 февраля 1992. Тем не менее с 1994 г. и по 1999 г. Европейская полицейская организация осуществляла свои функции только по борьбе с преступностью. После принятия общеевропейских законодательств членами ЕС в 1998 г., международная организация Европол с июля 1999 г. заработала в полном объеме, а уже в 2003 г. в Италии было подписано соглашение о так называемом сотрудничестве между Европолом и Россией. Данный обмен предусматривал не только информацию о состоянии преступности в целом, но и методы проведения качественных криминалистических экспертиз, а также приемы и способы противодействия общественно-опасным деяниям.

Для эффективного взаимодействия между полицейскими организациями в России, согласно приказу от 23.12.2004 № 859¹, в структуре национального бюро интерпола МВД РФ, был создан Российский национальный пункт по взаимодействию с Европолом, получивший название РНКП. Данный правовой акт о сотрудничестве РНКП с Европолом функционирует на правах и в статусе отдела НЦБ Интерпола при МВД России. Таким образом устанавливается, что руководитель РНКП является по должности первым заместителем начальника НЦБ Интерпола. Учитывая, что в системе центрального аппарата МВД России НЦБ обладает статусом управления, у руководителя РНКП довольно высокое право-

¹ О создании в структуре Национального центрального бюро Интерпола при МВД России Российского национального контактного пункта по взаимодействию с Европолом : приказ МВД России от 23 дек. 2004 г. № 859 // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>.

вое положение - заместитель начальника управления. Данный статус позволяет, не нарушая субординации, подписывать различные запросы и информационные бюллетени, а также напрямую, направлять их в подразделения МВД России и другие правоохранительные органы. Вышеуказанный фактор крайне важен в развитии взаимодействия между полицейскими организациями, так как эффективность и быстрота запросов определяет качество сотрудничества в целом.

Для результативной взаимопомощи между рассмотренными организациями РНКП выявили ряд задач, такие как:

- оказание консультативной помощи подразделениям МВД РФ по вопросам участия в содействии Европола с РНКП;
- реализация НПА, а также международных соглашений по вопросу взаимодействия;
- содействие в разработке предложений по усовершенствованию сотрудничества органов РФ и Европола;
- предоставление, обработка, а также направление различных запросов и информации, поступающей как из Европола, так и в него;
- соблюдение и обеспечения определённого установленного порядка с документами, содержащими конфиденциальную информацию;
- недопущение передачи информации как физическим, так и юридическим лицам, если она для них не предназначена;

В настоящее время, как уже было отмечено выше, данное взаимодействие развивается весьма эффективно. Несмотря на высокие темпы развития в области сотрудничества двух организаций, остро стоит проблема обмена оперативной информации, поскольку она является секретной и содержит данные о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем полноценный информационный запрос не может быть осуществлен. В единичных случаях, когда Европолу необходима какая-либо информация о том или ином преступнике или группировке, она оформляется по линии Интерпола в качестве запросов и после этого передается через НЦБ Интерпола.

В связи со сложившейся эскалацией отношений Европейского Союза и России, сотрудничество между двумя полицейскими организациями пришлось минимизировать, потому как данное сотрудничество со стороны России рассматривалось как стратегическое соглашение, а со стороны Европола — требующее предоставления всей информации, включая оперативный обмен.

Данная проблема по сегодняшний день находится в стадии разрешения ввиду как политических, так и экономических факторов, и только совместное участие двух заинтересованных в данном вопросе сторон может способствовать разрешению указанного вопроса.

УДК 343.98

П. О. МИРОНЕНКОВА

научный руководитель
М. Р. ГЛУШКОВ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Компьютеризация практически всех сфер общественной жизни открывает новые возможности в развитии экономики, медицины, образования. Многое сделано и для оптимизации привычных трудоемких процессов, обеспечения удобства населения. Благодаря современным технологиям, человек может за считанные секунды оплатить взнос по кредиту, получить талон к врачу или купить продукты. Логично предположить, что и такой трудоемкий процесс, как расследование преступлений, при помощи современных технологий возможно сделать более удобным и доступным как для населения, так и для сотрудников правоохранительных органов.

Необходимость модернизации уголовного процесса обусловлена также и тем, что создание новых информационных технологий, расширение возможностей интернет-контента влечет за собой и некоторые негативные последствия: а именно интернационализация преступности, возникновение ее новых форм и методов.

В настоящий момент досудебное производство в электронном формате предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством США, ФРГ, Саудовской Аравии, Южной Кореи, Сингапура и других государств. На постсоветском пространстве расследование уголовных дел в электронном формате практикуется в Грузии, Казахстане, Эстонии, Беларуси.

Например, в США, как известно, уголовный процесс имеет исковой характер, что подразумевает собирание доказательств как стороной обвинения, так и стороной защиты, находящимися в

равных условиях. Каждая из сторон собирает свое «досье», доказательства из которого представляет суду. В настоящее время доказательства представляются сторонами в электронном виде по сети Интернет прямо в административный аппарат судов, где они регистрируются и приобщаются к материалам электронного уголовного дела, которое ведется с использованием специализированной системы электронного документооборота – CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files¹). Для получения доступа к этой системе сотрудники полиции, прокуроры и адвокаты должны зарегистрироваться на специальном сайте, предоставляющем публичный доступ к электронным документам дел, находящихся в производстве судов – PACER (Public Access to Court Electronic Records²) или на сайтах конкретных судов, рассматривающих дело³. Чтобы представить суду доказательства, участник уголовного процесса просто размещает их в виде файла в соответствующее уголовное дело – папку на сайте суда.

По правилам, все документы должны быть представлены в формате PDF, что преследует цель недопущения внесения изменений в их содержание. Бумажные документы должны быть отсканированы и сохранены в указанном формате. Стоит отметить, что уголовно-процессуальное законодательство США не только закрепляет право сторон представлять в суд документы в электронной форме, но и делает такой порядок фактически обязательным. На представление доказательств в иной (не цифровой) форме нужно получить разрешение суда, которое может быть отозвано. Система PACER обеспечивает доступ к материалам дела широкому кругу лиц, вовлеченных в судопроизводство, но обеспечивает сохранность содержащихся в них персональных данных свидетелей и потерпевших. При помощи той же системы участники уголовного процесса могут подавать в суд в электронном виде жалобы и ходатайства. Однако есть необходимость отметить, что система PACER имеет коммерческую основу (то есть подразумевает платный доступ к правосудию). По моему мнению, опыт США по цифровизации судопроизводства хотя, безусловно, и заслуживает внимания, но не вполне подходит для заимстования

¹ В пер. с англ. — «Управление делами и электронные файлы дел».

² В пер. с англ. — «Публичный доступ к судебным электронным записям».

³ Романова Г.В., Романов В.И. Технологии электронного расследования и современный формат технико-криминалистического обеспечения расследования уголовных дел // Пролог : журнал о праве. 2021. № 1. С. 106—115.

ния отечественной уголовно-процессуальной системой, поскольку на каждом из этапов уголовного судопроизводства наших стран имеются существенные различия.

Отдельного внимания заслуживает и опыт Сингапура, где электронное правосудие реализуется посредством предоставления услуг через виртуальные суды. Правоохранительные органы Сингапура одни из первых стали применять высокие информационные технологии для производства предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Одной из самых перспективных и удобных моделей цифровизации (в том числе для адаптации под нужды отечественного уголовного судопроизводства), на мой взгляд, является концепция цифровизации уголовного процесса в Республике Казахстан¹. В рамках реализации этой концепции была создана единая электронная система регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях, которая объединила все правоохранительные органы и автоматизировала рутинные процессы взаимодействия по регистрации и передаче материалов проверок от органов дознания следствию.

В 2018 году было введено в эксплуатацию программное обеспечение «Е-уголовное дело», благодаря чему появилась возможность фиксации результатов предварительного расследования в электронном виде. Указанное программное обеспечение позволяет в ходе предварительного расследования запрашивать сведения в режиме онлайн у 26 государственных органов и организаций и получать ответы в электронном виде из более чем 80 баз данных (включая банковские и медицинские учреждения)².

Помимо этого, существует еще одно преимущество этого программного обеспечения, значительно облегчающее работу следователей. «Е-уголовное дело» автоматически систематизирует материалы уголовного дела, составляет опись и дает следователю процессуальные подсказки в целях недопущения совершения ошибки. Кроме того, стала возможной интеграция «Е-уголовного дела» с автоматизированной системой «Төрелік» Верховного суда Республики Казахстан, что обеспечивает направление уголовного

¹ С 2017 года Республикой Казахстан реализовывается концепция цифровизации уголовно-процессуальной деятельности и начат поэтапный переход к электронному производству на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса.

² Тлеубаев Д.К., Иманбаев С.М., Карымсаков Р.Ш. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения // *Colloquium-journal*. 2021. № 11 (98).

дела в суд в электронном виде. А благодаря специальному программному обеспечению, подделать (заменить) доказательства либо изъять из уголовного дела какие-то документы стало невозможно. Стоит также заметить, что ещё в 2012 году в Республике Казахстан были внедрены инновационные проекты «Электронная КУЗИ (Книга учета заявлений и информации)» и «Электронный талон», посредством которых прокурор, руководитель органа или заявитель в режиме онлайн могут проконтролировать регистрацию, ход и результаты рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях.

Для расследования электронных дел правоохрнительными органами Казахстана реализованы следующие программные возможности: доступ в систему посредством 3-х факторной аутентификации (ЭЦП, отпечаток пальца и логин/пароль); 350 шаблонов базовых процессуальных документов; нанесение подписей на процессуальные документы посредством графического планшета (стилус); получение персональных сведений из государственных баз данных; «SMS-повестка» (вызов участников уголовного процесса); веб-портал «Публичный сектор» (электронное взаимодействие органов уголовного преследования с адвокатами и участниками процесса); «е-Жалоба» - подача участниками процесса жалоб в онлайн режиме; АРМ «Криминалист» (электронное назначение и получение криминалистических исследований); АРМ «Эксперт» (электронное назначение и получение судебных экспертиз).

Следует отметить, что вопрос о законности замены традиционного порядка вручения повесток на оповещение посредством отправки SMS-сообщений (равно как и посредством отправки сообщений на электронный почтовый ящик или через приложение «Госуслуги») неоднократно поднимался в отечественной научной литературе. В настоящий момент многие исследователи сходятся на том, что вручение повестки путем отправки сообщения не может удостоверить получение лицом повестки (даже при наличии отметки о прочтении сообщения), и, как следствие, не может повлечь за собой уголовно-процессуальные последствия. Что касается сервисов АРМ «Криминалист» и АРМ «Эксперт», возникает вопрос о целесообразности их применения, поскольку даже при назначении экспертизы (направлении соответствующего постановления) через электронный портал, всё равно остается необходимость очного прибытия в экспертное учреждение для передачи объектов исследования и сравнительных образцов.

Из безусловных достоинств модели цифровизации уголовного процесса в Республике Казахстан можно выделить то, что все действия уполномоченных должностных лиц фиксируются в модуле «логирование событий», предназначенном для контроля за действиями должностных лиц по конкретным делам (фиксируется кто и когда имел доступ к уголовному делу, просматривал, вводил сведения о произведенных следственных действиях, редактировал и т.д.). В целях обеспечения безопасности от возможных хакерских атак и выявления уязвимостей системы на постоянной основе проводятся санкционированные DoS-атаки с привлечением специалистов Центра анализа и расследования кибератак. А также, в качестве ещё одного из удобных функционалов следует отметить возможность электронного санкционирования следственных действий судом и рассмотрения ходатайств об избрании мер пресечения.

Как верно отмечают исследователи, в России процесс цифровизации уголовного судопроизводства значительно отстает. Что мы имеем на сегодняшний день? Благодаря развитию электронных технологий стало возможным отыскать решения апелляционной, кассационной или надзорной инстанций на сайтах вышестоящих судов (что позволяет создавать единообразную судебную практику), с развитием доступных и простых в применении цифровых технологий – аудиозаписи, видеозаписи и фотосъемки появилась возможность фиксировать любые процессуальные или следственные действия (ч. 2 ст. 166 УПК РФ), которые можно произвести без участия понятых (ч. 3 ст. 170 УПК РФ)¹. Но, к сожалению, в нашем государстве пока еще отсутствуют единые системы цифрового взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства.

Для успешного введения электронно-цифровых ресурсов в процессуальную практику необходимо для начала решить ряд проблемных вопросов.

Во-первых, цифровизация уголовного судопроизводства требует реформирования законодательной базы, прежде всего – уголовно-процессуальной отрасли права. Действующий УПК написан под бумажный процесс. Никто такой задачи себе в свое время, разумеется, не ставил, но местами текст закона подразумевает или прямо упоминает физические носители – материалы дела представляются для ознакомления в подшитом виде (ч.1 ст.217

¹ Ларский А.И., Подрядин А.Н., Казиков Р.А. Цифровизация уголовного судопроизводства // Синергия Наук : электронный журнал. URL: <http://synergy-journal.ru>

УПК РФ), информация о соединениях абонентов предоставляется следователю на материальном носителе в печатанном виде (ч.3 ст.186-1 УПК РФ) и т.д.

Во-вторых, возникает вопрос: если существует возможность перевода или непосредственного изготовления значительной части уголовно-процессуальных документов в электронной форме, то может ли электронная форма хранения уголовных дел вскоре заменить физическую форму их хранения? Не приведет ли это лишь к дублированию уголовных дел, что только усложнит ситуацию, а иногда будет приводить к путанице, когда одна (электронная) часть уголовного дела поступает в суд, другая (физическая) вместе с вещественными доказательствами остается у следователя или прокурора и т.п.?

В-третьих, фундаментальное значение имеет вопрос об обеспечении информационной безопасности. Имеются ли на сегодняшний день средства и методы, позволяющие полностью обезопасить систему от несанкционированного доступа к информации, форматирования данных? Однозначно ответить на этот вопрос я не могу, поскольку не имею профильного образования в этой сфере. Однако, интересным представляется опыт Казахстана, где в целях обеспечения безопасности и выявления уязвимостей системы на постоянной основе проводятся санкционированные хакерские атаки, с привлечением специалистов Центра Анализа и Расследования Кибератак.

В-четвертых, немаловажен фактор доступности цифрового уголовного процесса для населения. Электронный документооборот предполагает заверение процессуальных документов при помощи электронной подписи. Но сегодняшний день далеко не у всех она имеется. Теоретически, решить проблему можно тремя путями: упростить процедуру получения ЭЦП¹; отойти от использования ЭЦП и вводить подпись лица путем начертания ее на специальном графическом планшете в кабинете следователя (оба этих способа требуют значительных финансовых вложений со стороны государства); или же после составления документа распечатывать его, с целью стандартного подписания его лицом, а затем сканировать заверенный подписью документ (но использование данного способа не облегчает, а, напротив, усложняет процедуру производства следственного действия даже по сравнению с традиционным «бумажным» способом ведения дел).

¹ Гейко П. Цифровизация правосудия: преимущества и риски // Адвокатская газета. 2020. 29 июля.

При разработке российской модели цифровизации уголовного судопроизводства целесообразно использовать уже накопленный зарубежный опыт. Также, как мне кажется, переход на цифровую модель судопроизводства должен происходить постепенно.

Одним из первых шагов по цифровизации уголовного судопроизводства, я считаю, может стать разработка единой платформы электронной коммуникации (взаимодействия) между правоохранительными, судебными органами, экспертными подразделениями и иными организациями с целью оптимизации процессов сбора характеризующих материалов, назначения экспертиз и получения результатов судебных исследований. На мой взгляд, это является первоочередной задачей, поскольку создание такой платформы, во-первых, не требует решения широкого круга процессуальных и прикладных вопросов, во-вторых, ее создание не представляет сложностей с технической точки зрения и не требует больших финансовых затрат. В-третьих, создание такой платформы действительно способствует сокращению сроков выполнения процессуальных действий и в целом облегчает часть работы следователей, дознавателей и иных должностных лиц. И, наконец, в-четвертых, такая платформа для электронного взаимодействия в будущем может стать своеобразным «фундаментом» для разработки на её основе программы для создания электронных уголовных дел и прочих более сложных, глобальных цифровых разработок.

УДК 343.98

А. Ю. НОВОСЕЛОВА

научный руководитель
старший преподаватель **О. В. ПЕТРОВА**

К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве является новеллой уголовно-процессуального законодательства, который активно обсуждается и теоретиками, и практиками. Он был принят на основании Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ¹.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве дано в п. 61 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ): «соглашение, заключаемое между двумя сторонами: обвинения и защиты. И в данном соглашении эти стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) на основании действий указанного лица либо после возбуждения уголовного дела, либо после предъявления обвинения».

Следует заметить, что глава, посвященная досудебному соглашению о сотрудничестве, содержит не только вопросы, касающиеся производства в суде, но и множество вопросов, которые разрешаются только на стадии предварительного расследования. Поэтому размещение гл. 40.1 УПК РФ в части третьей УПК РФ, посвященной судебному производству, является не совсем правильным, так как нарушается принцип системности.

Согласно определению досудебного соглашения о сотрудничестве, данному в УПК РФ, оно представляет собой соглашение между стороной защиты и стороной обвинения. Но если обратиться к буквальному толкованию стороны обвинения, указанному в п. 47 ст. 5 УПК РФ, то она включает не только лиц, которые непосредственно принимают участие в заключении досудебного соглашения: следователь, прокурор, руководитель следственного органа, но и лиц, которые не вправе участвовать в данном процессе, например, потерпевший, гражданский истец, их представители. Поэтому, как правильно заметил Смирнов А.В.: для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) должно быть дано согласие потерпевшего от этого преступления, так как это вытекает из определения досудебного соглашения, данного в УПК РФ¹. Также некоторые процессуалисты, в частности, Ларкина Е.В., Николаева Т.Г. считают, что согласие потерпевшего на заключение данного соглашения должно быть дано на стадии предварительного расследования².

¹ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 8.

² Николаева Т.Г., Ларкина Е.В. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 88.

Именно на стадии предварительного расследования выполняются те обязательства, которые обещало выполнить лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, а именно, это: помощь в расследовании и раскрытии преступления, изобличение соучастников преступления, поиск имущества, добытого преступным путем.

Некоторыми исследователями отмечается, что сторона обвинения не несет никакой ответственности в результате заключения досудебного соглашения. Ни прокурор, ни следователь, ни руководитель следственного органа не несут ответственности за соблюдение условий данного соглашения. Например, прокурор может отказать внести в суд представление с ходатайством о применении к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве норм, предусмотренных ст. 61—63.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), что обвиняемым будет весьма болезненно воспринято.

По данному вопросу высказываются также различные мнения. Адвокаты считают, что отсутствие ответственности у стороны обвинения может приводить к злоупотреблениям, а порою даже к провокациям¹. Но стоит сказать, что и сам обвиняемый может направить следствие по ложному пути, переложить вину на других участников преступления, уменьшив свое участие в совершении преступления, а также запутать следственные органы, что может привести к затягиванию сроков предварительного расследования. Но ст. 317.8 УПК РФ содержит условия, при которых приговор в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит пересмотру. Следует отметить, что механизма противостоять противоправным действиям со стороны обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено.

Теперь перейдем непосредственно к судебному разбирательству уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Оно осуществляется в соответствии с главой 40 УПК РФ, предусматривающей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с

¹ Агаев З.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в России // Адвокат. 2010. № 9. С. 12—17.

предъявленным ему обвинением. Можно отметить особенности судебного разбирательства уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выразив их следующим образом.

Первой отличительной особенностью судебного разбирательства уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве на сегодняшний день выступает тот факт, что не требуется обязательное согласие потерпевшего для того, чтобы постановить приговор в особом порядке. Вторым отличием является необходимость выполнения обязательного условия досудебного соглашения о сотрудничестве - оказание помощи следственным органам. В качестве третьего отличия выступает то, что в суде во время рассмотрения дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, исследуются также дополнительные обстоятельства, предусмотренные ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, например, такие как: пределы содействия подсудимого следствию для расследования преступлений, значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия преступлений и другие.

Также стоит сказать о том, что 29.06.2021 в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28.06.2012 № 16¹ (далее – «ППВС РФ от 28.06.2012 № 16») были внесены изменения. Так, в п. 9.1 ППВС РФ от 28.06.2012 № 16 говорится о том, что государственный обвинитель вправе подтвердить активное содействие обвиняемого в изобличении и уголовном преследовании не только соучастников преступления, в котором обвиняется данное лицо. Но также обвиняемый может изобличить участников другого преступления, в котором он участия не принимал. Таким образом, Пленум ВС РФ высказал официальную позицию о возможности заключения

¹ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 : текст с изм. и доп. на 29.06.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

досудебного соглашения о сотрудничестве, если сведения, которые обязуется сообщить обвиняемый, касаются не только расследуемого преступления, но и любого другого. То есть увеличены возможности для использования данного института как в интересах следствия, так и в интересах лиц, с которыми заключается данное соглашение.

В п. 16.1 ППВС РФ от 28.06.2012 № 16 даются разъяснения по вопросу разрешения гражданского иска. Пленум ВС РФ указал на то, что особый порядок судопроизводства, когда с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не освобождает суд от обязанности рассматривать вопросы, которые относятся к гражданскому иску, и принимать по нему решение. Если судом будет постановлен обвинительный приговор, то суд может удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым обвиняемый согласился, и отсутствуют препятствия для разрешения гражданского иска по существу. Если же будут выявлены соответствующие основания, то суд может оставить гражданский иск без рассмотрения, прекратить по нему производство, отказать в удовлетворении иска или может быть принято решение о его передаче на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

А в п. 27 ППВС РФ от 28.06.2012 № 16 указано, что приговор, постановленный в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может обжаловаться в вышестоящий суд по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Таким образом, если нет других доводов и оснований для пересмотра решений суда по делу, производство в судах апелляционной, кассационной инстанций подлежит прекращению.

На основе проведенного анализа следует отметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на некоторые коллизии и пробелы законодательства, продолжает совершенствоваться и не остается без внимания законодателя и высших судебных органов, тем не менее на сегодняшний день он отвечает реалиям современной правовой системы и является востребованным в практике механизмом реализации назначения уголовного судопроизводства.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Двадцать первое столетие жизни человечества ознаменовано ростом глобализации и цифровизации современного общества. В связи с этим происходит увеличение числа преступлений против личности, совершаемых посредством использования сети интернет.

Среди преступлений против личности наибольшую общественную опасность представляют преступления в отношении несовершеннолетних. Потенциальными жертвами преступлений всегда были дети. Данный фактор обусловлен тем, что у несовершеннолетних отсутствует страх неизвестности, они очень доверчивы и любознательны, легко вступают в виртуальный контакт с незнакомыми людьми, публикуют информацию, содержащую личные данные, а также описывают свои мысли, чувства и переживания о происходящих с ними событиях. Все эти факторы способствуют тому, что несовершеннолетние становятся жертвами интернет – преступников.

Интернет-преступления разнообразны и обладают высокой степенью латентности. Представляется необходимым определить группы населения, которые обладают наибольшей преступной активностью в рассматриваемой сфере и выявить причины, мотивы и цели совершения преступлений в отношении несовершеннолетних.

О. Ю. Введенская в научной работе «Характеристика личности интернет – преступников», выделяла следующую классификацию интернет – преступников: преступления, где сеть интернет выступает в качестве способа совершения преступления, и где возможности сети интернет использованы как средство совершения преступления. Среди лиц, которые используют свойства сети интернет, как способ совершения преступлений преобладают лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, с высоким уровнем интеллекта и развитыми навыками использования компьютерных программ. Рассматриваемая группа лиц имеет психологические

отклонения, совершает преступления в целях самоутверждения, с преобладающими корыстными или хулиганскими мотивами. Такие преступники, как правило, ранее не совершали подобных преступлений, признают весь объем предъявленного им обвинения и не склонны противодействовать процессу проведения расследования. Вторая группа лиц психологических отклонений не имеет, самостоятельно обучается различным навыкам использования компьютерных программ, преступления совершает умышленно, тщательно планирует сокрытие следов преступлений, как правило, проведению следственных действий не препятствует¹.

Необходимо отметить, что интернет – преступники специальными познаниями в области совершения преступлений не обладают. Этот тип преступников использует сеть интернет для реализации заранее спланированного, тщательно подготовленного преступления и умело скрывает следы преступной деятельности.

В уголовном законодательстве Российской Федерации, в Постановлениях пленума Верховного суда Российской Федерации не установлено, по каким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации следует предъявлять обвинение за те или иные виды преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием сети интернет. Поэтому необходимо изучить группы наиболее опасных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Наибольшую общественную опасность представляют такие преступления, как доведение до самоубийства и склонение к нему несовершеннолетних. В начале 2017 года произошло увеличение числа самоубийств среди несовершеннолетних. В связи с этим Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен двумя составами преступлений, связанных с самоубийством: статья 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и статья 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»².

Необходимо обратить внимание на интернет – контент, в котором содержатся призывы к совершению самоубийства несовершеннолетними. Группа смерти «Тихий дом», посредством рас-

¹ Введенская О.Ю. Характеристика личности интернет-преступников // Вестник Красноярского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 117.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пространения своей идеологии пропагандировала идею «продолжения» жизни в Интернете после прохождения «Суицидального квеста». Для того чтобы получить место в «Тихом доме», несовершеннолетний должен был стать «избранным», под руководством куратора пройти все задания, и перед последним заданием – самоубийством, передать куратору логин и пароль от своей страницы в интернете, при помощи которой куратор «пропишет избранного в Тихом доме». Требуя логин и пароль, куратор группы смерти желает убедиться, что вся переписка с несовершеннолетним будет уничтожена, тем самым следы преступления будут сокрыты¹.

В научной статье «Особенности предотвращения доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства», О. А. Мальцева, А. Д. Чапрыгина отмечают, что суицидальное поведение несовершеннолетних часто пропагандируется в сети интернет. Опасный контент возможно выявлять по определенным маркерам – фотографиям и хештегам. («Синий кит», «Тихий дом», «Я в игре»). Работа по выявлению и блокированию интернет-ресурсов, которые содержат в себе о способах совершения самоубийства, ведется постоянно, но полностью отчистить интернет-пространство не удастся².

Следует акцентировать внимание на преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Совершение преступлений сексуального характера стало возможным с помощью сети интернет. Несовершеннолетние во все времена хотели иметь новых друзей, строить романтические отношения с противоположным полом. В связи с этим они могут проявлять неосмотрительное виктимное поведение, охотно вступая в контакт с малознакомыми людьми, раскрепощено обсуждают темы сексуального характера. Такие действия нередко выступают предпосылкой совершения преступлений за пределами сети интернет (вовлечение в занятие проституцией, торговля людьми, изготовление и распространение материалов порнографического характера).

¹ Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет технологий: социально-психологические, криминалистические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминалистический журнал. 2018. Т. 2, № 1. С. 201—115.

² Мальцева О.А., Чапрыгина А.Д. Особенности предотвращения доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства несовершеннолетними в сети интернет // Современная наука. 2021. № 1. С. 21—23.

О. В. Скворцова, Д. Д. Макаренко, в статье «Развратные действия с использованием сети интернет», отмечают, что совершение развращения несовершеннолетних с использованием сети интернет возможно при общении преступника и жертвы в социальных сетях, сайтах знакомств. Преступник, как правило, самостоятельно подыскивает жертву в социальных сетях, затем посылает электронное письмо с запросом на дружбу. Аккаунты преступников могут содержать, как правдивую информацию о личности преступника, так и вымышленную. Изначально преступник преследует цель войти в доверие к несовершеннолетнему, расспрашивает об интимной жизни подростка, затем посылает фотографии собственного обнаженного тела и просит несовершеннолетнего прислать интимные фотографии в ответ¹. Выявить случаи совершения развратных действий через интернет достаточно сложно, поскольку они не получают огласку. Это возможно сделать при общении несовершеннолетних с родителями или психологами.

Исследуемая группа преступлений может быть сопряжена с такими преступлениями, как использование несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов. Исследуемая группа преступлений представляет серьезную угрозу нормальному психологическому и нравственному развитию несовершеннолетних, что вызывает необходимость защиты данных лиц от подобных посягательств.

Рассматривая субъективный блок криминалистической модели преступной деятельности, связанной с изготовлением и распространением порнографических материалов несовершеннолетних с использованием сети интернет, можно выделить следующих лиц, занимающихся изготовлением, вовлечением, оборотом порнографических изображений с корыстной целью и лиц, которые имеют психофизические отклонения. Когда преступники входят в контакт с несовершеннолетним, компьютер которого оснащен web-камерой, они всячески принуждают ребенка к совершению определенных действий перед компьютером: позированию в нижнем белье, раздеванию, а иногда и занятию сексом и предлагают за это существенное вознаграждение².

¹ Скворцова О.В., Макаренко Д.Д. Развратные действия с использованием сети интернет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 1. С. 146—153.

² Гусарова М.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции // Вестник Казанского криминалистического института МВД России. 2019. № 1. С. 52.

Защита несовершеннолетних от преступных посягательств, совершенных посредством использования сети интернет сопряжена с исследованием психологического портрета несовершеннолетнего потерпевшего, а также выявления причин и мотивов, по которым интернет – преступник может воздействовать на психику несовершеннолетнего и вовлечь последнего в совершение преступлений.

Основными чертами психологического портрета жертвы интернет-преступлений является: замкнутость, отсутствие доверительных отношений с родителями и друзьями, попадание в сложную жизненную ситуацию. Под сложной жизненной ситуацией подразумевается депрессивная обстановка, в которую несовершеннолетний попадает и не может найти решение, чтобы не быть отвергнутым в обществе или получить ощущение безопасности. Несовершеннолетний, который погрузился полностью в сеть интернет, не видит границы допустимого влияния на свою жизнь интернет – друзей, благодаря которым он чувствует свою значимость в мире. У несовершеннолетнего появляется неосознанное желание тратить свое время и силы, на то, что, по его мнению, является необходимым ресурсом, который психологически заставляет несовершеннолетнего видеть смысл своей жизни, заводить новые знакомства и добиваться поставленных целей¹.

Предотвратить совершение преступлений в отношении несовершеннолетних способен родительский контроль за кругом общения ребенка во всемирной сети, применение компьютерных программ «Родительский контроль», «Киберняня», «Чистый интернет» во всех местах, где несовершеннолетний имеет возможность выхода в мировую паутину.

Социальные сети Интернета все чаще становятся «орудием» преступления в отношении несовершеннолетних. Преступнику не нужно выходить в реальный мир с целью поиска потенциальной жертвы. В связи с этим создаются определенные трудности в фиксации следов и расследовании преступлений. С огромным трудом удастся установить сведения о потерпевших, данные преступников, а также местонахождение совершения преступления.

¹ Чернышева К.А. Вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность в сети интернет // Закон и право. 2021. № 9. С. 218—221.

**ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Осуществление и поддержание на государственном уровне правоохранительной деятельности, направленной на недопущение нарушения прав и свобод личности, эффективное и быстрое расследование совершенных преступлений – это важнейший элемент обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Стремительный рост автомобилизации в стране свидетельствует как о росте экономического благосостояния населения, так и повышает доступность использования транспортных средств в противоправных целях.

Характеристика преступлений совершенных с использованием транспортных средств и входящих в отдельную главу Уголовного кодекса Российской Федерации свидетельствует об общественной опасности таких деяний, посягающих на общественные отношения по поводу обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, сохранности материальных ценностей в процессе движения и эксплуатации морского, речного, воздушного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного транспорта.

По аналитическим материалам портала правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 г. было зарегистрировано наименьшее с 2013 г. число преступлений на объектах транспорта – 36 153, что положительно характеризует предупредительную работу органов внутренних дел. В 2020 году было зарегистрировано 33 527 преступлений, совершенных с использованием транспортных средств, что на 7,3% меньше, чем в 2019 году¹. Несмотря на положительную динамику, ежегодное уменьшение количества преступлений, которые совершаются с

¹ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/>.

использованием транспортных средств, на достаточно высоком уровне остаются эти преступления, совершенные в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере – 762, что на 11,7% больше, чем за аналогичный период 2019 года. Предварительно из всех зарегистрированных преступлений этой категории расследовано 218 845, что составляет более 65% от общего их числа в 2020 году¹.

Существующие сложности раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием транспортных средств, связаны с проблемами уголовно-процессуального права, криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности.

Так, одним из важных условий эффективности деятельности правоохранительных органов в этом направлении является применение специальных знаний в раскрытии таких преступлений.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве представляют собой совокупность знаний в различных областях теоретической и практической деятельности, полученных лицом в результате профессионального образования по определенной специальности и используемых сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях раскрытия и расследования преступлений в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством².

Согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), преступления совершенные с использованием транспортных средств относятся к подследственности как Следственного комитета Российской Федерации (ст. 263 УК РФ, ст. 270 УК РФ и ст. 271 УК РФ), так и органов внутренних дел (ст. 264 УК РФ, ч.ч. 2 и 3 ст. 266 УК РФ, ст. 267 УК РФ, ч.ч. 2 и 3 ст. 268 УК РФ).

Практика расследования преступлений, совершенных с использованием транспортных средств, и возникающих при этом проблем свидетельствует о том, что использование специальных знаний является одним из основных путей, ведущих к объективизации предварительного расследования, формированию его доказательственной базы.

¹ См.: Там же.

² См.: Криминалистика : учебник / под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. СПб., 2015. С. 347.

Использование специальных знаний в производстве по уголовному делу может характеризоваться двумя основными формами: процессуальная и непроцессуальная.

Процессуальной формой использования специальных знаний можно считать, во-первых, использование следователем собственных специальных знаний, во-вторых, участие специалиста в процессуальных и следственных действиях, в-третьих, производство судебной экспертизы.

Специальные знания следователя – это система теоретических знаний, применяемых им в целях расследования преступлений. Следователь, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, в некоторых, наиболее простых ситуациях, может обойтись без помощи специалиста. Например, к таким ситуациям можно отнести проведение осмотра места происшествия, местности, помещения, предметов и документов, наружный осмотр трупа, эксгумация, выемка, обыск, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования.

Участие специалиста, как форма использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием транспортного средства, определяется уголовно-процессуальным законодательством, регламентирующим круг следственных действий, к проведению которых может быть привлечен соответствующий специалист. Решение о привлечении специалиста к участию в следственном действии следователь принимает по собственному усмотрению на основе оценки сложившейся следственной ситуации.

Следователь, выполняя координирующую роль, ставит перед специалистом задачи по поиску, обнаружению, фиксации следов преступления, необходимости применения тех или иных технико-криминалистических средств, определения района поиска вещественных доказательств, постоянно оценивая при этом получаемые результаты, вносит необходимые корректировки.

Сведения о фактах, которые были установлены специалистом, а также его разъяснения фиксируются в протоколе следственного действия. Устные консультации специалиста или его письменные разъяснения, оформленные в виде заключения, выступают в роли доказательств (ст. 58 УПК).

Одной из форм использования специальных знаний в расследовании преступлений является назначение и производство судебных экспертиз. О значимости данной формы может свидетельствовать открытие в 2020 году руководством Следственного комитета Российской Федерации Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации. Специалистами которого, за время своего существования, проведено порядка 10 тысяч экспертиз и исследований, в том числе по преступлениям, совершенным с использованием транспортных средств.

Специфика расследования преступлений рассматриваемой категории, наиболее часто, обуславливает необходимость проведения автотехнической экспертизы, проводимой по ходатайству органов дознания, суда, следствия или заинтересованных в данном деле лиц. Цель данной экспертизы – выяснить все обстоятельства, ставшие причиной преступного деяния (например, преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ). Процедура экспертизы включает в себя осмотр места происшествия, различные диагностические экспертные исследования, расчёт параметров движения во время ДТП, а также анализ действий водителя.

Судебно-медицинская экспертиза может быть назначена в случаях необходимости исследования объектов биологического происхождения: крови, волос, частиц мозгового вещества, костей, обнаруженных при осмотре места происшествия.

В число экспертных исследований назначаемых по данной категории преступлений могут быть отнесены и такие виды, как криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий, судебно-химическая, почвоведческая экспертизы и некоторые др.

Говоря о не процессуальных формах использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием транспортных средств, необходимо обозначить основную цель их использования – своевременное получение следователем криминалистически значимой информации, позволяющей правильно выбрать порядок, время и место процессуального действия.

К непроцессуальным формам применения специальных знаний относятся: консультации у специалиста; справочная деятельность сведущих лиц; помощь специалиста при планировании от-

дельных - процессуальных действий; участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий; проведение документальных проверок и ревизий¹.

Что касается участия сведущих лиц, то речь идет о привлечении следователем узкого круга лиц, который определен законодателем в ст.ст. 57 и 58 УПК РФ: эксперты и специалисты. Экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств, в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию².

Основной задачей эксперта является оказание содействия судьям, следователям, органам дознания, а также лицам, его производящим, в установлении обстоятельств, которые подлежат доказыванию в рамках конкретного дела. Методическая помощь специалиста заключается в реализации им приемов обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов, причем с использованием соответствующих методов и средств. Такая помощь реализуется в процессе осмотра места происшествия и производства иных процессуальных действий.

Подводя итог, необходимо отметить, что применение специальных знаний в расследовании преступлений, совершенных с использованием транспортных средств, является необходимым как при производстве отдельных следственных действий, так и при проведении расследования уголовных дел в целом, эффективности применения которых способствует слаженность работы всех участников процесса сбора доказательств и расследования преступления, а также грамотное использование современных технико-криминалистических средств.

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика : учебник. М., 2009. С. 22.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : текст с изм. и доп. на 23.09.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.98

**А. Д. ЛУКИН,
А. В. РАКОВ,
Н. А. СТОЛБИН**

научный руководитель
доцент **Е. Б. СЕРОВА**

ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА ЗАКОННОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Общеизвестно, что в России человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако никто не застрахован от «конфликта» с уголовным законодательством. Именно поэтому в статье 51 Конституции Российской Федерации предусмотрена важнейшая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. В связи с этим положением интересной представляется проблема предоставления свидетельского иммунитета в уголовно-процессуальном праве, в частности, свидетельского иммунитета законным представителям несовершеннолетних. Обратимся к её изучению.

Начать стоит с того, что свидетельский иммунитет в науке рассматривается в качестве «особых охранительных механизмов, обеспечивающих высокий уровень состояния защищенности и свободы личности, обладающей специальным статусом»¹. Суть данного особого механизма сводится к тому, чтобы для людей, обладающих особым статусом, видоизменить порядок проведения процессуальных действий так, нежели если это было бы сделано для лиц, не обладающих таковым. Однако, исследователь данной проблематики И. П. Корякин целью действия свидетельского иммунитета считает следующее: «предоставление дополнительных гарантий защиты отдельных категорий лиц, посредством устранения противоречий между конкурирующими нормами

¹ Тарнакоп О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе : монография. М., 2011. С. 17—20.

права и морали, права и права»¹. Ввиду того, что единого понимания такой категории, как свидетельский иммунитет, нет, обратимся к законодательному закреплению понятия свидетельский иммунитет.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) определяет свидетельский иммунитет в качестве права лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных в УПК РФ². Из данной легальной дефиниции следует, что наличие у лица свидетельского иммунитета вовсе не исключает возможности его допроса в качестве свидетеля, но оно вправе самостоятельно решить давать ли ему показания или нет. Вместе с тем отметим, что свидетельский иммунитет, с одной стороны, представляет собой право свидетеля, а с другой стороны, содержит прямой запрет на производство допроса определенного законом круга лиц³. Статья 56 УПК четко определяет перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля, однако нерешенным в законодательстве остается вопрос относительно законных представителей, к которым можно отнести близких родственников несовершеннолетних, в качестве таковых, например, могут выступать опекун или работник органа опеки и попечительства. Вернувшись к статье 51 Конституции РФ, мы обнаружим, что на данных лиц указанные положения не распространяются, а значит, у них есть обязанность в даче показаний. Верной видится позиция И. С. Дикарева: причина рассматриваемой проблемы состоит в том, что право не свидетельствовать против представляемого несовершеннолетнего не является элементом процессуального статуса законного представителя как участника уголовного процесса⁴. Таким образом, оно является лишь составной частью правового статуса близкого родственника.

¹ Корякин И.П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2002. С. 38.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : текст с изм. и доп. на 01.07.2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Курс уголовного процесса : учебное пособие / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусицын, О.Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. М., 2017. С. 497.

⁴ Дикарев И.С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3 (183). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svidetelskiy-immunitet-v-ugolovnom-protsesse-1> (дата обращения: 20.09.2021).

Исходя из того, что законный представитель дает показания, свидетельствующие о виновности лица, чьи интересы он представляет, невольно напрашивается вопрос о выполняемой функции уголовного судопроизводства такого лица. С одной стороны, он представляет интересы несовершеннолетнего (что влечет для него как определенные правовые обязанности, так и некоторые морально-этические предписания ввиду его особых отношений с несовершеннолетним), а это значит, что он должен стоять на позициях невиновности ребенка, а с другой он же может давать и зачастую дает изобличающие показания, что нередко случается на практике. Такой статус лица недопустим, так как в соответствии с ч. 2 ст. 15 УПК РФ, невозможно возложить функцию обвинения и функцию защиты на одно и то же лицо.

Если все же исходить из позиций того, что наличие данных и знаний у законного представителя ставит его в статус свидетеля, и он решает поделиться со следствием абсолютно всем, что знает о несовершеннолетнем, в том числе об обстоятельствах совершения противоправного деяния (не только о его поведении или отношении со сверстниками и так далее), то здесь абсолютно не реализуются, полностью попираются моральные установки, ведь законный представитель фактически приговаривает своего ребенка. Как в такой ситуации можно говорить о защите законных интересов? Более того, подобного рода свидетельства, усугубляющие положение несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), могут вызвать моральные страдания у последнего. На наш взгляд, решение данного вопроса видится в замене законного представителя, который в действительности будет выполнять роль защитника интересов несовершеннолетнего. Как, например, сделано в законодательстве ФРГ, отказ от дачи показаний по УПК ФРГ возможен по целому ряду оснований. Их перечень является закрытым, но достаточно широким — это могут быть отношения родства, заключение помолвки или обещание вступить в фактические брачные отношения, супружеские отношения, даже в том случае если брак расторгнут, фактические брачные отношения, включая уже прекращённые, специфика деятельности. Представители же несовершеннолетнего, также пользуются свидетельским иммуните-

тетом, он не может быть допрошен, а также его согласие обязательно для допроса несовершеннолетнего¹. Такой запрет, по нашему мнению, способствует повышенной охране прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого.

Другим же камнем преткновения служат сами действия органов предварительного расследования, это выражается в не разъяснении или же некорректном разъяснении прав законных представителей. Данный вывод можно сделать на основании проведенного анкетирования, из которого следует, что «39% опрошенных законных представителей отмечают то, что следователь, дознаватель не разъяснял им (законным представителям) их права, а только указал место, где необходимо поставить подпись, 46% респондентов отметили, что они не поняли, что они правомочны делать. Только 15% респондентов отметили, что сущность прав поняли и воспользовались ими, т.е. давали показания, но только характеризующие личность их ребенка»². На основании приведенных данных можно сделать еще один вывод о том, что следователь, дознаватель, нарушая предписания уголовно-процессуального законодательства, добывают доказательства, которые порой изобличают несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в совершенном им преступлении. К сожалению, такие нарушения должностными лицами сложно доказать и обосновать в суде, поскольку имеется подпись законного представителя в протоколе о разъяснении прав.

Обобщая все вышеизложенное, отметим, что в законе должно быть прямо закреплено право законного представителя отказаться давать показания об обстоятельствах, ставшими ему известны в процессе оказания помощи несовершеннолетнему при производстве по уголовному делу, а свидетельский иммунитет должен стать неотъемлемой частью процессуального статуса законного представителя. Также важно понимать, что правом на пользование такого иммунитета должны обладать не только родители и иные кровные родственники, но и работники органов опеки и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Германии. П. 2, ст. 52. URL: <https://publishup.uni-potsdam.de> (дата обращения: 20.09.2021).

² Малыхин И.В., Столбина Л.В., Чурсин А.В., Рыгков А.А. Может ли законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) быть субъектом свидетельского иммунитета? // ППД. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhet-li-zakonnyy-predstavitel-nesovershennoletnego-podozrevaemogo-obvinyayemogo-byt-subektom-svidetelskogo-immuniteta> (дата обращения: 23.09.2021).

попечительства. В связи с этим ч. 3 ст. 56 УПК РФ следовало бы дополнить пунктом следующего содержания: «законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего без их согласия - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием помощи несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему при производстве по уголовному делу».

УДК 343.98

О. Е. ШИШКИН

научный руководитель
доцент **Е. В. БАРКАЛОВА**

О РАЗГРАНИЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ДИАГНОСТИКИ

Разграничение понятий «криминалистическая идентификация» и «криминалистическая диагностика» необходимо начать с формулирования их определений, поскольку без понимания сущности сопоставляемых криминалистических методов, невозможно провести между ними грань.

Так, большинство ученых-криминалистов, в частности, Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Селиванов Н. А., Россинская Е. Р., придерживаются единого подхода к определению понятия «криминалистическая идентификация», под которым понимается процесс, а также результат установления индивидуального тождества (в отличие от идентификации в естественных науках) конкретно-определенного объекта с самим собой при помощи сопоставления объекта и его отображения.

Перед тем как дать дефиницию криминалистической диагностике, необходимо обратить внимание на один интересный подход к криминалистической идентификации. Так, Селиванов Н. А. обращает внимание на то, что криминалистическая идентификация включает в себя индивидуальную и групповую идентификацию, которые, по мнению Аверьяновой Т. В., Белкина Р. С., Ко-

рухова Ю. Г., Россинской Е. Р., не являются при этом независимыми составляющими, способными существовать вне теории криминалистической идентификации: групповая и индивидуальная идентификации.

Зачастую именно групповая идентификация препятствует окончательному разграничению криминалистической идентификации и диагностики, поскольку существует позиция выраженная, в частности Селивановым Н. А., согласно которой групповая идентификации и диагностика тождественны.

Исходя из вышеизложенного необходимо обратиться к понятию групповой идентификации.

Так, групповая идентификация (или групповая принадлежность) – органическая часть криминалистической идентификации и представляет собой процесс установления принадлежности объекта к тому или иному классу, иными словами, к некоторому множеству однородных объектов. В данном определении под однородными объектами понимаются те объекты, которые при всех отличительных чертах всегда обладают определенным набором признаков, которые их объединяют в единую категорию (например, револьверы определенной марки). В этой концепции групповая идентификация выступает первой стадией достижения индивидуальной идентификации, совокупное проведение которых, составляет единое целое – криминалистическую идентификацию.

Теперь приведем определение криминалистической диагностики как процесс распознавания, определения свойств и состояния объектов, изучение которых позволит нам распознать групповые характеристики неизвестных лиц и общие признаки предметов (исследование свойств и состояния объектов (ситуации) с целью установления происшедших в нем изменений, определение причины этих изменений и ее связи с совершенным преступлением)¹.

¹ Косенко С.В. Значение криминалистической идентификации, диагностики, прогнозирования и моделирования в расследовании преступлений // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : материалы Международной студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, Симферополь, 25 мая 2017. Новосибирск ; Симферополь. 2017. С. 115—116. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30563322_47497384.pdf (дата обращения: 18.09.2021).

Получается, что сущность криминалистической диагностики заключается в изучении признаков подлежащего диагностированию неизвестного по природе или состоянию объекта и сравнение их с признаками группы (вида, рода, класса и т. д.) ранее изученных и классифицированных объектов¹.

Таким образом криминалистическая диагностика позволяет нам ответить на один важный вопрос: возможно ли использовать данный объект для проведения криминалистической индивидуальной идентификации?

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вполне обоснованный вывод об отсутствии необходимости рассматривать групповую идентификацию и криминалистическую диагностику как совершенно разные понятия. Но так ли это?

Проанализируем любую криминальную ситуацию. Так, в рамках такой ситуации можно выделить две группы фактов, которые подлежат установлению:

первая группа: факты, которые имеют отношение к относительно стабильным (по диалектике) структурным единицам ситуации. К ним относятся, в частности, участники криминальной ситуации, орудие преступления, средства сокрытия следов преступления;

вторая группа: факты, которые имеют отношение к изменчивым компонентам ситуации. К ним относятся, например, состояния объектов и условия места, времени.

В этой концепции информацию о вышеизложенных фактах аналогичным образом можно разделить на два вида: об относительно стабильных материальных объектах, причастных к преступлению, и об изменчивых условиях, связанных с преступлением.

Получается, что, если для реконструкции криминальной ситуации необходима информация о тождестве конкретных объектов, то решаются идентификационные задачи, а если предметом изучения является установление заранее определенных ситуационных факторов, то первостепенное значение будет иметь решение диагностических задач.

¹ Осипова А.В. О соотношении понятий «диагностика» и «идентификация» // Проблемы становления гражданского общества : материалы VII Международной научной студенческой конференции, г. Иркутск, 22 марта 2019. Иркутск, 2019. Часть III. С. 239—241. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_40879446_16890847.pdf (дата обращения: 18.09.2021).

Так, при наличии единой цели для диагностики и идентификации (установление фактов, свидетельствующих о происшедшем событии преступления), в любом случае будет существовать множество различий, решаемых при этом задач: при идентификации – установление индивидуальности объекта, при диагностике – определение условия события исходя из конкретной ситуации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что криминалистическая диагностика тесно переплетается с групповой идентификацией, поскольку также направлена на определение относимости объекта к определенной группе, обладающей общими чертами, но при этом, выполняя несколько иные задачи. Криминалистическая идентификация, обладая общими с криминалистической диагностикой целями, все же ставит иные акценты (иерархия задач) при их достижении.

Если обратиться к практике, то можно обнаружить, что зачастую диагностические и идентификационные задачи могут чередоваться. Так, диагностический анализ признаков следов является обязательным при отождествлении. Например, оценка признаков, отобразившихся в следах канала ствола на пуле, для решения вопроса о пригодности этих следов для идентификации, относится к категории диагностических задач и обязательна при производстве любого судебно-баллистического идентификационного исследования¹.

Таким образом можно выделить два подхода к разграничению криминалистической идентификации и диагностики:

первый: в случае выделения групповой и индивидуальной идентификации в рамках криминалистической идентификации, необходимо признать тождественность групповой идентификации и криминалистической диагностики;

второй: в случае признания криминалистической идентификации единой и неделимой, выделение криминалистической диагностики представляется вполне логичным, даже необходимым, поскольку в этой концепции последние будут выполнять разные, четко определенные задачи, стремясь при этом к единой цели.

¹ Кокин А.В. О сущности криминалистической диагностики и ее соотношении с идентификацией // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 145—146. ISSN 2073-0454. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13020411_75652596.pdf (дата обращения: 18.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АНИСИМОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ, доцент кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Дальневосточного федерального университета РЕХОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ, Зав. кафедрой правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Дальневосточного федерального университета, к.ю.н., доцент КИТАЙСКАЯ ПРОГРАММА «УМНЫЙ ДОПРОС» В статье рассматриваются вопросы создания и внедрения в следственную практику компьютерной программы «Умный допрос» как пример использования искусственного интеллекта при проведении судебной реформы в Китае Ключевые слова: искусственный интеллект, инновации, уголовное судопроизводство, допрос	ANISIMOV OLEG V., Associate Professor, Department of Justice, Prosecutorial Supervision and Criminalistics, Far Eastern Federal University REKHOVSKY ALEXANDER F., Head of the Department of Justice, Prosecutorial Supervision and Criminalistics, Far Eastern Federal University, Ph.d CHINESE SMART INTERROGATION PROGRAM The article discusses the creation and implementation in investigative practice of the computer program "Smart Interrogation" as an example of the use of artificial intelligence in the judicial reform in China Key words: artificial intelligence, innovation, criminal procedure, interrogation
БАРКАЛОВА Елена Владимировна, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического Института (филиала) Университета прокуратуры РФ НОВЕЛЛЫ ВЕДОМСТВЕННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РФ В статье рассматриваются ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие международно-правовое сотрудничество в	BARKALOVA Elena, PhD, docent of the Chamber of Criminal Procedure Law and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch office) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation NOVELTIES OF DEPARTMENTAL REGULATION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION The article examines departmental normative legal acts regulating international legal cooperation in the field of criminal proceedings for the period 2018 - 2021

сфере уголовного судопроизводства за период 2018 – 2021 гг. с акцентом на новеллах и проблемных вопросах правоприменения Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, Главное управление международно-правовой помощи Генеральной прокуратуры РФ, выдача лица для уголовного преследования и (или) исполнения приговора, направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам	with an emphasis on novelties and problematic issues of law enforcement Keywords: international cooperation in the field of criminal proceedings, the Main Directorate of International Legal Assistance of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, extradition of a person for criminal prosecution and (or) execution of a sentence, sending and execution of requests for legal assistance in criminal cases
БОГДАНОВ Никита Евгеньевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент РАЗВИТИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ В статье автор определяет основные критерии разграничения направлений в криминалистике, а также рассматривает сформированные направления в современной криминалистической технике, активно развивающиеся и пополняющиеся новыми методами и средствами, новыми методиками собирания и исследования вещественных доказательств в уголовном процессе. Кроме того, автор рассматривает новые направления, начинающие свое формирование в современной криминалистической технике	BOGDANOV Nikita E., 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation BARKALOVA Elena V., associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, associate Professor DEVELOPMENT OF NEW DIRECTIONS OF THE MODERN CRIMINALISTIC TECHNIQUE In the article, the author defines the main criteria for differentiating directions in forensic science, and also considers the formed directions in modern forensic technology, which are actively developing and replenished with new methods and means, new methods of collecting and researching material evidence in criminal proceedings. In addition, the author examines new directions that are beginning to form in modern forensic technology

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, фоноскопия, ольфактроника, биоритмология, психолингвистика	Key words: forensics, forensic technology, phonoscopy, olfactronics, biorhythmology, psycholinguistics
ГЕНДЖАЛИЕВА Милена Сарверивна, ординатор 1 года ФГАОУ ВО Российского национального исследовательского университета им Н. И. Пирогова ТУМАНОВ Эдуард Викторович, к.м.н., доцент, доцент кафедры судебной медицины лечебного факультета ФГАОУ ВО Российского национального исследовательского университета им Н. И. Пирогова ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРИОДА НОВОРОЖДЕННОСТИ В статье рассматривается проблема определения продолжительности периода новорожденности Ключевые слова: период новорожденности, новорожденность, критерии новорожденности	GENDZHALIEVA Milena Sarverivna, 1-year resident of the Russian National Research University named after N. I. Pirogov TUMANOV Eduard Viktorovich, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of the Faculty of Medicine of the Russian National Research University named after N. I. Pirogov DETERMINATION OF THE PERIOD OF NEW BIRTH The article deals with the problem of determining the duration of the period of new birth Keywords: period of newbornness, newbornness, criteria of newbornness
ГЛУШКОВ Максим Рудольфович, заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В статье предпринята попытка обозначить часть преимуществ, которыми обладает электронное судопроизводство по сравнению с бумажным.	GLUSHKOV Maksim R., Head of the Laboratory for the Study of problems of Procedural activity of Investigative Bodies of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation ABOUT SOME PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS The article attempts to identify some of the advantages that electronic court proceedings have in comparison with paper proceedings. Conditionally dividing these advantages

Условно разделив эти преимущества на организационные и правовые, автор в данной работе раскрывает содержание второй группы Ключевые слова: электронное судопроизводство, цифровизация судопроизводства, информационная система, доступ к правосудию, ознакомление с материалами уголовного дела, сокрытие преступлений от учета, фальсификация доказательств, криминалистические учеты, справочные учеты, истребование сведений у операторов сотовой связи, истребование сведений у администраторов мессенджеров и социальных сетей, дистанционные следственные действия	into organizational and legal, the author in this work reveals the content of the second group Keywords: electronic legal proceedings, digitalization of legal proceedings, information system, access to justice, familiarization with criminal case materials, concealment of crimes from accounting, falsification of evidence, forensic records, reference records, reclamation of information from mobile operators, reclamation of information from administrators of messengers and social networks, remote investigative actions
ГОРОБЕЦ Денис Геннадьевич, доцент кафедры криминалистики Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии СК России, полковник юстиции ЗАДАЧИ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В статье рассматривается значение экспертных исследований для установления обстоятельств совершения всех основных налоговых преступлений и делается вывод о необходимости нормативного закрепления налоговой экспертизы в перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России Ключевые слова: налоговая экспертиза, размер неуплаченных налогов, неисполнение обязанности налогового агента, сокрытие имущества и денег, взыскание недоимки, виды судебных экспертиз	GOROBETS Denis G., Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice TASKS OF TAX EXPERTISE IN CRIMINAL CASES The article examines the importance of expert research for establishing the circumstances of committing all the main tax crimes and concludes that it is necessary to fix the tax expertise in the list of types (types) of forensic examinations carried out in federal budgetary forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia Key words: tax examination, the amount of unpaid taxes, failure to fulfill the duty of a tax agent, concealment of property and money, collection of arrears, types of forensic examinations

ДЕНИСОВ Егор Владимирович, соискатель Департамента систем судопроизводства и уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)	DENISOV Egor V., PhD candidate of the Faculty of Law – HSE University (Moscow)
КОРОСТЕЛЕВА Екатерина Юрьевна, эксперт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)	KOROSTELEVA Ekaterina Yu., Expert of the HSE University (Moscow)
ДОЛОТОВ Руслан Олегович, к.ю.н., доцент Факультет права (Департамент систем судопроизводства и уголовного права), эксперт проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)	DOLOTOV Ruslan O., Ph.D., associate professor at the Faculty of Law – HSE University (Moscow)
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В докладе рассматриваются технологические и методологические проблемы, которые наблюдаются при внедрении и использовании новых технических решений (включая ИИ) в плоскости профилактики и расследования серийных насильственных преступлений Ключевые слова: серийные насильственные преступления, новые технологии, искусственный интеллект, базы данных	METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PREVENTION AND INVESTIGATION OF SERIAL VIOLENT CRIMES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM The article discusses the technological and methodological problems that arise during the implementation and use of innovative technologies (including AI) in the area of prevention and investigation of serial violent crimes Key words: serial violent crimes, innovative police technologies, artificial intelligence, databases

ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА «ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И РЯДА ИНЫХ ГОСУДАРСТВ В статье освещаются особенности формирования доказательства – заключение специалиста в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и некоторых государств постсоветского пространства Ключевые слова: заключение специалиста, уголовное судопроизводство, правовое регулирование, формирование доказательств	ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor LEGAL REGULATION OF FORMATION OF EVIDENCE "SPECIALIST'S CONCLUSION" IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA AND A NUMBER OF OTHER STATES The article highlights the features of the formation of evidence - the conclusion of a specialist in accordance with the criminal procedural legislation of the Russian Federation and some states of the post-Soviet space Keywords: expert opinion, criminal proceedings, legal regulation, formation of evidence
ЖЕЛЕЗНОВА Элеонора Види-евна, студентка факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета БЕЛОСТОЦКИЙ Виктор Николаевич, заведующий криминалистической лабораторией кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ДАННЫХ ИЗ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ ПРЕСТУПНИКОВ И ПОТЕРПЕВШИХ	ZHELEZNOVA Eleonora V., student of the Faculty of Training Investigators St. Petersburg Academy Investigative Committee BELOSTOTSKY Viktor N., Head of the Forensic Laboratory of the Department of Criminalistics, Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES ON THE EXAMPLE OF DATA EXTRACTION FROM MOBILE DEVICES OF CRIMINALS AND VICTIMS

В рамках статьи дается определение извлечению данных, значение информации, полученной из мобильных гаджетов, мультимедийных устройств и облачных сервисов, в расследовании преступления, а также анализируется судебная практика преступлений, в расследовании которых большое значение имело извлечение данных из устройств Ключевые слова: доступ к информации из мобильных устройств и облачных сервисов в рамках уголовного расследования, современные устройства для криминалистического исследования мобильных устройств, информационно-коммуникационная сеть Интернет	The article defines data extraction, the importance of information obtained from mobile gadgets, multimedia devices and cloud services in the investigation of a crime, and also analyzes the judicial practice of crimes in the investigation of which data extraction from devices was of great importance Keywords: access to information from mobile devices and cloud services in the framework of criminal investigation, modern devices for forensic examination of mobile devices, information and communication network Internet
ЖЕЛТОБРЮХОВ Сергей Петрович, к.ю.н., судья Мурманского областного суда КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СУДЕБНОЙ СТАДИИ В статье рассматриваются вопросы о начале уголовного преследования, о криминалистическом обеспечении уголовного преследования на судебной стадии, о роли прокурора и необходимости продолжения научного исследования данной проблемы Ключевые слова: уголовное преследование, уголовное судопроизводство, криминалистическое обеспечение, прокурор, государственный обвинитель	ZHELTOBYUKHOV Sergey P., Ph.D., Judge of the Murmansk Regional Court FORENSIC SUPPORT OF CRIMINAL PROSECUTION AT THE JUDICIAL STAGE The article discusses the issues of the beginning of criminal prosecution, the forensic support of criminal prosecution at the judicial stage, the role of the prosecutor and the need to continue scientific research of this problem Key words: criminal prosecution, criminal proceedings, forensic support, prosecutor, public prosecutor
ЗИМИНА Светлана Владимировна, аспирант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	ZIMINA SVETLANA V., First year graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ОТСРОЧКА В ВЫДАЧЕ ЛИЦА: ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ В статье освещаются проблемы совершенствования законодательства в части принятия решений об отсрочке в выдаче лица, анализируется порядок действий правоохранительных органов в случае установления факта уголовного преследования лица на территории России, который находится под экстрадиционным арестом: приводится пример из практики, выявляются проблемы законодательного характера, предлагаются пути решения путем внесения изменений в действующее законодательство Ключевые слова: отсрочка в выдаче лица, конвенция, преследование, арест, процессуальный порядок	NIKOLAEVA Tatyana G., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor POSTPONEMENT IN THE EXTRADITION OF A PERSON: UNANSWERED QUESTIONS The article highlights the problems of improving legislation in terms of making decisions on postponing the extradition of a person, analyzes the procedure of actions of law enforcement agencies in case of establishing the fact of criminal prosecution of a person in Russia who is under extradition arrest: an example from practice is given, legislative problems are identified, solutions are proposed by amending the current legislation Key words: postponement of extradition of a person, convention, prosecution, arrest, procedural procedure
КАБАНОВА Марина Борисовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НОВАЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Автором на основе метода анализа и сравнительно-правового метода проведено комплексное исследование использования специальных знаний при	KABANOVA Marina B., senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation INNOVATIONS IN THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE EXERCISE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION FOR THE ENFORCEMENT OF LAWS ON INDUSTRIAL SAFETY By the author based on the method of analysis and the comparative legal method, a comprehensive study of the

осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о промышленной безопасности Ключевые слова: специальные знания, прокурорский надзор, промышленная безопасность	use of special knowledge in the implementation of prosecutor's supervision of the implementation of laws on industrial safety is carried out Keywords: special knowledge, prosecutor's supervision, industrial safety
КАДИЕВ Руслан Сергеевич, старший следователь-криминалист второго отдела криминалистического сопровождения следствия управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, майор юстиции ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПРОШЛЫХ ЛЕТ» НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ГЛАВНОГО СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ В 2020-2021 г. В статье рассматривается вопрос об использовании специальных знаний экспертов и специалистов при расследовании отдельных видов преступлений: преступлений «прошлых лет» Ключевые слова: преступление, эксперт, специалист, экспертиза, предварительное следствие	KADIEV Ruslan S., senior investigator-criminologist of the second department of forensic support of the investigation of the Criminalistics Directorate of the Main Investigation Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for St. Petersburg, Major of Justice THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE OF EXPERTS AND SPECIALISTS IN THE INVESTIGATION OF CERTAIN TYPES OF CRIMES: CRIMES OF "PAST YEARS" ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF THE MAIN INVESTIGATION DEPARTMENT OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ST. PETERSBURG IN 2020-2021 The article discusses the question of using the special knowledge of experts and specialists in the investigation of certain types of crimes: crimes of "past years" Key words: crime, expert, specialist, expertise, preliminary investigation
КОВАЛЕВА Елизавета Анатольевна, аспирант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	KOVALEVA Elizaveta A., 2st year graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В статье рассматривается история возникновения обвинительного заключения в дореволюционной России. Проанализированы полномочия прокурора при проверке обвинительного заключения Ключевые слова: обвинение, обвинительный акт, прокурор, уголовное дело	NIKOLAEVA Tatyana G., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor THE EMERGENCE OF THE INSTITUTION OF THE INDICTMENT IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA The article examines the history of the emergence of the indictment in pre-revolutionary Russia. The author analyzes the powers of the prosecutor when checking the indictment Key words: prosecution, indictment, prosecutor, investigator, criminal case
КОМАРОВ Владимир Сергеевич, помощник прокурора Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга, младший советник юстиции ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В статье анализируются проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершенных в частности, с использованием информационных технологий для легализации имущества, полученного преступным путем Ключевые слова: информационные технологии, легализация имущества, методика расследования	KOMAROV Vladimir S., assistant prosecutor of the Ordzhonikidzevsky district of Yekaterinburg, junior justice adviser THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR THE LEGALIZATION OF PROPERTY OBTAINED BY CRIMINAL MEANS The article analyzes the problems that arise in the investigation of crimes committed, in particular, with the use of information technologies for the legalization of property obtained by criminal means Key words: information technologies, property legalization, investigation methodology

КОНДАКОВ Александр Владимирович, Заведующий кафедрой криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент	KONDAKOV Alexander V., Head of the of Criminalistics, Forensic Expert and Operational-Investigative Activities of the Faculty of Training Criminalists Federal State Institution of Higher Education Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor
ЕВСТРОПОВ Дмитрий Анатольевич, старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса судебно-экспертной деятельности ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», кандидат технических наук	EVSTROPOV Dmitry A., Senior Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Science (Engineering)
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МАСШТАБНОЙ ФОТОСЪЕМКИ ОБЪЕКТОВ И СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	USE OF MODERN TECHNICAL AND CRIMINALISTIC MEANS IN THE IMPLEMENTATION OF MASS-STATE PHOTOSHOOTING OF OBJECTS AND TRACES OF CRIME
В статье рассмотрены актуальные вопросы осуществления масштабной фотосъемки. Названы проблемы применения масштабных линеек в различных условиях. Сделаны рекомендации по преодолению возникающих сложностей при масштабной фотосъемке в УФ зоне спектра, определения степени искривлённости объекта, его цветовой характеристики по фотоизображению	The article discusses topical issues of large-scale photography. The problems of using scale rulers in various conditions are identified. Recommendations are made for overcoming the difficulties that arise during large-scale photography in the UV region of the spectrum, for determining the degree of curvature of an object, its color characteristics from a photographic image
Ключевые слова: масштабная фотосъемка, криминалистическая линейка, фотосъемка в УФ зоне спектра	Key words: large-scale photography, forensic line, photography in the UV region of the spectrum

КОРСАКОВ Константин Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права СЗФ Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции	KORSAKOV Konstantin A., Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of criminal procedural law of The North Western branch of "The Russian State University of Justice", Counselor of Justice
РАССЛЕДОВАНИЕ ИЛИ НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ Рассматриваются отношения научного исследования, познания, расследования преступлений, его криминалистическое обеспечение, положений программно-целевого метода, прокурорской проверки Ключевые слова: научное исследование, расследование преступлений, криминалистика, программно-целевой метод, прокурорская проверка	INVESTIGATION OR SCIENTIFIC RESEARCH The relations of scientific research, cognition, investigation of crimes, its criminalistics support, the provisions of the program-target method, prosecutorial verification are considered Key words: scientific research, crime investigation, criminalistics, target-oriented method, prosecutor's check
КОЧЕТКОВА Кристина Петровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОНИНА Анастасия Геннадьевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ Авторы данной статьи рассматривают современные теоретические и	KOCHETKOVA Kristina Petrovna, 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PRONINA Anastasia Gennadievna, 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation BARKALOVA Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Adviser to Justice TOPICAL ISSUES OF FORENSIC ODOROLOGY The authors of this article consider modern theoretical and practical problems of

практические проблемы, криминалистической одорологии, практику использования одорологических методов в расследовании и раскрытии преступлений. В частности, рассмотрены: естественно-научный, процессуальный, технический, тактический и этический аспекты. Также в статье проанализированы основные ошибки, которые могут возникнуть в процессе поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, удостоверения и упаковки запаховых следов. По мнению авторов, изучение одорологических явлений, связанных с образованием запаховых следов, открывает большие возможности их использования в борьбе с преступлениями Ключевые слова: криминалистическая техника, криминалистическая одорология, запаховые следы, запахи, доказательство	forensic odorology, the practice of using odorological methods in investigation and disclosure of crimes. In particular, the following are considered: natural-scientific, procedural, technical, tactical and ethical aspects. The article also analyzes the main errors that may occur in the process of searching, detecting, fixing, removing, certifying and packaging odorless traces. According to the authors, the study of meteorological phenomena associated with the formation of odor traces opens up great opportunities for their use in the fight against crimes Keywords: forensic equipment, forensic odorology, odorous traces, odors, evidence
ЛЕМЕХОВ Сергей Витальевич, студент 4 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СЫЧЕВ Дмитрий Анатольевич, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В ХОДЕ ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ	ЛЕМЕКHOV Sergey V., 4 year student of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SYCHEV Dmitry A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences ENSURING THE RIGHTS OF THE SUSPECT (ACCUSED) DURING THE PRE-TRIAL STAGES WHEN DECIDING ON THE TERMINATION OF A CRIMINAL CASE ON NON-REHABILITATING GROUNDS

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при прекращении уголовного дела или преследования по нереабилитирующим обстоятельствам на досудебных стадиях уголовного процесса и роль прокурора по обеспечению законности данной процедуры. Автор анализирует материалы судебной практики и доктринальные позиции исследователей. На основании указанных источников автор предлагает пути решения приведенных проблем Ключевые слова: прокурор, прекращение уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям, гарантия прав подозреваемого или обвиняемого	The article discusses the problems that arise when a criminal case or prosecution is terminated due to non-rehabilitating circumstances at the pre-trial stages of the criminal process and the role of the prosecutor in ensuring the legality of this procedure. The author analyzes the materials of judicial practice and the doctrinal positions of researchers. Based on these sources, the author suggests ways to solve these problems Key words: prosecutor, termination of a criminal case or prosecution on non-rehabilitating grounds, guarantee of the rights of a suspect or accused
МАСЛЕНИКОВА Дарья Игоревна, слушатель 5 курса Санкт-Петербургского университета МВД России, младший лейтенант полиции ПЧОЛОВСКИЙ Николай Казимирович, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МВД РФ С ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (ЕВРОПОЛ): ОСОБЕННОСТИ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ В статье рассмотрены вопросы сотрудничества Европола с МВД РФ в сфере противодействия международной преступности, выявлены особенности, задачи и цели развития. Как показывает практика, на сегодняшний день содействие между МВД РФ и Европолом развивается достаточно активно и динамично	MASLENNIKOVA Darya I., 5th year student of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Junior police Lieutenant PCHOLOVSKY Nikolay K., Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel ON THE ISSUE OF COOPERATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE EUROPEAN POLICE ORGANIZATION (EUROPOL): FEATURES, GOALS AND OBJECTIVES The article examines the issues of cooperation between Europol and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the field of combating international crime, identifies the features, tasks and goals of development. As practice shows, today the cooperation between the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and Europol is developing quite actively

Ключевые слова: Европол, МВД России, борьба с международной преступностью, обмен информацией, глобализация	Keywords: Europol, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the fight against international crime, information exchange, globalization
МЕДВЕДЕВА Анна Сергеевна, соискатель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) В статье рассматриваются особенности следственного действия (допроса) несовершеннолетних лиц с точки зрения психолого-лингвистической экспертной оценки его результатов. Перечислены задачи, которые могут быть решены экспертным путем. Сформулирован вывод о необходимости улучшения качества обучения лиц, принимающих участие в допросах несовершеннолетних Ключевые слова: лингвистика, несовершеннолетние, преступление, психология, экспертиза	MEDVEDEVA Anna S., graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PECULIARITIES OF INTERROGATION OF MINORS (PSYCHOLINGUISTIC ASPECT) The article considers the features of the investigative action (interrogation) of minors from the point of view of the psychological and linguistic expert assessment of its results. Tasks which can be solved by expert way are listed. The conclusion about the need to improve the quality of training of persons participating in the interrogation of minors is formulated Key words: linguistics, minors, crime, psychology, expertise
МИРОНЕНКОВА Полина Олеговна, студент 3 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации ГЛУШКОВ Максим Рудольфович, заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО "Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации" ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ	MIRONENKOVA Polina O., 3rd year student of the St. Petersburg Academy of investigative committee of the Russian Federation GLUSHKOV Maksim R., Head of the Laboratory for the Study of problems of Procedural activity of Investigative Bodies of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS. FOREIGN EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

В статье рассматриваются модели цифровизации уголовного судопроизводства в ряде зарубежных стран, а также анализируются перспективы внедрения цифровых технологий в уголовный процесс России Ключевые слова: цифровизация, электронное уголовное дело, зарубежный опыт, электронное взаимодействие	The article examines the models of digitalization of criminal justice in a number of foreign countries, and also analyzes the prospects for the introduction of digital technologies into the criminal process in Russia Key words: digitalization, electronic criminal case, foreign experience, electronic interaction
МОСКАЛЕНКО Василий Николаевич, начальник Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полковник полиции ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ГУ МВД РОССИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ В статье рассматривается деятельность Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с приведением наглядных примеров работы Центра, а также приоритетные направления развития экспертной деятельности Ключевые слова: экспертно-криминалистический центр, судебные экспертизы, исследование, деятельность, осмотр мест происшествия, расследование преступления	MOSKALENKO Vasilii N., Head of the Forensic Centre of Russian MIA General Administration for St. Petersburg and the Leningrad region ACTIVITIES OF THE FORENSIC CENTER OF RUSSIAN MIA GENERAL ADMINISTRATION FOR ST. PETERSBURG AND THE LENINGRAD REGION. A LOOK INTO THE FUTURE The article examines the activities of the Forensic Centre of Russian MIA General Administration for St. Petersburg and the Leningrad region with illustrative examples of the work of the Center, as well as priority directions for the development of expert activities Key words: forensic center, forensic examination, research, activities, inspection of the scene, crime investigation
НОВОСЕЛОВА Анастасия Юрьевна, студент 4 курса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» ПЕТРОВА Оксана Вениаминовна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия	NOVOSELOVA Anastasia Y., 4th year student of the Federal State Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» PETROVA Oksana V., Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Federal State Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg

Следственного комитета Российской Федерации» К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В статье рассматриваются проблемы, имеющиеся в институте досудебного соглашения о сотрудничестве. Указывается на несовершенство уголовно-процессуального законодательства. В статье выделяются следующие проблемы: ненужность согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения, отсутствие ответственности стороны обвинения в результате заключения соглашения о сотрудничестве. В статье указывается на изменения, которые были внесены в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28.06.2012 № 16 Ключевые слова: досудебное соглашение, соглашение о сотрудничестве, предварительное расследование, судебное разбирательство, подозреваемый (обвиняемый), сторона обвинения	Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INSTITUTE OF THE PRESENTAL AGREEMENT ON COOPERATION The article examines the problems that exist in the institution of pre-trial cooperation agreements. The imperfection of the criminal procedure legislation is pointed out. The article highlights the following problems: the needlessness of the victim's consent to conclude a pre-trial agreement, the lack of responsibility of the prosecution as a result of the conclusion of a cooperation agreement. The article points to the changes that were made to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the practice of applying by courts a special procedure for judicial proceedings in criminal cases when concluding a pre-trial cooperation agreement» dated June 28, 2012 No. 16 Key words: pre-trial agreement, cooperation agreement, preliminary investigation, trial, suspect (accused), prosecution
ПЕШКОВА Наталья Александровна, магистрант 1 курса Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) ЧЕЛЫШЕВА Ольга Владиславовна, профессор кафедры уголовно-процессуального права Се-	PESHKOVA Natalia A., 1st year master's student, North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (St. Petersburg) CHELYSHEVA Olga Vl., professor of the chair of criminal procedural law North-Western branch of the Federal State Budgetary Educational Institution

веро-Западный филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В статье рассматриваются группы, виды и способы совершения преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием сети интернет, изучается личность интернет – преступника, дается криминалистический портрет жертвы рассматриваемых преступлений Ключевые слова: несовершеннолетний, интернет, преступление, потерпевший, защита	of Higher Education "Russian State University of Justice" (St. Petersburg) FORENSIC ASPECT OF CRIMES COMMITTED AGAINST MINORS USING THE INTERNET The article deals with groups, types and ways of committing crimes against minors using the Internet, studies the personality of the Internet criminal, gives a criminalistic portrait of the victim of the crimes in question Keywords: Juvenile, internet, crime, victim, protection
ПОЛЕЖАЕВА Виктория Романовна, студентка 4 курса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации» КОНДАКОВ Александр Владимирович, заведующий кафедрой криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	POLEZHAEVA Victoria R. 4th-year student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation KONDAKOV Alexander V., Head of the Department of Criminalistics, forensic and investigative activities of the Federal State Institution of Higher Education "St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", PhD in Law, Associate Professor, Colonel of Justice APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF VEHICLES

В статье рассматриваются способы и формы применения следователем Следственного комитета Российской Федерации специальных знаний при расследовании преступлений, которые совершаются с использованием транспортных средств, в том числе проведение различных видов судебных экспертиз, привлечение экспертов и специалистов при проведении следственных действий Ключевые слова: следователь, специальные знания, эксперт, специалист, судебная экспертиза, расследование преступлений	The article considers ways and forms of application by an investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation of special knowledge in the investigation of crimes that are committed with the use of vehicles, including various types of forensic examinations, the involvement of experts and specialists in the investigation activities Keywords: investigator, special knowledge, expert, specialist, forensic examination, crime investigations
РАКОВ Александр Васильевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЛУКИН Артем Дмитриевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СТОЛБИН Никита Андреевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА ЗАКОННОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО	RAKOV Alexander V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LUKIN Artem D., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation STOLBIN Nikita A., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SEROVA Elena B., Head of the Department criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, Associate Professor THE PROBLEM OF GRANTING WITNESS IMMUNITY TO THE LEGAL REPRESENTATIVE OF A MINOR

В статье рассматриваются проблемы свидетельского иммунитета и наделения им законного представителя несовершеннолетнего. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики выдвигается и аргументируется мнение о необходимости дополнения новым пунктом соответствующей статьи Ключевые слова: свидетельский иммунитет, уголовное законодательство, защита прав и свобод граждан, законный представитель, защита законных интересов несовершеннолетних	The article deals with the problems of witness immunity and granting it to the legal representative of a minor. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current criminal procedure legislation and law enforcement practice, the opinion is put forward and argued about the need to add a new paragraph to the corresponding article Keywords: witness immunity, criminal law, protection of the rights and freedoms of citizens, legal representative, protection of the legitimate interests of minors
СИДОРЕНКО Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В статье рассматриваются вопросы практической реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве и спорные положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие данный институт Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, лица, сотрудничающие со следствием	SIDORENKO Elena V., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of criminal procedural law of The North Western branch of "The Russian State University of Justice" SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS WHEN CONCLUDING A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT The article discusses the issues of practical implementation of the institute of pre-trial cooperation agreement and controversial provisions of the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating this institution Key words: criminal process, pre-trial agreement on cooperation, special trial order, persons cooperating with investigation units

ХИНОВЕРОВ Иван Дмитриевич, аспирант 2 года обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В статье дается характеристика способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления Ключевые слова: криминалистика, вовлечение несовершеннолетнего, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления	KHINOVEROV Ivan D., 2nd year postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor THE METHOD OF INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME AS A NECESSARY ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE CRIME The article describes the method of involving a minor in the commission of a crime Keywords: criminalistics, involvement of a minor, criminalistic characteristics, method of committing a crime
ЧЕЛЫШЕВА Ольга Владиславовна, Санкт-Петербургская Академия следственного комитета РФ, профессор кафедры криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности СИСТЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (ГЕНЕЗИС, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ) В статье рассматриваются подходы к систематизации научных криминалистических знаний на протяжении становления и развития криминалистической науки, современные	CHELYSHEVA Olga V., St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Professor of the Department of Criminalistics, Operational Investigative Activities, Forensic Expert Activities THE SYSTEM OF DOMESTIC CRIMINALISTICS (GENESIS, CURRENT STATE, PROSPECTS) The article discusses approaches to the systematization of scientific forensic knowledge during the formation and development of forensic science, modern views on the system of criminology and

взгляды на систему криминалистики и её критерии, а также на соотношении системы криминалистики как науки и как учебной дисциплины Ключевые слова: криминалистика, научные знания, разделы криминалистики, учебная дисциплина	its criteria, as well as on the relationship of the system of criminology as a science and as an academic discipline Keywords: Criminalistics, scientific knowledge, sections of criminalistics, academic discipline
ШИШКИН Олег Евгеньевич, специалист 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент О РАЗГРАНИЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ДИАГНОСТИКИ В статье анализируется вопрос соотношения понятий криминалистической идентификации, рассматриваемой как совокупность групповой и индивидуальной идентификации, и криминалистической диагностики посредством приведения позиций ученых-криминалистов с последующим их анализом Ключевые слова: криминалистическая идентификация, индивидуальная идентификация, групповая идентификация, криминалистическая диагностика	SHISHKIN Oleg E., 4th year specialist student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation BARKALOVA Elena V., associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences, associate Professor ON THE DISTINCTION BETWEEN FORENSIC IDENTIFICATION AND DIAGNOSTICS The article analyzes the question of the relationship between the concepts of forensic identification, considered as a set of group and individual identification, and forensic diagnostics by ghosting the positions of forensic scientists with their subsequent analysis Key words: forensic identification, individual identification, group identification, forensic diagnostics
ЯКОВЛЕВ Глеб Дмитриевич, старший эксперт отделения № 10 МЭКО № 1 ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области	YAKOVLEV Gleb D., senior expert of department No. 10 of the intermunicipal forensic department No. 1 of the forensic center of the main department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Irkutsk region

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В СФЕРЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В статье рассматриваются актуальные вопросы затрагивающие общие положения технических возможностей нейронных сетей, которые могут быть применены для идентификации личности человека и неопознанного трупа Ключевые слова: нейронные сети, идентификация, неопознанные трупы, личность человека, опознание	ON SOME ISSUES OF USING NEURAL NETWORKS IN THE SPHERE OF PERSONAL IDENTIFICATION The article discusses topical issues affecting the general provisions of the technical capabilities of neural networks that can be used to identify a human's personality and unidentified corpse Key words: neural networks, identification, unidentified corpses, human's personality
ЯКОВЛЕВ Дмитрий Юрьевич, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛКОВЫХ СТРУКТУР ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА В статье рассматриваются проблемы установления личности неопознанного трупа и лица, не могущего сообщить сведения о себе в силу возраста или болезни. Обсуждаются различные методы и методические подходы, алгоритм проведения идентификационных исследований. В качестве эффективного инструмента предлагается использование экспертного исследования белковых структур крови человека Ключевые слова: идентификация, установление личности, непознанный труп, судебно-медицинские методы идентификации, экспертное исследование белковых структур	YAKOVLEV Dmitry Y., Associate Professor of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEMS OF USING EXPERT RESEARCH OF PROTEIN STRUCTURES IN THE IDENTIFICATION OF AN UNIDENTIFIED CORPSE The article deals with the problems of establishing the identity of an unidentified corpse and persons who cannot provide information about themselves due to age or illness. Various methods and methodological approaches, an algorithm for conducting identification studies are discussed. The use of expert research of protein structures of human blood is proposed as an effective tool Keywords: identification, identification, unidentified corpse, forensic identification methods, expert study of protein structures

Научное электронное издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

III Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 29—30 октября 2021 года

М а т е р и а л ы

Подписано к использованию 16.02.2022.

Печ. л. 13,0. Тираж 15 экз. Заказ 1/22.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 3,52 Мб.

Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более;
512 Mb и более; CD/DVD-ROM дисковод;
Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44

*Санкт-Петербургский филиал Университета
Прокуратуры Российской Федерации*

Санкт-Петербург, Литейный, 44